

Слава Шри Гуру и Гауранге!

Хурьминация Датха-атры

Прем Прайоджан дас

Прем Прайоджан дас

Кульминация Ратха-ятры/Пер. с англ.

(Шри Ратха-ятра-прасанга)

Сборник лекций

США — Россия, 2007, 124 с.

“Вриндаранья”, 2008.

Копирование и распространение свободное.

Книга размещена на сайте: www.bhaktiyoga.su

Контакт: an-mohan@yandex.ru

Посвящается моему шри гурупада-падме

ОМ ВИШНУПАДА АШТОТТАРА-ШАТА ШРИ ШРИМАД

**БХАКТИВЕДАНТЕ НАРАЯНЕ ГОСВАМИ
МАХАРАДЖУ**

*Лучшему рупануга-бхакти-ачарье в одиннадцатом
поколении учителей в бхагават-парампаре, берущей
начало от Шри Кришны Чайтаньи Махапрабху.*

Праздник с настроением разлуки

Традиции Ратха-ятры

Ежегодно в Индии в Джаганнатха Пури проводится фестиваль Ратха-ятра, праздник колесниц. Этот праздник во многих городах западного мира впервые ввёл Шрила Прабхупада. И хотя тысячи преданных в разных странах, а в Индии миллионы людей, принимают участие в Ратха-ятре, но, к сожалению, лишь немногие посвящены в смысл этого события. До прихода Чайтаны Махапрабху в Джаганнатха Пури люди столетиями проводили Ратха-ятры. И хотя все по-разному понимали смысл этого праздника, но по сути все интерпретации верные.

Основная традиция в Джаганнатха Пури такова. Кришна в форме Господа Джаганнатхи каждый год хочет пойти во Вриндаван, но, поскольку он знает, что Лакшми-деви не одобрит его желание уйти, он ищет предлог, чтобы уйти вместе с Баладевой и Субхадрой. Он уходит из храма Джаганнатхи из места, которое называется Нилачала, “синяя гора”, и идёт в Сундарачалу, что означает “золотая гора”. Там находится храм Гундича. Этот храм окружён прекрасными садами, которые называются Айтота. Эти сады очень напоминают Вриндаван. На пятый день фестиваля Лакшми-деви приходит из Шри Мандира в *мане*, гневном настроении, чтобы вернуть Господа Джаганнатху. Обычно жители Джаганнатха Пури именно так воспринимают этот праздник.

Но Шри Чайтанья Махапрабху открыл другой смысл этого праздника. Он открыл его не с помощью слов, а открыл его в сердцах своих близких спутников. Он вложил этот смысл в их сердца, в особенности Сварупе Дамодаре, который никому не раскрывал настроение Махапрабху. Но Рупа Госвами, по милости Махапрабху, понял не только настроение Махапрабху, но и его самые сокровенные желания и изложил их в своих книгах.

Чайтанья Махапрабху медитировал на встречу Кришны и враджаваси, происходившую во время солнечного затмения на поле битвы Курукшетра. Сам он при этом был полностью погружён в настроение Шримати Радхики, которая больше всего хотела увести Кришну из Курукшетры во Вриндаван.

*са джййāt кри̣ṇа-чаитанйах
й̣рй̣-ратхāгре нанарта й̣ах
й̣енāсй̣дж джагатāм̣ читрам̣
джаганнāтхо 'пи висмитах¹*

В этом стихе Кришнадас Кавираджа Госвами написал: “Вся слава Шри Кришне Чайтанье, танцующему перед колесницей Джаганнатхи! Видя его танец, весь мир (джагат) был поражён. Но не только мир был поражён, видя танец Махапрабху, сам Джаганнатха был удивлён”.

Что же так удивило Джаганнатху? Господь Джаганнатха – это Дваракадхиша, Кришна в Двараке, который встретился с Радхой на Курукшетре. Кришна видел Радхику на Курукшетре, но теперь Господь Джаганнатха видит перед собой самого себя в настроении Радхики. Он видел настроение Радхики на поле Курукшетра, но он никогда не видел такой балет, этот полный драматизма спектакль, в котором были бы выражены её чувства. Он увидел это в танце Махапрабху, пребывающего в настроении Радхики на празднике Ратха-ятры. Танец Шри Чайтаньи Махапрабху перед Господом Джаганнатхой на Ратха-ятре – это балет, выражающий настроение Радхики, которое он никогда до этого не показывал.

¹ “Чайтанья-чаритамрита”, Мадхья, 13.1.

Шри Джаганнатха выходит из храма

В день праздника Ратха-ятры Шри Чайтанья Махапрабху проснулся очень рано. Погружённый в медитацию он принял омовление со своими близкими спутниками. Из Гамбхиры, дома Каши Мишры, вместе со своими спутниками Шри Чайтанья Махапрабху пошёл в Шри Мандир. Он пришёл туда, чтобы увидеть, как Господь Джаганнатха на колеснице будет выезжать из храма. Обычно на этот праздник съезжаются миллионы индусов, но царь Пратапарудра в тот день устроил так, чтобы Шри Чайтанья Махапрабху со своими спутниками получил отдельное место, где они могли наблюдать за процессией. Адвайта Ачарья, Нитьянанда Прабху и все остальные спутники были вместе с Махапрабху в этот момент.

Дайиты, слуги Господа Джаганнатхи, мощные и сильные, как борцы, появились из ворот храма. И перед всеми предстал Господь Джаганнатха, на голове которого была гигантская корона из цветов. Чтобы вынести Господа Джаганнатху из храма, дайиты поднимали его, обхватив со всех сторон руками. Вокруг талии Господа Джаганнатхи был повязан толстый шёлковый канат, за который дайиты тянули его вверх. Затем они уложили Господа на гигантские подушки, наполненные хлопком. Они поднимали Господа Джаганнатху на канатах и, раскачивая божество, переставляли его с одной подушки на другую. Когда Господа Джаганнатху поставили на одну из них, она лопнула под его тяжестью, и хлопок разлетелся в воздухе во все стороны. В этот момент все смотрели на Господа Джаганнатху, профессиональные артисты пели и танцевали. Празднество началось. Дайиты стали медленно поднимать Господа Джаганнатху. Они со всех сторон поднимали его на верёвках и старались плавно поставить его на колесницу.

Всё громче играли на мридангах и караталах, нарастал общий гул. В этот момент Махапрабху смотрел на Джаганнатху, не отрывая глаз. Махапрабху воскликнул: “Манима! Манима!” В то время в государстве Орисса “манима” было обращением к очень важным персонам. Хотя, приветствуя Джаганнатху, Махапрабху кричал: “Манима, Манима”, – но его голос утонул в общем гвал-

те барабанов, каратал, гонгов, музыкальных инструментов, криков людей и так далее.

В этот момент царь Пратапарудра своей метлой с золотой ручкой подметал дорогу перед колесницей, и рассыпал ароматные порошки, такие как сандал, чтобы дорога благоухала. Будучи царём государства, чтобы послужить Господу Джаганнатхе, сейчас он стал подметать улицу, хотя этим занимались только люди низшей касты. Вы наверняка знаете, что царь Пратапарудра много раз пытался встретиться с Махапрабху, но тот отказывался от встречи. Как только Махапрабху увидел царя, в смиренном настроянии подметавшего дорогу перед колесницей Господа Джаганнатхи, сердце Махапрабху начало таять.

Рупа Госвами в своей “Чайтанья-аштаке” написал: *гаджапати-крпотсека-таралах*. Махапрабху испытал дрожь в теле от сильного желания одарить милостью царя Ориссы Гаджапати Пратапарудру Махараджу. Рупа Госвами для описания этого состояния использовал приём *виродха-абхаса-аланкар*, литературное украшение “подобие контраста”. Он сделал сравнение, говоря, что дрожь Махапрабху напоминает дрожь льва, который приготавливался к прыжку, чтобы схватить свою добычу. В этой аштаке Рупа Госвами сравнивает Шри Чайтанью Махапрабху со львом, который готовится к прыжку. А царя Пратапарудру он назвал Гаджапати, “царём слонов” или “царём, у которого много слонов”.

В этой строке из аштаки Рупы Госвами говорится: “Махапрабху напоминал льва, который дрожал от сильного желания одарить царя слонов Пратапарудру своей милостью”. Она является полной противоположностью того, что мы видим в этом мире. Подобно тому, как невероятно выглядела бы картина, если бы лев дрожал от сильного желания одарить милостью слона, так же невероятно выглядело, когда Махапрабху дрожал от желания одарить своею милостью царя Пратапарудру. Почему он хотел одарить царя милостью? Потому что царь подметал дорогу перед колесницей Господа Джаганнатхи.

Это хорошая тема для медитации для нас с вами, так как она помогает осознать, что даже самое простое служение, такое как подметание улицы, может удовлетворить Махапрабху, и этим мы можем привлечь к себе его желание одарить нас милостью.

Колесница была со всех сторон украшена не только цветами, но и чамарами, которые висели со всех сторон колесницы. Все три божества были установлены на три разные колесницы — отдельно колесница для Джаганнатхи, отдельно для Субхадры, отдельно для Баладевы. Такое не часто можно увидеть в странах Запада, где все три божества обычно ставят на одну колесницу.

Как вы думаете: “Какое божество должно было поехать первым, какое за ним, и какое последним?” Порядок таков: первый — Баларама, затем — Субхадра, в конце — Джаганнатха. Первым выезжает Баларама, так как он является гуру-таттвой. Субхадра-деви — проявление Йогамайи. Урок из этого правила такой: сначала мы встречаем истинного гуру и получаем от него наставления в бхаджане. А если мы начинаем исполнять наставления, которые получили от истинного гуру, то приходит время, когда мы переходим из-под влияния Маха-майи под влияние Йогамайи. И только находясь под покровительством Йогамайи, мы можем получить даршан Шри Кришны.

Итак божества установлены на колесницах, преданные приготовились тащить колесницы за верёвки, всё было уже готово для начала движения колесниц. Когда колесницы начали движение, внешне всё это выглядело, как будто преданные тянут за верёвки колесницы, но на самом деле это сам Джаганнатха по своей воле разрешал колеснице то ехать, то останавливаться, когда он сам этого хотел. Как только колесница останавливалась, Махапрабху брал гирлянды и сандаловую пасту и своими руками украшал кого-нибудь из своих близких спутников. Сначала он украсил Парамананду Пури и Брахмананду Бхарати, гуру-братьев своего гуру, затем он украсил гирляндами и сандаловой пастой Адвайту Ачарью и Нитьянанду Прабху, а после этого он украсил преданных, которые вели санкиртану, среди которых были Сварупа Дамодара и Шривас Пандит. Чайтанья Махапрабху своим примером показал, как следует служить и почитать Господа Джаганнатху и его преданных.

Чайтанья Махапрабху разделил всех преданных на семь больших групп санкиртаны. В каждой группе было по двадцать четыре певца и два мридангиста. Разделив преданных на группы, он велел им петь, окружив колесницы. В каждой группе был тан-

цор, определявший, что они все вместе будут танцевать. Махапрабху расставил группы санкиртаны вокруг колесниц, и по его сигналу все одновременно запели кришна-наму и начали танцевать. Этот киртан был такой силы, что преданные переполнились эмоциями, и из их глаз дождём хлынули слёзы. Махапрабху стоял перед Господом Джаганнатхой и, воздев руки, пел: “Джай Джаганнатха! Джай Джаганнатха!”

Махапрабху явил беспричинную милость, присутствуя одновременно во всех семи группах санкиртаны, и преданные каждой группы видели его перед собой. Группы преданных были большие и каждая группа ликовала, увидев, что Чайтанья Махапрабху пришёл именно в их группу и пел с ними. Каждый думал: “О, Махапрабху так милостив! Он пришёл в нашу группу!” Они не знали, что Махапрабху был одновременно во всех группах. Как только начался такой удивительный киртан, преданные не могли сдвинуть колесницы с места, так как Джаганнатха не хотел никуда двигаться, ему хотелось посмотреть на этот праздник санкиртаны.

Санкиртана

Махапрабху организовал начало санкиртаны на Ратха-ятре и устроил танец, подобный танцу раса. Как Кришна танцевал с гопи, и каждая гопи была со своим Кришной, так и Махапрабху был в каждой из семи групп санкиртаны одновременно. Он танцевал сам и всех призывал танцевать. Когда Махапрабху танцевал, то преданные образовывали вокруг него кольца, чтобы толпа не сжала его.

Затем наступил момент, когда Шри Чайтанья Махапрабху перестал танцевать и, сложив ладони, поклонился Господу Джаганнатхе. Он начал произносить молитвы:

*намо брахмаṇья-девāйа
го-брāхмаṇа-хитāйа ча
джагад-дхитāйа кṛшṇāйа
говиндāйа намо намах*

“Я предлагаю мои поклоны благожелателю брахманов и коров, Шри Кришне, которому поклоняются все брахманы. Он заботится о благе всех живых существ во вселенной. Я вновь и вновь предлагаю свои поклоны тому, кого называют Кришна и Говинда”.

Затем Махапрабху спел шлоку из “Мукунда-мала-стотры” (3):

*джайату джайату дево देвакī-нандано йам
джайату джайату кришṇо вриṣṇи-вамīша-прадīпах
джайату джайату мегха-īйāmалах комалāнго
джайату джайату пртхвī-бхāра-нāйо мукундах*

“Вся слава Господу, известному как сын Деваки! Вся слава Кришне, известному как свет династии Вришни! Вся слава тому, от кого исходит сияние, которое напоминает сияние грозовой тучи, и чье тело нежное, как цветок лотоса! Вся слава Мукунде, который освобождает землю от бремени демонов и кто может дать освобождение каждому!”

Затем он пропел знаменитый стих 10.90.48 из финальной части Песни десятой “Шримад-Бхагаватам”. Вся красота, сладость и слава “Шримад-Бхагаватам” и всех лил Кришны выражены в этом стихе:

*джайати джана-нивāсо девакī-джанма-вāдо
йаду-вара-паришат сваир дорбхир асйанн адхармам
стхира-чара-врджина-гхнах су-смиа-īрī-мукхена
вradжа-пура-ванитānām вардхайан кāма-девам*

“Вся слава тому, к кому все живые существа обращаются за помощью. Вся слава тому, кого называют сыном Деваки² и сыном Яшоды. Он – лучший из династии Яду. Своими могучими руками³ он разрушает адхарму и убивает неблагочестивых людей. Одним своим присутствием он очищает любое место от всего неблагоприятного. Своей счастливой улыбкой он освобождает все

² Хотя его многие называют сыном Деваки, но в самом этом обозначении есть противоречие.

³ Под руками здесь имеются в виду его спутники.

движущиеся и неподвижные живые существа от всех страданий и проблем. Подобно Камадеву, он усиливает любовь всех гопи во Вриндаване. Вся слава и счастье ему!”

Затем Махапрабху спел следующий знаменитый стих:

*nāhaṁ vipro na ca nara-patir nāpi vaiśya na śūdro
nāhaṁ varṇī na ca grha-patir no vana-stho yatir vā
kinṭu pradyan-nikhila-paramānanda-nūrnāmṛtāb-dher
gopī-bhartuḥ pada-kmalaiḥ dāsa-dāsānudāsaḥ⁴*

“Я – не брахман, не кшатрий, не вайшья или шудра. Я – не брахмачари, не грихастха, не ванапрастха и не санньяси. Я считаю себя только слугой слуги слуг лотосных стоп Гопинатхи, покровителя гопи, который подобен безбрежному океану нектара и дарит всем духовное блаженство”.

Когда Махапрабху пел эти ставы и стути, он вновь и вновь кланялся Господу Джаганнатхе. В этот момент все преданные вокруг также со сложенными руками предлагали свои поклоны и молитвы Господу Джаганнатхе.

Мы видим, как Махапрабху учил всех, каким образом можно получить трансцендентный опыт. До повторения джапы, перед катхой или танцами надо прочитать ставы, стути и пранама, так как они очищают сознание настолько, что мы получаем трансцендентный опыт, погружаясь в бхаву этих мантр.

Когда начинается Ратха-ятра, даже если мы не можем принять участие в ней, нам очень важно услышать катху о Ратха-ятре. Услышав эту катху, мы можем взять в руки чётки, медитировать на неё и молиться: “Когда же я смогу присоединиться к этому празднику колесниц, где Махапрабху будет танцевать и предлагать свои молитвы Господу Джаганнатхе, и я буду рядом с ним?”

На этом празднике один раз был Санатана Госвами. Один раз на этом празднике был и Рупа Госвами. А Рагхунатха дас Госвами участвовал в Ратха-ятре каждый год.

Когда Махапрабху танцевал, он пел так громко, что его рёв воспринимался как гром в небе. Он двигался по кругу так быст-

⁴ “Падьявали”, 3; “Чайтанья-чаритамрита”, Мадхья, 13.80.

ро, что многим, кто его видел, казалось, что он образовывал собой непрерывный круг. Когда Махапрабху подпрыгивал и приземлялся, то земля сотрясалась так, как будто слон прыгал в неустойчивую индийскую лодку, которая должна была перевернуться, и земля сотрясалась так, будто она, будучи лодкой, вот-вот перевернётся в океане. Иногда Махапрабху подпрыгивал и в воздухе терял сознание, и на глазах у всех обрушивался на землю. Когда он приходил в себя, то начинал танцевать и бегать, а Нитьянанда Прабху всегда бежал за ним, чтобы успеть подхватить его при падении. Адвайта Ачарья кричал: “Харибол! Харибол!”

Таким образом Махапрабху исполнял свой драматичный танец перед колесницей Господа Джаганнатхи. Через какое-то время колесницы опять замерли, и Господь Джаганнатха немигающими глазами смотрел на танец Махапрабху. Преданные, которые уже обладали духовным видением, глядя на божества Джаганнатхи, Субхадры и Баладевы, видели, как эти божества улыбаются, и как они смотрят на Махапрабху, очарованные его танцем.

При этом Махапрабху проявлял много саттвика-бхав. То он был подобен колючему дереву или розовому кусту, так как всё его тело будто покрывалось шипами. То его трясло, и от дрожи у него так сильно стучали зубы, что преданные вокруг боялись, как бы он не повредил себе что-нибудь. Другая саттвика-бхава проявлялась как пот, который выходил из всех пор его тела, и вместе с потом выходила кровь. Когда кровь выходит из всех пор – это довольно жуткое зрелище, но Махапрабху в этом состоянии поразил всех своей необычайной красотой. Трудно себе вообразить, насколько прекрасно он выглядел в каплях крови и пота! Голос его дрожал. Он обращался к Господу Джаганнатхе, чтобы что-то сказать ему, но он мог произнести только: “Джа... джага... га...”. Из его глаз внезапно брызнули такие сильные потоки слёз, что все люди вокруг оказались мокрыми с головы до ног. Цвет его тела изменился с цвета расплавленного золота на розовый. Иногда Махапрабху застывал, оцепенев, и выглядел, как выточенный из дерева. Иногда внезапно он падал и лежал, застывший на земле, и преданные вокруг были в ужасе, они подбегали к нему, боясь, что, может быть, он умер. Вода лилась из его глаз и носа, а изо рта шла пена. Это выглядело подобно нектару, струящемуся

из луны. Субхананда подбегал к Махапрабху, хватал эту пену и глотал.

Танец, который исполнял Махапрабху, назывался *тандава-нри-тья*. Периодически этот танец прерывался, так как Махапрабху застывал, когда к нему приходили бхавы. Он находился то в одной бхаве, то в другой, и только лишь бхавы прерывали его танец.

Жажда счастья первой встречи

Но вдруг Махапрабху остановил танец, повернулся к Сварупе Дамодаре и велел ему петь. Он сказал это своими глазами, и Сварупа Дамодара, понимая просьбу Махапрабху, начал петь.

Что произошло на Ратха-ятре? Сначала Махапрабху произнёс ставы и стути, а также предложил поклоны Господу Джаганнатхе, и, участвуя в санкиртане, он полностью погрузился в состояние сознания Радхарани, оказавшейся на поле Курукшетры. Таким образом Махапрабху указал путь нам, следуя по которому мы можем войти в лилу Радхи и Кришны. Очень трудно погрузиться в медитацию на лилы Радхи и Кришны. Но как написал Нароттама дас Тхакур: *гаурāṅга гуṇете джхуре, нитйа-лīлā tāra sphure*⁵ — “В сердце того, кто погружён в медитацию на чудесные качества Гауранги, лилы Радхи и Кришны проявляются сами”.

Слушая катху о Ратха-ятре, которую возглавлял Чайтанья Махапрабху, мы можем перенестись в своём сознании в иную реальность и оказаться рядом с ним, и, следуя его настроению, войти в лилы Радхи и Кришны.

Сварупа Дамодара пропел стих:

*сеита парāṇа-нāтха паину
йāхā лāgī' мадана-дахане джхури гену*⁶

“Я пришёл к моему *прананатхе*, огонь разлуки с которым сжигает меня. Камадев разжёт во мне эту любовь”.

⁵ “Гаурангера дуги-пада”, 2.

⁶ “Чайтанья-чаритамрита”, Мадхья, 1.55.

Как только Сварупа Дамодара пропел этот стих, Махапрабху пустился в прекрасный танец. И это выглядело так, как если бы он исполнял какой-то спектакль. Но большинство людей в тот момент не имело понятия о том, что происходило с ним, на что он был погружён в своей медитации и что это был за спектакль.

Внезапно Махапрабху остановил свой танец и, подняв руки, громко запел:

*йах каумāра-харах са эва хи варас тā эва чаитра-кишанās
те конмīлита-мāлатī-сурабхайах праудхāх кадамбāнилāх
сā чаивāсми татхāпи татра сурата-вйāпāра-лīлā-видхау
ревā-родхаси ветасī-тару-тале четах самуткантхате⁷*

“Тот, кто в юности украл моё сердце, сейчас является моим мужем. Как и тогда, в ночь месяца чайтра, светит луна. Как и тогда меня пьянит аромат цветов малати, всё тот же лёгкий бриз дует со стороны кадамбового леса. В наших любовных отношениях я всё та же, но я не испытываю того же счастья. Я хочу вернуться на то же самое место на берегу реки Рева под деревом ветаси. Я хочу только его”.

Этот стих мирской поэзии он взял из аланкар-шастры, обсуждавшей теорию литературы. Он цитируется в поэме “Сахитья-дарпана” (зеркало литературы) поэта Вишванатхи, в книге “Дваньялока” и в очень известной книге “Кавья-пракаш”. Он представлен во всех трёх самых известных книгах по санскритской поэзии, которые знают все образованные люди Индии.

Этот стих произносит молодая женщина, которая тайно рассказывает подруге о своей неудовлетворённости в браке. Она говорит о том, что ещё до свадьбы она встречалась со своим возлюбленным в уединённом месте, что было строго запрещено в ведическом обществе, и однажды он силой лишил её невинности. Позже он женился на ней. Сравнивая то, что она испытывает сейчас, будучи замужем за ним, с теми чувствами, которые испытывала до их свадьбы, она говорит: “Как бы я хотела вновь испытывать сейчас то, что я испытывала до нашего брака!”

⁷ “Чайтанья-чаритамрита”, Мадхья, 1.58.

Все преданные очень удивились, услышав от Чайтаньи Махапрабху этот стих. И никто, за исключением Сварупы Дамодары, не понял, почему Махапрабху спел этот стих и что это должно означать. Но Махапрабху вновь и вновь пел этот стих. Настроение, в котором находился Махапрабху, когда пел этот стих, является сутью всей концепции гаудия-вайшнавизма.

Я вспоминаю, как Гурудев (Шрила Бхактиведанта Нараяна Госвами) однажды перед Ратха-ятрой в течение нескольких дней давал катху о разных лилах Господа Джаганнатхи. В последний день Гурудев начал объяснять сокровенный смысл состояния Махапрабху, когда он пел этот стих. И Гурудев начал с того, что сказал: “Мы должны понять внутренний смысл этого стиха, иначе вся наша практика не достигнет успеха. Когда преданный поймёт важность и смысл этого стиха, он испытает сильную жажду, *лобху*, войти в игры Радхи и Кришны во Вриндаване”.

Когда Махапрабху пел этот стих, то он вспоминал встречу Радхи и Кришны на Курукшетре, и эта встреча описана в “Шримад-Бхагаватам”. Шрила Бхактивинода Тхакур в последней главе “Джайва-дхармы” написал, что преданные, совершая садхана-бхаджану, должны принять покровительство пракат-лил, которые описаны в “Шримад-Бхагаватам”.

Пракат-лилы Кришны обладают наибольшим могуществом делать живые существа совершенными. Есть люди, которые говорят, что пракат-лила не столь важна, что апракат-лила более значима. Но пракат-лила – это самая могущественная лила, которая приведёт любую обусловленную дживу к обретению вастусиддхи, вечного духовного тела. Пракат-лила обладает могуществом открыть дверь в нитья-лилу, апракат-лилу. Иначе двери в ашта-калия-лилу останутся навсегда закрыты.

Описание Ратха-ятры содержится в четырнадцатой главе Мадхья-лилы, то есть в самой середине “Чайтанья-чаритамриты”. Она очень важна для понимания миссии и послания Махапрабху. Чтобы нам правильно приблизиться и понять состояние Радхи и Кришны во время их встречи на Курукшетре, мы должны знать, что предшествовало этому, как сформировалось их настроение.

Предыстория встречи на Курукшетре

Махапрабху и его спутники очень хорошо знали содержание “Шримад-Бхагаватам”, так как они каждый день читали и обсуждали шлоки из “Шримад-Бхагаватам”.

Шукадева Госвами описывает в “Шримад-Бхагаватам”, как Кришна убивает Паундарика и других демонов, а Баладева сражается с гориллой Двивидой, как Нарада Риши приходит в Двараку и видит там Кришну в многочисленных дворцах. Затем описано, как Кришна попадает в Индрапрастху, а Юдхиштхира Махараджа проводит раджасуя-ягью, как Кришна убивает Шишупалу и сражается с Шалвой, как Кришна убивает Дандавакру, а Баладева совершает тиртха-ятру, паломничество по святым тиртхам. Потом Шукадева Госвами описывает, как Кришна встречается с брахманом Судамой, а в следующей главе говорится о том, как династия Яду направляется на поле Курукшетра.

Но надо обратить внимание на то, что Шукадева Госвами описывает события не в хронологическом порядке. Так, в шестьдесят пятой главе он описывает, как Баладева идёт во Вриндаван во время своей тиртха-ятры, а сама тиртха-ятра начинается только в семьдесят четвёртой главе. В восемьдесят второй главе он опять появляется, но уже на поле Курукшетра. А к тому времени, когда проводилась раджасуя-ягья, Бхишма и Дронаचारья уже покинули этот мир.

Смысл этого состоит в том, что события описаны в неправильной последовательности. Это говорит о том, что Шукадева Госвами к этому моменту вошёл в состояние према-майи-прамад. *Прамад* означает “невнимательность”. Он уже не мог следить затем, чтобы излагать лилы Кришны в хронологическом порядке. Почему это произошло? До этого момента Шукадева Госвами был ещё в состоянии контролировать свой ум, и он рассказывал всё в правильной последовательности, но когда према стала в нём усиливаться, лилы стали сами проявляться в его сознании, и он рассказывал то, что видел. Все лилы Кришны вечны, и они могут в виде спхурти проявляться в любой момент в любой точке пространства.

Когда члены династии Яду пришли на поле Курукшетра, то Васудева Махараджа и его сестра Кунти-деви уединились, чтобы поговорить с глазу на глаз. Васудева сказал сестре: “О моя сестра! Из-за преследований царя Камсы члены нашей династии разбежались во все стороны. Но по воле проведения сейчас все мы смогли вернуться в свои дома и свои семьи”.

Мадхуканта в книге, описывающей Ратха-ятру, цитирует беседу Васудевы с сестрой Кунти с определённой целью, так как он – мастер ратха-ятра-прасанги, искусный рассказчик катхи о Ратха-ятре. С какой целью Мадхуканта начинает с пересказа беседы между братом и сестрой на Курукшетре? Искусство изложения этой катхи заключается в том, чтобы у человека возникло такое эмоциональное состояние, благодаря которому он смог бы понять, что происходило во время Ратха-ятры.

Вы хорошо знаете, что царь Камса был диктатором и негодяем. Поскольку Камса преследовал всех порядочных людей, они разбежались и попрятались. Даже жена Васудевы Махараджи, который был членом царской семьи, Рохини-майия, вынуждена была прятаться во Врадже. Но как только Кришна убил Камсу, вся политическая ситуация в стране сразу изменилась. Все беженцы из династий Вришни и Яду вернулись домой, и все воссоединившиеся семьи были счастливы. Слова Васудевы Махараджи полны драматизма.

Только преданные, сердца которых способны сочувствовать и сострадать, могут услышать в этих словах горькую иронию. Грусть и ирония Васудевы заключалась в том, что когда Кришна, убив Камсу, помог тысячам людей вернуться в свои дома, и в стране воцарилось всеобщее ликование и счастье, сам Кришна был единственным, кто не мог вернуться к себе домой во Врадж. Убив Камсу, он сделал обеих жён царя Камсы, Асти и Прапти, вдовами. И вдовы, будучи дочерьми Джарасандхи, в трауре вернулись домой к отцу, и их отец поклялся отомстить Кришне за убийство Камсы. Для этого Джарасандха заключил военный союз с Дантавакрой, Шишупалой, Калаяваной и другими царями соседних государств.

Как только Кришна убил Камсу, то вся его жизнь в мгновение ока изменилась. До смерти Камсы Кришна был деревенским па-

стушком, но, убив Камсу, он сразу стал персоной, смерти которой жаждали многие могущественные люди этого мира. Кришна не мог вернуться во Вриндаван, потому что цари могли напасть на это место, и он не мог и не хотел подвергать опасности враджаваси.

Здесь мы видим проявление характера Кришны, что для счастья всего мира он жертвует собственным счастьем. И пройдет много времени, прежде чем Кришна сможет изменить эту политическую ситуацию и вернуться домой во Вриндаван.

Встреча на Курукшетре

Враджаваси собираются на Курукшетру

Когда Кришна оставил Вриндаван и убил Камсу Махараджу, освободив жителей Матхуры, это позволило всем беженцам династий Вришни и Яду вернуться домой в свои семьи. Вокруг было всеобщее ликование, радовались все. Все, кроме Кришны. Он был единственным, кто не мог вернуться к себе домой. Кришна очень хотел вернуться во Вриндаван, но не мог. И враджаваси очень хотели быть с Кришной, но у них не было возможности.

Однако наступил день, когда придворные астрологи сообщили Кришне, что в скором времени произойдёт солнечное затмение. Кришна послал двух гонцов из Двараки во Вриндаван, которые сообщили Нанде Махарадже, что Кришна собирается ехать на поле Курукшетра на время солнечного затмения, и там им можно будет встретиться. Услышав эту новость от Нанды Махараджи, все враджаваси были переполнены радостью.

Кришна ушёл из Вриндавана за несколько лет до событий на Курукшетре, и все враджаваси сильно страдали в разлуке с ним. Два посланника, неожиданно приехавшие из Двараки во Врадж, сказали, что Кришна сейчас находится в Двараке и заботится о своих подданных, желая всем счастья. От мудрых брахманов, которые знают *джйотиш-шастру*, астрологию, Кришна узнал, что скоро будет солнечное затмение. Кришна является главой

династии Яду, которому служат все полубоги. И он объявил, что для блага всего мира он придёт на время солнечного затмения, *сурья-грахана*, на поле Курукшетру.

Когда Нанда Баба услышал эту новость, он пришёл домой и стал обсуждать её с Яшодой. Поговорив с женой, он отправился в Нанда-байтак, где собрались все взрослые враджаваси, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию. На этом собрании Нанда Баба обратился с речью к враджаваси: “Несмотря на то, что все мы давно жаждем встретиться с Кришной и готовы предпринять любые усилия для этого, *видхата*, провидение, разными способами чинит нам препятствия и не позволяет нам встретиться с Кришной. Очень трудно предсказать, когда же Кришна вернётся во Врадж. Я думаю, что все вы осознаёте этот факт. Но все вы уже слышали, что Кришна намерен быть во время солнечного затмения на поле Курукшетра. Там он проведёт несколько официальных церемоний. Он будет жить там некоторое время. Паломники со всего мира придут туда. Если мы тоже пойдём туда, то не привлечём к себе никакого внимания. Это очень важно, потому что, если враги Кришны узнают о наших близких отношениях с ним, то вряд ли они захотят, чтобы наши отношения с ним развивались”.

Обратите внимание, как тактично и мягко Нанда Баба объяснил враджаваси сложность ситуации. Он не стал говорить прямо о том, что, если враждебные цари узнают, что враджаваси так дороги Кришне, то они могут напасть на Врадж и уничтожить там всех. Вместо этого он сказал, что они могут повести себя таким образом, что их отношения с Кришной не будут развиваться. Нанда Баба не стал говорить о том, какой опасности могут быть подвержены враджаваси.

Далее Нанда Баба сказал, что поскольку на Курукшетре соберётся множество паломников со всех уголков земли, то они легко затеряются в этом потоке, поэтому они могут пойти туда без особого риска и использовать этот шанс. Там они ни у кого не вызовут подозрений.

Как только враджаваси слышали это предложение Нанды Махараджи, слёзы радости потекли из их глаз. И один из враджаваси обратился с ответной речью к Нанде Бабе, сказав: “Мы

счастливы услышать это радостное известие. Но кто из нас поедет на поле Курукшетра, а кто останется во Врадже? Как же можно будет уговорить остаться хотя бы кого-нибудь? Пожалуйста, Нанда Махараджа, реши, кто поедет, а кто останется!” Весь Врадж — дома, животные, всё имущество враджаваси, — всё это существует только для удовольствия Кришны. И это нельзя было оставлять без охраны. Но каждый враджаваси испытывал боль разлуки с Кришной. У них не было никаких шансов в ближайшем будущем встретиться с ним. Поэтому всем хотелось увидеть Кришну и поехать на встречу под предлогом паломничества.

Но кто-то должен был остаться во Врадже, и надо было кого-то уговорить на это. Услышав этот вопрос, Нанда Баба не знал, что ответить. Много дней он и все враджаваси думали, как же им решить эту проблему — кто поедет на встречу с Кришной, а кто останется. Несколько дней враджаваси думали и ждали решения Нанды Бабы как старшего во Врадже. Но Нанда Махараджа не знал, как решить эту проблему. Уже прошло несколько дней, но он никак не мог найти решение.

Казалось, что у этой проблемы решения не было. И всё же Кришна смог его найти. Оно связано с природой према. Кришна — расика, поэтому он прекрасно понимал, что сейчас происходит в сердцах враджаваси.

Через несколько дней приехал ещё один гонец, который привёз Нанде Махарадже письмо от Кришны. Нанда Махараджа открыл конверт и начал читать. В письме говорилось: “Питаджи! Пока все демонические цари не будут повержены, нам нельзя встречаться. Я обдумывал разные планы и варианты, как же нам встретиться тайно, и сейчас я нашёл очень хорошее решение этой проблемы. Вскоре на поле Курукшетра на время солнечного затмения, соберётся очень много людей. Именно там мы смогли бы встретиться. Но поскольку не все гокулаваси смогут поехать туда, то пусть поедут те, кто не верит в *спхурти-майи-милан*, возможность встретиться со мной через спхурти. А все остальные, кто имеют сильную веру во встречу со мной через спхурти, могут остаться дома. Те, кто верят моё спхурти и способны видеть меня в медитации, пусть они останутся дома, а кто не верят, пусть приедут на Курукшетру”.

Три вида премы

Шрила Джива Госвами объяснил, что есть три вида премы. Первый называется *вивека-шунья-према*, это – любовь, в которой отсутствует *вивека*, способность различать. Такую *вивека-шунья-прему* имеют, например, деревья и животные Вриндавана. Когда Кришна оставил Вриндаван, уйдя в Матхуру, а потом в Двараку, деревья и животные Вриндавана не понимали, что произошло. Они испытывали разлуку с Кришной, но не понимали, что произошло и как долго длится эта разлука – день, месяц или год, – потому что у них нет способности различать. Кришна каждый день пас коров в разных лесах. Он мог пойти в один лес, а на следующий день – в другой, и деревья в первом лесу не имели возможности увидеть Кришну в тот день. Поэтому деревья не знали, что Кришна надолго уехал в другой город, они только знали, что сегодня он опять к ним не пришёл.

Второй вид премы – *виширамбха-према*, её отличают интимность и близость. Такой вид премы у мальчиков-пастушков. Их любовь столь сильна, что в моменты разлуки с Кришной они видят спхурти, видение, Кришны. И это спхурти было настолько ярким и живым, что они были убеждены, что видят настоящего Кришну и продолжают с ним играть. Каждое утро пастушки по-прежнему собираются у дома Кришны и, несмотря на то, что в пракат-лиле Кришны во Врадже нет, потому что он находится в Матхуре или Двараке, мальчики, видя спхурти Кришны, каждый день идут вместе с ним пасти коров и играют с ним весь день! Когда Кришна посылал Уддхаву из Матхуры во Вриндаван, он его попросил: “Ничего не говори моим друзьям-пастушкам, даже не разговаривай с ними. Не говори им, что я уехал в Матхуру, это сильно беспокоит их. Пусть они будут счастливы, ощущая меня рядом с собой. Не нарушай их душевное равновесие. Они не должны знать, что меня нет во Вриндаване”.

Третий вид премы – это *уткантха-майи-према*. *Уткантха-майи* означает “состоящее из очень сильного стремления”. *Уткантха* означает “устремление”. Этимология слова такова: *ут* – до, *кантха* – шея. Это настолько сильное желание, что прана поднимается, и готова вот-вот вырваться изо рта и оставить тело.

Это образное описание чрезвычайной силы желания. Мама Яшо-да, Нанда Махараджа, все гопи Враджа имеют такой вид пре-мы. *Уткантха-майи-према* столь поразительна, что, даже если пре-данный, обладающий таким видом пре-мы, видит спхурти Криш-ны и общается с ним, всё равно он не получает удовлетворения, ему этого мало.

Отличие между вторым и третьим видом пре-мы заключается в том, что те, кто имеет вишрамбха-прему, увидев спхурти Криш-ны, думают, что это настоящий Кришна. И когда спхурти исчеза-ет, они радуются, что Кришна был рядом с ними. А те, кто имеют *уткантха-майи-прему*, после того как исчезает спхурти Криш-ны, сильно расстраиваются, считая, что Кришна ими пренебрёг. Усиливается их боль разлуки, и они считают, что Кришна опять их бросил.

В письме Кришны было написано: “Коровы – моя читта (серд-це), а мальчики-пастушки – моя прана (жизненный воздух). По-этому мои друзья-пастушки должны всегда быть с коровами. С непоколебимой бхавой они должны быть всегда возле коров”. Вы знаете, что читта и прана всегда вместе. Когда Кришна назвал мальчиков-пастушков праной, а коров – читтой, он имел в виду, что они должны остаться и следить за коровами.

Нанда Махараджа собрал старших враджаваси и зачитал им письмо Кришны, после чего они стали обмениваться впечатле-ниями и обсуждать содержание письма.

Друзья Кришны обладают сильной верой в спхурти, и воспри-нимают спхурти как личную встречу с Кришной. Они согласи-лись на предложение Кришны остаться и стали хвалить Кришну за его мудрое решение. Один из мальчиков сказал: “Кришна до-стоин, чтобы мы проводили ему арати тысячами наших пран”. Эти слова означали, что он готов отдать тысячи своих жизней ради Кришны. “Какой бы приказ нам не дал Кришны, мы при-мем его и с радостью выполним его!” – сказал другой пастушок.

Несколько лет спустя, мальчик-пастушок Мадхуканта будет рассказывать об этих событиях Нанде Махарадже, маме Яшоде и самому Кришне. Когда он говорил об отношении мальчиков-па-стушков к Кришне, то голос его дрожал, и он с трудом мог гово-рить. Почему? Потому что когда он рассказывал Кришне про то,

что мальчишки-пастушки и он сам испытывали в тот момент, то он вновь испытал сильное чувство разлуки, хотя в этот момент он видел перед собой живого, настоящего Кришну. Но он не мог говорить дальше, так как боль разлуки переполнила его.

Мадхуканта, находясь перед Кришной, стал терять сознание от чувства разлуки и не мог дальше говорить. Тогда Снигдхаканта продолжил его рассказ. Он посмотрел на Нанду Махараджу, сидевшего рядом с Кришной, и сказал: “О царь Враджа! Когда я вспоминаю, как мы приехали на встречу с Кришной на Курукшетре, я испытываю сильное волнение. А сейчас, когда я вижу вас, сидящего рядом с Кришной, я испытываю блаженство”. Снигдхаканта и Мадхуканта рассказывали эту лилу в течение целого дня, и после этого враджаваси разошлись по домам.

Когда день закончился, Снигдхаканта пришёл к Радхе и Кришне, которые встретились поздно вечером, чтобы рассказать им продолжение лилы. Так разворачивается история в истории, потому что Снигдхаканта и Мадхуканта вспоминают эту лилу через много лет после встречи враджаваси с Кришной на поле Курукшетра. Когда человек погружается в описание этой лилы, как её описал Джива Госвами, он ощущает необычайное вдохновение и сладость, благодаря чему он может приблизиться к пониманию чувств враджаваси.

Итак, Кришна в письме сделал предложение, что все, у кого есть вера в *спхурти-майи-милан*, встречу с ним через спхурти, могут остаться в Гокуле, а остальные могут поехать. Таким образом, враджаваси узнали, кто из них поедет, а кто останется. Всё решилось благодаря разнице в особенностях природы самой премы.

После того, как было принято решение о том, что мальчишки-пастушки останутся во Вриндаване, прилетел Гаруда, который принёс Радхарани секретное письмо от Кришны. Будучи во Врадже, Кришна посылал к Радхике своих друзей Мадхумангала или Субала, а сейчас из Двараки Кришна послал Гаруду. Письмо было зашифровано. Но гопи легко смогли прочесть это письмо. Что же Кришна написал в этом письме?

Кришна написал: “Дорогие мои гопи, хотя я встречаюсь с вами каждый день, но никто этого не видит. Наши встречи – *атмика-*

ведья, их воспринимает в своей атме только тот, с кем я встречаюсь. Я каждый день встречаюсь с каждой из вас, и каждая из вас знает, что я прихожу к ней, но никто не знает, что мы с вами встречаемся. Однако я хочу сказать вам, дорогие мои гопи, что у вас нет *вишвасы*, веры в наши встречи. Вы считаете, что к вам прихожу не я, а просто моё спхурти. У вас нет веры в то, что это настоящие встречи, что я сам прихожу в ваши сердца”.

Далее Кришна написал: “Но, увы! Не только вы, я сам не верю в эти встречи!” Даже Кришна, который объясняет им, что у них нет веры в то, что это настоящие встречи, признаётся: “На самом деле я в них тоже не верю”. Почему же Кришна так говорит? Кришна сам это объясняет: “Как только я покидаю вас, тут же я становлюсь объектом вашей критики. Вы думаете, что причина нашей разлуки – мои жёны в Двараке. Похоже, у вас к ним возникла неприязнь. Мне необходимо встретиться с вами во время солнечного затмения на Курукшетре. Дорогие мои прия-сакхи! Давайте встретимся по-настоящему, хотя бы один раз на Курукшетре. Эта встреча спасёт жизнь и вам, и мне!”

На встречу к Кришне

На следующий день все старшие гопи стали готовить съестное для путешествия. Радхарани и другие юные девушки задумались над тем, как же они поедут на Курукшетру. Поскольку общее собрание приняло решение, что *гопы*, пастухи, останутся во Врадже, как же тогда их жены смогут оставить их и поехать? Это невозможно. Многие из этих пастушков в своё время не пускали своих жён на танец раса, когда Кришна был ещё во Врадже... Эти *гопы* знали, что сейчас их жёны способны оставить жизнь, как бесполезный пучок соломы, если их не пустят на Курукшетру. Зная, что они не смогут удержать своих жён дома, эти мужья, а точнее *пати-абхас*, подобие мужей, смирились с желанием своих жён ехать на Курукшетру. Они пришли к Нанде Махарадже и сказали: “Мы останемся во Врадже охранять наше селение и ухаживать за коровами, а наши жёны пусть поедут с вами на *сурья-грахан*”. Они остались вместе с *антаранга-сакхами*, самыми близкими друзьями Кришны, которые не были женаты.

Таким образом, во Врадже остались две группы гопов: мужья гопи, *пати-абхас*, и те, кто верили в свои встречи с Кришной через спхурти. Они не испытывали особой необходимости ехать на поле Курукшетра. Эти юноши объединились и договорились о том, как они будут защищать Врадж от возможных нападений.

Тем временем каждая семья враджаваси приготовила повозку, запряженную буйволами. Повозки они наполнили горшками с маслом, йогуртом и другими всевозможными яствами. Это были угощения для Кришны. Мама Яшода знала, что Радхарани и её близкие подруги очень сильно страдают. Они находились в болезненном состоянии, эта болезнь называлась “разлука”.

На следующий день рано-рано утром все были готовы покинуть Врадж. Мама Яшода позвала Радхарани и её близких подругек присоединиться к ней и сидеть в её повозке на протяжении всего путешествия на поле Курукшетра. У мамы Яшоды очень глубокая любовь к ней. Она любит Радхарани не меньше, чем самого Кришну. Радхарани села рядом с мамой Яшодой, и повозка тронулась.

Представьте себе картину, как все враджаваси сели на повозки, и тысячи и тысячи повозок, запряжённые буйволами, двинулись рано утром на Курукшетру. На каждой повозке сидело по несколько враджаваси, которые были мокрые от слёз. В течение всего пути они были так взволнованы, что волосы на их телах вставали дыбом. Они думали: “Скоро я увижу Кришну”. Их трясло от волнения. Их била дрожь так, что стучали зубы, и когда они пытались разговаривать, они не могли выговорить слова. Бхавы сотрясали их тела, и голос дрожал. Цвет их лиц и тел постоянно менялся, когда они испытывали волны различных настроений и чувств, поднимавшихся и опускавшихся в них.

Тот, кто осознал свою атму, совершает любые действия автоматически, не размышляя о том, что происходит вокруг него. Подобно этому, враджаваси делали всё, не воспринимая, что происходит вокруг. В течение всей поездки они были погружены в *милана-ананду*, предвкушение наслаждения от встречи, поэтому они забыли про сон, про еду и про все остальные потребности. Они исхудали, но мысли о Кришне поддерживали их. На своём пути они просили всех встречных людей показать им дорогу, и

они слушали всех подряд. В этом мире никто не будет принимать совет от человека, который вызывает у него подозрение, или который обращается с ним непочтительно. Но враджаваси принимали советы от любого, даже от тех, кто безразлично и даже непочтительно относился к ним. Они вели себя, как освобождённые души. Как ещё можно описать их экстаз, в котором они находились, когда ехали на повозках на встречу на Курукшетре?

Многие влиятельные и известные люди того времени уже приехали на поле Курукшетра: Бхишма, Дрона, Дхритараштра и Гандхари, Пандавы, Кунти, Санджая, Видура, Крипачарья, а также множество царей, цариц и других людей. Там собралась вся династия Кришны. Когда враджаваси увидели членов династии Вришни, они не поверили своим глазам. Династия Вришни выглядела как гигантский океан, затопивший всё поле Курукшетру. И это был не просто океан, а океан роскоши и великолепия.

Кришна был там в сопровождении своих 16 108 жён, и каждая из его жён взяла с собой всех десятерых своих сыновей и дочь. Старшие сыновья Кришны привезли с собой свои семьи. Представьте, только одна семья Кришны – это тысячи и тысячи людей. Ехали они на шикарных колесницах в сопровождении охраны. Это были прекрасные воины в парадном облачении. Одни ехали на лошадях, другие – на слонах.

На поле находилось множество озёр, которые выкопал Парашурама, убивая кшатриев. По прибытии на поле брахманы сказали: “Это священное место. Вокруг нас святые кунды. Здесь мы должны соблюдать строгие обеты. Мы должны совершать омовение в кундах и поститься”. Далее они сказали, что для Кришны будет очень благоприятно раздавать пожертвования брахманам и кормить паломников прасадом.

Кришна проводил приёмы царей и министров разных стран. Слуги каждого царя быстро воздвигали шатры. Очень быстро был создан временный гигантский город из разноцветных шатров. Кришна и Баларама принимали глав правительств и вели с ними переговоры.

Во время одного приёма к Кришне подошёл слуга и на ухо сказал ему, что на Курукшетру прибыли жители Вриндавана. Как только Кришна услышал эту радостную новость, он испытал бур-

ную радость, но внешне он старался ничем её не проявить. Он не мог просто так встать и прервать встречу с царями. Мы знаем, как много саттвика-бхав проявлялось у враджаваси, когда они ехали на Курукшетру, и когда Кришна слышал, что они прибыли, в его теле тоже начался праздник саттвика-бхав.

Когда враджаваси прибыли на Курукшетру, Нанда Махараджа пошёл искать Кришну и увидел тысячи и тысячи людей и шатров. Он был в таком сильном ожидании, что вот-вот увидит сына, и вдруг в какой-то момент он почувствовал знакомый запах тела Кришны и заметался. Нанда Махараджа вошёл в ближайший гигантский шатёр, где собрались толпы людей, и там он вдруг увидел Кришну в окружении знатных вельмож.

Слуга подошёл к Кришне и Баларама и опять тихо на ухо сказал, что Нанда Махараджа уже здесь, в этом шатре. Как только Кришна и Баларама услышали, что сюда пришёл Нанда Махараджа, они мгновенно вошли в настроение пастушков. Кришне очень захотелось всё бросить и послужить отцу Нанде Махарадже, как он привык служить ему во Вриндаване. Когда Кришна был маленьким, и его отец приходил домой, то Кришна бежал ему навстречу, хватал его деревянные сандалии, ставил себе на голову и нёс их. Но сейчас Кришна стал кшатрием и принцем, у него были тысячи слуг и подчинённых.

Услышав, что пришёл его отец, Кришна сразу подумал: “Папа вернулся домой, мне надо служить ему”. Он хотел вскочить навстречу отцу, но не мог. Его отец был вайшья, а со всех четырёх сторон вокруг Кришны и Баларама сидели цари разных государств.

Тогда Кришна и Баларама решили под каким-нибудь предлогом перенести эту встречу с царями на другое время. Кришна и Баларама очень старались вести себя спокойно, чтобы не показать никому, какую радость они испытывают. Кришна подумал: “Мои враги не должны знать, кто мои настоящие родители и то, что все враджаваси – мои родные”. Все демоны были уверены, что Кришна – сын Васудевы и Деваки.

В этот момент Кришна подозвал к себе своего самого близкого друга Уддхаву, который был премьер-министром династии Вришни. Кришна попросил его встретить Нанду Махараджу и

вместе с ним собрать всех враджаваси в таком месте, где они могли бы встретиться с Кришной незаметно для всех.

Когда все гости покинули резиденцию Кришны, Кришна в окружении небольшой группы своих близких родственников, среди которых были Деваки и Васудева, Рохини и Баларама, направился на тайную встречу с враджаваси.

Долгожданная встреча

Как только Кришна подошёл к тому месту, где собрались жители Враджа, Кришна стал предлагать всем свои дандаваты. Кришна произнёс молитвы лотосным стопам Нанды Махараджи и предложил поклоны всем своим родственникам, среди которых были Упананда и другие братья Нанды Махараджи. Нанда Махараджа заплакал, подбежал и, подняв Кришну с земли, обнял его. Они оба плакали, и тела их сотрясались. Кришна вновь и вновь вырывался из рук Нанды Махараджи и падал ему в ноги, а отец пытался вновь поднять его и обнять. Однако, увидев перед собой Деваки и Васудеву, Нанда Махараджа смутился и перестал поднимать Кришну с земли. К нему подошёл Васудева Махараджа, обнял его и стал ему представлять своих родственников, а также мудрецов, которые очень хотели поклониться Нанде Махарадже и пообщаться с ним.

В династии Вришни все кшатрии стремятся общаться с мудрецами, потому что они очень ценят садху-сангу, а сами мудрецы стремятся получить общение с Нандой Махараджей. Васудева Махараджа с великим почтением обращался к Нанде Махарадже, как если бы это был полубог. Они шли впереди, а Кришна, Баларама и все остальные члены семьи следовали за ними. Васудева и Нанда вошли в шатёр, который стоял в центре круга, образованного из повозок враджаваси. В этот момент мама Яшода и жёны младших братьев Нанды Махараджи спрятали лица под шёлковыми вуалями.

Когда Кришна и Баларама подошли к входу этого шатра, они не стали сразу входить в него, а спросили: “О майия, можно войти?” Что испытала мама Яшода, услышав голос своего любимого сына?

Из-за разлуки с сыном мама Яшода выглядела как надломленная высохшая лиана. Но когда Кришна и Баларама вошли в шатёр, то мама Яшода как будто бы выпила нектарный дождь, и за доли секунды она расцвела и стала молодой. Деваки, увидев маму Яшоду, высохшую от боли разлуки, испугалась за неё и подумала, чем бы ей помочь. Но как только Яшода, увидев Кришну и Балараму, расцвела, то беспокойства у Деваки исчезли.

Когда Кришна и Баларама вошли в шатёр, мама Яшода сидела на земле, но, увидев их, она попыталась встать. Тогда Кришна и Баларама подбежали к ней и попытались удержать её. Но мама Яшода смогла встать. Они упали перед ней на колени, и она обняла их. Она прижала их головы к себе, и на их головы полились потоки её слёз и молока, которое текло из её груди. Деваки и другие родственники испугались. Они не могли понять, откуда взялось это наводнение? Кришна и Баларама тоже рыдали, и любой, кто их увидел бы в этот момент, не смог бы удержаться от слёз. Мама Яшода смотрела немигающим взглядом, и хотя Деваки подошла и встала прямо перед ней, но мама Яшода не видела её.

Тогда Деваки обратилась к маме Яшоды: “Послушай, Яшода! Я не смогу отплатить тебе за твою дружбу, даже если бы обладала всеми богатствами Индры. Хотя я и Васудева – настоящие родители Кришны и Баларамы, но ты заботилась о них, ты, вскормив, воспитывала и защищала их так, как веки защищают глаза. Ты – воистину святая женщина, ибо только святые не делают различий между собственными детьми и чужими, и ты моих детей воспитывала как своих”.

Деваки была всегда уверена, что она – настоящая мать Кришны. Но когда она увидела любовь мамы Яшоды и Кришны друг к другу, её былая уверенность исчезла. Деваки сказала одно, а подумала она совсем другое: “О Яшода! Своей любовью к Кришне ты ослеплена в миллионы и миллионы раз больше, чем я, вот почему ты смотришь, но не видишь меня. Сейчас я выведу тебя из этого состояния! Я верну тебя в реальность!”

Деваки продолжала что-то говорить, но мама Яшода ничего не отвечала. Она молчала, потому что была погружена в транс своей любви к Кришне. Рохини поняла, что Деваки хочет поме-

шать нежной встрече матери и сына. Она решительно подошла к Деваки и сказала: “Ты зря стараешься! Они сейчас не в том состоянии, чтобы слышать тебя. Ты не можешь сейчас разговаривать с ней. Кришна и Баларама тоже не слышат тебя. Пойдём, нас позвала царица Кунти, нас ждут Драупади и другие царицы!” Рохини взяла Деваки под руку и вывела её из шатра, чтобы она не мешала маме Яшодe остаться наедине с её сыновьями.

Когда Кришна успокоился, и пришёл в себя, он был в состоянии разговаривать с мамой, отцом и остальными приехавшими враджаваси. Что говорить о друзьях и родственниках, он подошёл и обнял каждого быка из Вриндавана. Кришна разговаривал с каждым быком, называя его по имени и говоря: “О, как ты вырос! Когда я уезжал из Вриндавана, ты был совсем маленьким, а теперь стал таким могучим!”

Когда их взгляды встретились

Когда всё это происходило, гопи находились далеко от этого места, и не могли подойти к Кришне. Кришна попросил Уддхаву и Балараму устроить ему встречу с гопи отдельно от всех. Для этого был возведён громадный шатёр, куда тайно привели всех гопи. Сейчас Кришну окружало так много людей, которые приехали из Враджа, и он должен был уделить внимание каждому. Так прошёл весь день и вечер, а он никак не мог дойти до того шатра, в котором его с нетерпением ждали гопи.

Гурудев как-то рассказал один эпизод из своей жизни. Когда он был молодым, однажды ему надо было принести мешок гороха домой. Взяв мешок, он положил его себе на голову и понёс, хотя мешок был довольно тяжёлым. Дорога была длинная, и ему казалось, что мешок становился всё тяжелее и тяжелее. Когда он подошёл к своему дому, ноша стала настолько тяжёлой, что он не мог больше нести этот мешок. Едва подойдя к двери, он бросил мешок перед дверью, у него уже не было сил внести его в дом.

Подобным образом, гопи очень долго несли в себе тяжёлую ношу страстного желания встретиться с Кришной. Чем меньше времени оставалось до встречи, тем тяжелее и тяжелее становилось это ожидание. И сейчас, когда эта встреча была так близка,

и они уже находились на Курукшетре, и Кришна шёл к ним, гопи не могли больше терпеть. Радхарани и гопи весь день думали: “Хотя мы приехали сюда, но даже здесь у нас нет возможности встретиться с ним! С ним общаются все, кроме нас!” Был уже поздний вечер. Гопи в отчаянии подумали: “Наверное у нас уже не будет шанса встретиться с Кришной!” В этот самый момент Кришна в сопровождении Уддхавы тайно пробирался к их шатру.

Кришна необычайно разумный юноша. Он заранее распорядился, чтобы слуги воздвигли для него не один, а несколько шатров: в одном он спал, в другом кушал, в третьем принимал гостей; был отдельный шатер, где он купался; отдельный, где он переодевался. И сегодня перед самым сном Кришна пошёл в шатер, где был его гардероб, чтобы переодеться в одежду для сна.

Баларама и Уддхава устроили всё так, что шатёр для гопи находился за дальним шатром Кришны, где был его гардероб, и они были соединены тайным ходом. Поэтому, прощаясь со всеми и уходя на покой, Кришна ушёл в гардеробную, а там он через тайный ход пошёл на встречу с гопи. Он рассчитал так, что на следующий день рано утром он выйдет из того же самого шатра, свежий и переодетый, и никто ни о чём не догадается.

Итак, Кришна, пройдя через свою гардеробную, пошёл по тайному ходу в шатёр, где собрались все гопи. Он шёл и думал: “Наконец-то я увижу Шримати Радхику!” Кришна стал испытывать такой экстаз, что уже не мог сам идти дальше. Уддхава подоспел ему на помощь, Кришна обнял его левой рукой, и они пошли дальше вместе.

Гопи исхудали от разлуки, одежда на них была старая и разорванная, они много лет не расчёсывали свои волосы. С того самого дня, как Кришна покинул Вриндаван, уезжая в Матхуру на колеснице Акруры, гопи не меняли свою одежду. Пыль, которая поднялась от колесницы Акруры, осела на их тела и смешалась с их слезами, поэтому платья прилипли к их телам. С тех пор у гопи не было желания менять свои одежды. И теперь гопи сидели в ожидании в этом шатре, и когда Уддхава приоткрыл полог, Кришна в первый раз увидел гопи в таком состоянии.

Увидев гопи, Кришна от шока потерял сознание и упал на руки Уддхавы. Уддхава держал его. Через какое-то время Кришна при-

шёл в себя и вновь посмотрел на гопи. Он искал глазами Радхику, и вдруг их глаза встретились. Этот момент Шукадева Госвами описал в “Шримад-Бхагаватам” (10.82.39) следующим образом:

*гопйаи ча кришнам упалабхйа чирād абхйиштам
йат-прекшане дри̣ишу накима-кртам̐ йапанти
др̣гбхир хрд̣й-кртам̐ алам̐ париабхйа сарвās
тад-бхāвам āпур апи нит̣йа-йуджām̐ дурāпам*

“Глядя на своего возлюбленного Кришну, юные гопи проклинали того, кто создал их веки. Сейчас, увидев Кришну после столь долгой разлуки, своими глазами они забрали его в свои сердца и обнимали его, испытывая полное удовлетворение. Так они полностью погрузились в экстаз, медитируя на него, в то время как те, кто постоянно практикует мистическую йогу, считают очень трудным достичь такое состояние”.

Переполненный *премой*, Шукадева Госвами произносит этот стих, переживая то, что чувствовали Радха и Кришна во время этой встречи после долгой разлуки. Когда Махапрабху обращался к Господу Джаганнатхе на празднике Ратха-ятры, он находился в настроении Радхарани, которая встретила с Кришной на Курукшетре впервые после долгой разлуки.

Глава третья

Кришна и гопи

Состояние гопи после долгой разлуки

Гопи сильно страдали и переживали от разлуки с Кришной. И наконец-то по прибытии на Курукшетру их шанс встретиться с ним стал как никогда реален. Но, несмотря на то, что Кришна был так близко от них, они не могли встретиться с ним. Невозможно передать, насколько сильным было их желание встретиться с Кришной, потому что он был так близок к ним и при этом так недостижим для них. Гопи всё ждали и ждали.

Настроение разлуки гопи выразил Чайтанья Махапрабху в седьмом стихе “Шри Шикшаштаки”:

*йугāйитаṁ нимешеṇа чакшушā прāвршāйитаṁ
йūнйāйитаṁ джагат сарваṁ говинда-вирахеṇа ме*

Здесь говорится: *йугāйитаṁ нимешеṇа* — время как будто остановилось, и кажется, что каждое мгновение длится дольше тысячелетия; *чакшушā прāвршāйитаṁ* — из моих глаз текут слёзы подобно ливню в сезон дождей; *йūнйāйитаṁ джагат сарваṁ говинда-вирахеṇа ме* — в разлуке с Говиндой весь мир для меня пуст, он потерял для меня смысл, у меня нет интереса к этому миру”.

В таком состоянии они ждали Кришну целый день. Когда наступил вечер, Кришна удалился в шатёр для отдыха. Все подумали, что Кришна хочет отдохнуть после такого насыщенного и тяжёлого дня. Но Кришна пошёл на тайную встречу с гопи. Его шатёр для отдыха был соединён проходом с шатром гопи. И Кришна шёл по галерее к тому самому шатру, где ждали его гопи. Рядом с Кришной шёл его близкий друг Уддхава, и когда Кришна начал испытывать сильное волнение и не мог идти, то он левой рукой схватился за Уддхаву. Подойдя ко входу, Кришна открыл полог и заглянул внутрь шатра. Кришна увидел гопи, которые были в таком состоянии, в каком он ещё их никогда не видел.

Их одежды были старые и разорванные. Гопи исхудали. Их волосы были растрёпаны. Лица были искажены сильной болью, которую они так долго испытывали в разлуке. Увидев это, Кришна был шокирован и сразу потерял сознание, упав на руки Уддхаве. Через какое-то время Кришна пришёл в себя, он держался за Уддхаву, плакал и ничего не мог сказать. Кришна постепенно пришёл в себя и вошёл в шатёр. Быстро оглядев гопи, он нашёл глазами Радхику, и их взгляды встретились. Глаза Радхики отразились в глазах Кришны, а глаза Кришны отразились в глазах Радхики. В этот момент гопи, увидев Кришну, оцепенели, они не могли двигаться и выглядели, как статуи, каждая из них застыла в том положении, в котором была. Они выглядели, как фигуры, изображённые на картине.

Шукадева Госвами описывает этот момент в стихе 10.82.39 “Шримад-Бхагаватам”. Те преданные, кто совершает бхаджану, должны постараться выучить этот стих и медитировать на него. Существуют много разных видов самбхоги, встречи. Один из них – самриддхиман-самбхога. Это встреча, которая происходит после судиргха-правасы, разлуки, которая вызвана тем, что двое живут очень далеко друг от друга. *Судиргха* означает “большая отдалённость” или “большое время”, а *праваса* – “жить в другом месте”. Самриддхиман – это встреча, во время которой испытывают всплеск самых сильных, разнообразных чувств.

*írī íśuka uvācha
 gopīaí cha kṛṣṇam upalābhīa chirāḍ abhīṣṭam
 īat-prekṣaṇe drīṣiṣu nakṣma-kṛtam īāpanṭi
 dr̥gbhir hr̥di-kṛtam aḥam parirābhīa sarvas
 tad-bhāvam ānur api nitya-īudjām durānam*

Шукадева Госвами ощущает себя неспособным описать состояние гопи в момент этой встречи. Однако он чувствует, что их любовь столь изумительна и величественна, что он позволил себе в этом стихе высказать критику в адрес цариц Двараки, и всех других видов трансценденталистов, занятых медитацией.

Шукадева Госвами говорит в этом стихе: *gopīaí cha kṛṣṇam upalābhīa* — гопи и Кришна осознали; они достигли *chirāḍ abhīṣṭam*, исполнения того, о чём давно мечтали, — встретиться друг с другом в уединённом месте.

Он продолжает: *īat-prekṣaṇe drīṣiṣu nakṣma-kṛtam īāpanṭi*. Гопи однажды проклинали Брахму за то, что он создал их веки моргающими. Это произошло, когда Кришна исчез с места танца *раса*, и гопи плакали в разлуке. В “Гопи-гите” они говорят об этом:

*aṭṭati īad bhavān aḥni kānanam
 tṛuṭi īugāyate tvām apāīyatām
 kuṭila-kuntalam īrī-mukham cha me
 dṛḥḍa udīkṣatām nakṣma-kṛd drīṣām⁸*

“Кришна! Днём ты уходишь в лес пасти коров. И когда мы не видим тебя, то мгновение этой разлуки длится для нас, как много юг. Но вечером, когда ты возвращаешься из леса, и мы вновь можем увидеть твоё лицо, обрамлённое вьющимися локонами твоих мягких волос, наше желание встретиться с тобой становится настолько сильным, что мы не можем терпеть, даже когда моргают наши глаза”.

Хотя деревенские девушки исключительно почтительно относятся ко всем *деватам*, полубогам, но из волнения любви, из-

⁸ “Шримад-Бхагаватам”, 10.31.15.

за того, что эта любовь сводит их с ума, *враджа-гопи* говорят: “Мы проклинаяем Брахму, главного из полубогов”. Гопи обращаются к Брахме: “Послушай Брахма, если мне удастся в следующей жизни родиться в теле Брахмы, я тогда проучу тебя. Я покажу тебе, как надо создавать, творить. Ты, к сожалению, – не *расика*, о Брахма, и поэтому ты не имеешь представления о том, как надо создавать этот мир. Первая твоя ошибка заключается в том, что ты создал тела гопи с двумя глазами, разве нам достаточно двух глаз, чтобы видеть Кришну? Нам нужно тысячи глаз. Кроме того, ты создал моргающие веки, которые закрывают глаза. Как же мы можем пить нектар красоты Кришны своими глазами, которые то и дело закрываются? Третья ошибка состоит в том, что, когда мы смотрим на Кришну, у нас то и дело текут слёзы, и сквозь них мы не видим Кришну.

Шукадева Госвами раньше уже описал этот экстаз любви гопи к Кришне. Если гопи, не видя Кришну, не могут стерпеть даже миг, на который закрываются их глаза, то что же они испытывали, когда они годами не могли видеть Кришну, после того, как он ушёл из Вриндавана? И с каким большим желанием гопи открывают свои глаза, когда веки их моргают, чтобы не пропустить ни мгновения, глядя на Кришну. Чтобы понять, что испытывали гопи в тот момент, когда Кришна вошёл в шатёр во время их первой встречи, и они увидели его на Курукшетре после долгой разлуки, в этом стихе Шукадева Госвами как раз описывает их состояние:

*дргбхир хрди-кртам алам париабхйа сарвас
тад-бхāвам āпур апи нитйа-йуджāм дурāпам*

Дргбхир означает, что своими глазами, *хрди-кртам*, гопи забрали Кришну в свои сердца и *париабхйа сарвас*, полностью обняли его. Здесь говорится, что гопи обняли его в своих сердцах, так как их физические тела застыли, как статуи, и они не могли двигаться. Гопи выглядели, как изображения на картине. Со стороны они выглядели оцепеневшими, но гопи не чувствовали этого, так как сами испытывали то, что они подбегают к Кришне и обнимают его.

Тад-бхāвам – та самая бхава является; *дурāпам* – очень трудно достижимой для тех, кто; *нитйа-йуджām* – вечно находится рядом с объектом любви. *Нитйа* – всегда, ежедневно; *йуджām* – кто связан с Кришной. Произнося эти слова, Шукадева Госвами в первую очередь говорит о двух типах людей. Первый тип нитья-юджи – это царицы-жёны Кришны в Двараке, такие как Рукмини, Сатьябхама и другие, кто ежедневно находится с Кришной. Когда они обнимают Кришну, то не испытывают такой сильной близости и единства с ним, которое переживают гопи, просто обнимая Кришну в своих сердцах. Вторая группа нитья-юджа – это йоги, которые совершают садхану. Великие мастера йоги, совершающие свою садхану, способны входить в транс, или самадхи. Когда их транс очень глубок, то очень трудно вернуть их во внешнее сознание, они не воспринимают внешний мир. Йоги в таком состоянии не воспринимают своё тело. Они не знают, где они находятся, кто они в этом мире и так далее. Таким же образом внешне гопи погружены в самадхи. Они выглядят, как статуи или фигуры на картине, и ничего не воспринимают. В этом они похожи на йогов. Но тад-бхава, настроение гопи, несоизмеримо выше, и йоги никогда не достигают этого.

Внешне самадхи гопи сравнимо с самадхи йогов, но погружённость гопи гораздо глубже. Гопи обнимали Кришну в своём сердце, но ощущения их были намного интенсивней, чем у цариц в Двараке, которые обнимали Кришну физически. Поэтому Шукадева Госвами использует здесь слово *дурāпам*, означающее то, что очень трудно и очень редко, кто достигает этого состояния. Этим словом Шукадева Госвами говорит: “Стоит ли говорить о йогах и царицах в Двараке, вся слава гопи Вриндавана!” Шукадева Госвами явно очень восхищается гопи в этом стихе. Видя гопи в таком состоянии, Кришна постепенно стал приближаться к ним.

Почему Кришна улыбнулся

Подобно тому, как Кришна на танце раса распространил себя в такое же количество форм, сколько собралось гопи, так и сейчас на Курукшетре Кришна распространил себя во множество форм, чтобы подойти к каждой гопи отдельно.

Шукадева Госвами продолжает:

*бхагавāмс тās татхā-бхūtā
вивикта упасан̄гатах
āīлишиīāнāмайām прӣтвā
прахасанн идам абравīt⁹*

В этом стихе, который Бхактивинода Тхакур включил в свою “Бхаджана-рахасью”, говорится: “Бхагаван Шри Кришна увидел гопи в этом необыкновенном экстазе любви”.

Здесь необходимо обратить внимание на слово *бхагаван*. *Бхагаван* – это тот, кто обладает всеми *бхагами*. *Ван*, обладатель, – многозначное слово. Хотя слово *бхага* относится к великой удаче, и *бхагой* называют шесть достояний Бога, в санскритском словаре также указывается ещё одно значение — “страстная любовь” или “романтическая любовь”. В этом стихе слово *бхагаван* означает того, кто переполнен сильной страстной любовью к *враджа-гопи*. *Эте чāмīā калāх пумсах крӣṇас ту бхагавāн свай-ам¹⁰*. Кришна и есть тот самый *Бхагаван*.

Итак, в этом стихе Шукадева Госвами говорит: *бхагавāмс тās татхā-бхūtā вивикта упасан̄гатах*.

Упасан̄гатах – Кришна встретился с гопи, *вивикта* – в уединённом месте. *Āīлишиīā* – Кришна обнял каждую гопи. Обнимая каждую из них, Кришна кончиком своей одежды вытирал слёзы, которые текли из глаз гопи, и гопи от этих прикосновений приходили в чувство. Когда гопи вернулись во внешнее сознание, они не стали смотреть на Кришну, а вместо этого они опустили глаза.

Как только Кришна увидел, что к гопи вернулось внешнее сознание, он спросил: *нāмайām прӣтвā* – как они себя чувствуют, как их состояние. В следующем стихе идёт речь именно о том, что сказал Кришна. Здесь не повторяются его вопросы, а излагаются его выводы.

Шукадева Госвами, комментируя эти слова Кришны, говорит, что, когда Кришна произносил эти слова, он улыбался, обращаясь

⁹ “Шримад-Бхагаватам”, 10.82.40.

¹⁰ “Шримад-Бхагаватам”, 1.3.28.

к каждой гопи. Было много причин, почему Кришна начал улыбаться, он испытывал в этот момент самые разнообразные чувства.

Только что, входя в шатёр, Кришна, увидев гопи, пережил шок, потеряв сознание, а Уддхава поддерживал его. Так как же через такое короткое время Кришна может улыбаться? С одной стороны, Кришна улыбнулся, чтобы в этот тяжёлый для гопи момент жизни они ощутили его поддержку. А с другой стороны, он улыбался, потому что гопи, когда Кришна вошёл в шатёр, потеряли сознание. Они не видели его непосредственно, а созерцали его в медитации. Теперь же, обретя внешнее сознание, они могли видеть Кришну перед собой, но они потупили свой взгляд в землю, и это вызвало у Кришны улыбку. Кришна ощутил извилистость их любви, что напомнило ему давние игры во Вриндаване, и поэтому улыбнулся.

Вы меня ещё помните?

Шукадева Госвами сказал: *идам абравīt* — Кришна произнёс следующие слова:

*апи смаратха нах сакхйах
свānām артха-чикīршайā
гатāmī чирāйитāñ чхатру-
пакиа-киапаṇа-четасах¹¹*

Слово *сакхья* обычно переводится как мой дорогой друг. Но в этом стихе это слово означает: *канта-ган* — все, кого я так люблю. Кришна ведёт себя очень забавно. Гопи с трудом выдерживают мгновения, не видя Кришны, но первыми словами, которыми Кришна обратился к гопи, были: “Вы меня помните?”

Кришна знает, что Радхика естественным образом действует наперекор ему, что доставляет ему наслаждение. Иногда, когда Радхика начинает вести себя покорно, Кришна специально провоцирует её действовать наперекор ему, потому что это очень привлекает Кришну. Кришна знает, что, чем в больший гнев захо-

¹¹ “Шримад-Бхагаватам”, 10.82.41.

дит Радхика, то потом, когда они останутся наедине, все эти эмоции, которые она выпустит в гневе, преобразуются в бесконечную сладость. Она начнёт с того, что сурово накажет его своими ногтями и зубами. Именно поэтому состояние гнева Радхики очень привлекательно для Кришны. И Кришна провоцирует Радхику, спрашивая: “О! А ты ещё помнишь меня?”

В этом есть ещё другой сокровенный смысл. Кришна говорит: “Как удивительно, в первый раз, когда я оставил вас на танце *раса*, и вы испытали боль разлуки, вы так страдали, что готовы были покончить с собой”. Что Радхика сказала в тот момент, когда Кришна исчез?

*йат те суджāта-чараṇāмбурухам̐ станешу
бхītāх̐ ūанаих̐ приѣа дадхīмахи каркайēешу
тенāтавīm̐ атаси тад вйатхате на ким̐ свит
кūrпāдибхир̐ бхрамати дхīр̐ бхавад-āйушāм̐ нах̐¹²*

Когда мы берём твои нежные стопы, мы стараемся их очень медленно и нежно прижать к своей груди, мы опасаемся, что своей жёсткой грудью мы можем причинить боль твоим нежным стопам. Мы очень обеспокоены, что ты босиком ходишь по тропинкам в лесах Вриндавана, где столько камней и колючек. *Бхавад-āйушāм̐ нах̐* — если мы не можем послужить тебе лично, то какой смысл нам жить? Будет гораздо лучше, если мы покончим с собой, а тот период жизни, что мы не прожили, мы отдадим тебе, чтобы продлить твою жизнь.

Кришна говорит: “Как удивительно! В первый раз, когда мы оказались в разлуке, вы не могли это пережить и готовы были покончить с собой. Но сейчас, когда разлука длилась многие-многие годы, вы всё ещё живы, и вы даже не думаете о том, чтобы покончить с собой”.

Кришна говорит *враджа-гопи*: “Я так поражён и удивлён, что вы можете продолжать жить в таком состоянии, что я вновь и вновь предлагаю вам свои поклоны и молитвы, испытывая благоговение перед вами”.

¹² “Шримад-Бхагаватам”, 10.31.19.

Свānām артха-чикīршайā — из-за моих родственников, моих членов семьи. Кришна говорит: “Почему же, даже увидев меня, ваши лица выражают скорбь? Что я мог сделать? Я не вернулся во Вриндаван, так как на мне лежала ответственность за моих близких”.

Гатāмī чирāйитāй чхатру-накша-кшапаṇа-четасах — долгие годы я не мог вернуться, потому что моей единственной целью было уничтожение демонических царей, потому что после смерти Камсы обе его жены стали вдовами. Обе жены Камсы — Асти и Прапти — были дочерьми Джарасандхи. И теперь Джарасандха решил убить меня. Он заключил военные союзы с Калаяваной, Шишупалой, Дантавакрой и многими другими могущественными демонами, и все они, объединившись, хотят сражаться против меня. Подобно тому как военный союз Камсы и Джарасандхи был укреплен через брак Камсы с дочерьми Джарасандхи, мне тоже пришлось жениться на дочерях влиятельных царей, чтобы создать с ними прочный военный союз. Если ты огорчена и сердисься на меня за то, что я не вернулся во Вриндаван, и думаешь, что я забыл тебя из-за того, что я женат на 16 108 царицах, то я должен объяснить тебе, что я женился на всех этих царицах только для того, чтобы стать союзником могущественных царей, чтобы я мог создать военные силы для битвы с демоническими царями, и, убив их, я смог бы вернуться во Вриндаван и быть с тобой, Радхика. То, что я женился на 16 108 царицах, вовсе не означает, что я забыл о тебе, наоборот, это означает, что я всегда помнил о тебе”.

Здесь нам открывается чудесная и трансцендентная тайна. Кришна сказал: “Враджа-гопи! Почему же вы так печальны, хотя мы встретились? О враджа-гопи! Те, у кого нет правильного представления обо мне, могут сказать, что сейчас я совершаю игры, обладая той же красотой и могуществом, которыми я обладал и раньше”. Эти слова Кришны означают, что те, кто лишён духовного зрения, считают, что, где бы Кришна ни совершал свои игры — во Вриндаване или в Двараке, — везде его игры прекрасны и чудесны, и между ними нет никакой разницы. Кришна говорит гопи: “Вы столь удачливы, потому что вы видели меня во время раса-кели. Вы могли бы спросить меня сейчас: “Эй, Кришна, где

же твоя красота? Куда она исчезла?” Это означает, что, когда гопи обнимали Кришну в своих сердцах, они испытывали красоту объятий вриндаванского Кришны. Вот почему самадхи гопи является *дурāпам*, недостижимым, для йогов-мистиков и для жён Кришны в Двараке. Они никогда не видели Кришну во Вриндаване. И когда Кришна обнимал *враджа-гопи*, то, лишь мельком взглянув на него, они опускали глаза, и больше не смотрели на него. По выражению их лиц Кришна понимал, что они хотели его спросить: “Кришна, куда делась твоя красота?” – потому что гопи одновременно своим внутренним зрением видели его прекрасным пастушком во Вриндаване. И когда они видели его таким в Двараке, когда они видели одновременно два таких разных образа — пастушок из Вриндавана и царь Двараки, — гопи думали: “Кришна, куда делась твоя красота? Где твоё павлинье перо? Где твоя флейта? Где же твоя чудесная форма *трибханга*? Что же говорить про Говардхан и Ямуну, где они? Где твои сладкие игры? Сейчас ты — лишь достойная сожаления тень тебя самого”.

Мы не такие, как ты

Гопи очень медленно подняли глаза, посмотрели на Кришну и отвернулись. Кришна попытался успокоить их другим образом, сказав:

*апй аваадхйāйатхāсмāн свид
акрта-джñāвиīанкайа
нūнам бхūтāни бхагавāн
йунакти вийунакти ча¹³*

“Почему вы смотрите на меня с презрением? Может быть вы подозреваете, что я неблагодарный? Не считайте меня неблагодарным!” Почему Кришна говорит эти слова? Потому что гопи своими взглядами ответили Кришне. Кришна спросил их: “Вы помните меня?” А гопи сказали: “Нет, мы не такие, как ты. Ты

¹³ “Шримад-Бхагаватам”, 10.82.42.

живёшь в Двараке, и сердце твоё разрывается и днём, и ночью. И хотя ты внешне живёшь в этой роскоши, но ты ничем не пользуешься, ты не способен это воспринимать, сердце твоё осталось во Вриндаване. Мы знаем через какие страдания ты прошёл, не видя нас. Ты постоянно вспоминал нас, а мы тебя... Нет, на самом деле мы были очень счастливы без тебя”. Это выражал их взгляд. Гопи посмотрели на него и отвернулись. Поэтому Кришна в этом стихе спросил их: “Вы презираете меня, потому что подозреваете меня в неблагодарности?” Отвечая на это, Кришна сказал: *нӯнам̐ бхӯтāни бхагавāн йунакти вийунакти ча* — “Разве вы не знаете, что всем повелевает Бог? Это он делает так, что люди встречаются и разлучаются”. Кришна приводит пример, как Бог определяет судьбу людей, и именно Он распоряжается, когда им встретится, а когда разлучиться, это не находится во власти самих людей:

*вāйуr йатхā гханāнīкам̐
тр̐нам̐ тӯлам̐ раджāmси ча
сам̐йоджйāкишипате бхӯйас
татхā бхӯтāни бхӯта-кр̐т¹⁴*

“Ветер собирает облака и соединяет их вместе в одно большое облако. Потом он же разрывает его и разгоняет облака в разные стороны. Ветер собирает травинки, пушинки и пылинки, чтобы потом так же развеять их. Точно так же Творец поступает и с живыми существами”.

Кришна сказал: “Никто не является независимым, это не в наших силах определять с кем и когда мы будем встречаться”. Когда Кришна таким образом стал успокаивать и уговаривать гопи не сердиться на него и не перекладывать всю вину на него, говоря, что всем распоряжается только Бог, в этот момент гопи вспомнили слова Гарга Муни о том, что все качества Господа Нараяны проявлены в Кришне. И гопи сказали Кришне: “Ты говоришь, что это не твоя вина, что всё находится в руках Бога. Но верховный Господь, которого ты обвиняешь, не кто иной как ты

¹⁴ “Шримад-Бхагаватам”, 10.82.43.

сам, поэтому ты говоришь очень хитро и искусно. Все мудрецы, собравшиеся здесь, говорят, что ты и есть Бхагаван. Нарада, Вьяса, Вишвамित्रа, Васиштха — так много мудрецов собрались здесь и оказывают тебе почести как Богу, а ты нам говоришь, что ты невиновен и что всё в руках Бога. Но ты же и есть тот самый Бог!”

Отвечая на это, Кришна сказал:

*майи бхактир хи бхӯтāнām
амртатвāйа калпате
дишṭīā йад āсīн мат-снехо
бхаватīнām мад-āпанах¹⁵*

“Любое живое существо, которое совершает преданное служение мне, достойно вечной жизни. Но вы так удачливы, что развили особую любовь ко мне, благодаря которой вы обрели меня”.

Очень важно помнить этот стих и медитировать на него во время бхаджаны. При медитации на этот стих откроются сотни значений и измерений лил Кришны. В этом стихе целый комплекс метафизических значений и расика-объяснений.

Наши ачарьи объяснили, что амрита означает “бессмертие”, и это относится к сиддха-дехе, сварупе дживы. “Те, кто совершает преданное служение, уже имеют тело, но это тело временное, оно погибнет. Но, если кто-то совершает бхакти, направленную на меня, то он получит амриту, вечное тело. По великой удаче у вас ко мне есть снеха, любовь. И благодаря этой любви вы достигли меня”.

Таков общий смысл стиха, но давайте посмотрим глубже, что же в нём сказано.

С позиции обычного человека

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что Кришна произносит этот стих в настроении своей нарават-лилы, и поэтому он говорит, что Бог держит под контролем все встречи и разлуки. Это утверждение Кришны в “Шримад-Бхагаватам” о том,

¹⁵ “Шримад-Бхагаватам”, 10.82.44.

что Господь контролирует все встречи и расставания всех живых существ, Кришнадаас Кавираджа Госвами объясняет, что Кришна пытался объяснить Радхике: “О Радхика! Если два человека по-настоящему любят друг друга, но вынуждены расстаться, то они не могут жить друг без друга. И в тоже время, хотя они и не могут жить друг без друга, они не могут и умереть, потому что мужчина думает: “Если я умру, и моя возлюбленная узнает об этом, сколько же страданий причинит ей эта новость. Поэтому мне надо любой ценой продолжать жить, чтобы это скорбное известие о моей кончине не убило мою возлюбленную”, – и наоборот. В этом мире так много страданий. Люди живут и в одно мгновение умирают. Но те, кто живёт в настоящей любви, как мы, они в самом худшем положении, потому что они не могут жить и не могут умереть. Они и не живут, и не умирают, и это очень болезненная ситуация. Поэтому, о Радхика, я постоянно думал о тебе, думал, как вывести тебя из такого состояния, из этих страданий”.

*рākхите томāра джīвана, севи āми нārāйаṇа,
 тāнра īактйе āси нити-нити
 томā-сане крдā кару', нити йāи йаду-пурī,
 тāхā туми мāнаха мора спхūrти¹⁶*

“Ты для меня дороже всех на свете. Я знаю, что ты не можешь жить и мгновения без меня. Я каждый день поклоняюсь Господу Нараяне, чтобы ты не умирала. Благодаря Его могуществу и милости я прихожу во Вриндаван каждый день, чтобы наслаждаться с тобой играми, и затем возвращаюсь в Двараку. Таким образом, ты всегда можешь ощущать моё присутствие во Вриндаване”.

Кришна сказал: “Поклоняясь каждый день Господу Нараяне, я умолял Его: Пожалуйста, найди способ, как спасти Радхику!” Отец Кришны Нанда Баба тоже поклонялся Господу Нараяне. И когда Кришна был маленьким мальчиком и жил во Вриндаване, он постоянно играл и мешал отцу в поклонении. Говорят, что детство лучшая пора в жизни. А когда человек становится взрос-

¹⁶ “Чайтанья-чаритамрита”, Мадхья, 13.154.

лым, то к нему приходит много беспокойств и ответственность. Человек, который ощущает ответственность, становится серьёзным, вдумчивым. Дети не понимают, чем занимаются взрослые, зачем им всё это.

Теперь Кришна вырос и на нём лежит много обязанностей и проблем. И вспомнив, как его отец Нанда Баба занимался поклонением Господу Нараяне, решая свои проблемы, Кришна тоже стал поклоняться Господу, чтобы решить свои проблемы. Когда Нанда Махараджа поклонялся Господу Нараяне, он думал о тех многочисленных демонах, которые приходят во Врадж, и он умолял Господа Нараяну защитить его сына.

Подобно тому как большинство людей служат Богу искренне с одной просьбой, чтобы он защитил его и его семью, они не просят у Бога чистой бхакти, так как они пребывают в невежестве. Таким же образом во враджа-лиле Нанда Баба подобно невежественному человеку поклонялся Господу Нараяне, чтобы он послал благо всем членам его семьи. И Кришна, повзрослев, сейчас совершает пуджу Нараяне как невежественный человек, умоляя его спасти его возлюбленную.

Поэтому Кришна сказал Радхике: “Я поклонялся Господу Нараяне каждый день, и произошло чудо. Господь Нараяна появился передо мной и дал мне благословление, сказав, что Шримати Радхика не может жить без тебя, поэтому Я даю тебе благословление, чтобы ты мог приходить каждый день невидимым во Вриндаван и встречаться с ней”.

Кришна продолжал: “Не огорчайся, я получил благословление от Господа Нараяны. И благодаря могуществу Его благословения каждый день я буду приходить к тебе, мы будем совершать с тобой радостные игры, а затем я буду возвращаться в Двараку. Но это большой секрет, этого никто не увидит, это будет происходить только в твоём сердце. О Радхика, поверь, это не твоё воображение, а это буду приходить к тебе я, настоящий. Иногда ты сидишь в одиночестве, делаешь гирлянду, готовясь ко встрече со мной, но я не могу прийти, потому что я так далеко в Двараке. А ты сидишь и рыдаешь, и вдруг ты чувствуешь, что кто-то положил ладони тебе на глаза, подойдя сзади. И ты спрашиваешь: “Кто это? Это Лалита? Это Вишакха?” И тогда я встаю перед то-

бой и говорю: “Да, нет же, это я, Кришна”. И мы разговариваем вдвоём. Ты спрашиваешь: “Почему ты меня оставил?” А я говорю: “Радхика, я никогда не оставлю тебя!” Ты протягиваешь руки, чтобы обнять меня, и в этот момент я исчезаю. Ты теряешь сознание. Но когда ты теряешь внешнее сознание, начинаются наши настоящие игры, мы встречаемся снова. Твои подруги, увидев тебя без сознания, начинают всевозможными способами приводить тебя в чувство. И когда им удаётся вернуть тебя во внешнее сознание, ты начинаешь рыдать. Ты говоришь Рупе Манджари: “Лалита и Вишакха вовсе не мои подруги, они – мои враги, потому что я могу испытать счастье только тогда, когда я теряю сознание. Они же считают, что я умираю, и делают всё, чтобы вырвать меня из этого счастья и вернуть меня во внешний мир. Когда я вхожу во внешнее сознание, я испытываю неописуемую боль и разлуку. Я начинаю понимать, что на самом деле я была не с Кришной, это было лишь его спхурти”.

И Кришна говорит Радхике: “Ты неправильно считаешь, что к тебе приходило спхурти, это был я сам, так как Господь Нараяна дал мне это благословление. Бог своим могуществом соединяет и разъединяет людей, только Он обладает этой силой. По воле Господа Нараяны мы были разлучены, но по Его же милости мы могли с тобой встречаться каждый день”.

Когда Радхика услышала, что Кришна, которого она видела, был настоящим, а не проявлением спхурти, она не поверила. Радхика подумала: “Он использует это как предлог, чтобы не возвращаться во Вриндаван, а сам думает: “Зачем мне возвращаться во Вриндаван, я и так прихожу к тебе в форме спхурти”. Это лишь ловушка его логики, и я не хочу в неё попасть”.

В настроении осознания айшварьи

Гопи ответили Кришне: “Ты обвиняешь Бога, говоря, что только от него зависят наши встречи и расставания, но мы слышали, как Гарга Муни сказал, что ты сам и есть Господь Нараяна. Ты это говоришь, чтобы доказать свою невиновность, но все мудрецы, такие как Нарада, Вьяса, Вишвамित्रа и другие, все они считают тебя виновным”.

Тогда Кришна сказал: “Хорошо, если вы так настаиваете, что я – Бог, всё равно я невиновен”. Почему?

*майи бхактир хи бхӯтанām
амртатвāйа калпате
дишṭīā йад āсīн мат-снехо
бхаватīнām мад-āпанах¹⁷*

“Любое живое существо, которое совершает преданное служение мне, достойно вечной жизни. Но вы так удачливы, что развили особую любовь ко мне, благодаря которой вы обрели меня”.

Ответ в этом стихе. Его можно объяснить так: “Совершая бхакти, человек может стать вечным и может жить вечно в духовном мире вместе с Богом. Ваша снеха – это не уровень садхана-бхакти, это уровень садхья-бхакти. Если садхана-бхакти делает человека бессмертным, что говорить о снехе, которая является первым уровнем после премы. Садхана-бхакти проходит ступени до появления бхавы. Но садхья-бхакти начинается с уровня премы. Затем следуют: снеха, ман, праная, рага, анурага, бхава, махабхава и так далее. Поэтому в этом стихе Кришна говорит гопи: “По великой удаче вы имеете снеху, вы находитесь на уровне садхья-бхакти”. Для садхана-сиддха-гопи этот стих означает: “Вы так удачливы, что обрели такой уровень бхакти, снеху”. Но для Радхики и других нитья-сиддха-гопи этот стих означает: “По великой удаче я могу встретиться с вами, кто так сильно меня любит. *Бхаватīнām мад-āпанах* — ваша любовь является причиной того, что вы встретились со мной”. Другими словами, для тех, кто совершает садхана-бхакти, встреча с Кришной предстоит в будущем, а те, кто совершает садхья-бхакти, уже встречались с Кришной.

Таким образом, Кришна говорит гопи: “Если вы считаете меня обычным пастушком, то я невиновен в том, что мы были разлучены столько лет. И с другой стороны, если вы считаете меня Богом, то меня не в чем обвинить, потому что, если я – Бог, а вы совершаете уже не садхана-бхакти, а садхья-бхакти, это означа-

¹⁷ “Шримад-Бхагаватам”, 10.82.44.

ет, что вы уже достигли меня”. Что означают слова, что гопи уже достигли его? Бог вознаграждает каждое живое существо.

*йе йатхā мām прарадйанте
тāmс татхаива бхаджāmй ахам
мама вартмāнувартанте
манушйāх пāртха сарвайāх¹⁸*

В этом стихе Кришна объясняет: “Как человек относится ко мне, так я его и вознаграждаю. Если кто-то хочет служить мне в определённом настроении, то я отвечаю ему в соответствии с этим настроением служения. Поэтому вы уже достигли меня, будучи гопи. Но вы этого не понимаете, так как не можете управлять своим умом. Бог находится внутри и снаружи всего. Поэтому никто не может существовать независимо и отдельно от Бога. Если вы настаиваете на том, что я – Бог, как вы можете обвинять меня, что вы находились в разлуке со мной? Никто и никогда не отделён от Бога. Бог вечно сопровождает каждое живое существо. Поэтому, если по-вашему я – обычный человек, то я невиновен. А если я – Бог, то я тоже невиновен, это вы виновны. Почему вы осуждаете меня, если это ваша ошибка?”

Кришна говорит с гопи сейчас открыто, с позиции осознания своей айшварьи. До этого Кришна говорил с ними в настроении своей нарават-лилы.

¹⁸ “Бхагавад-гита”, 4.11.

Отдайте Вриндаваку сердце своё

Что привлекает Кришну

Однажды Кришна сказал Нараде Муни:

*нāхам̐ тишṭхāми ваикунṭхе
йогинāм̐ хрдайешу вā
татра тишṭхāми нāрада
йатрагāйанти мад-бхактāх¹⁹*

“О Нарада, ты знаешь, где я живу? Меня нет на Вайкунтхе, я не живу в сердцах йогов, которые погружены в медитацию. Я присутствую там, где мои преданные поют киртаны и слушают сладостную хари-катху обо мне”.

Хари-катха неотлична от самого Кришны. Вне сомнения, там, где звучит сладкая хари-катха, Кришна присутствует сам. И он никогда не бывает один. Рядом с ним всегда находится Радхика и все их ближайшие спутники.

В контексте ратха-ятра-прасанги мы уже довольно подробно обсудили, как враджаваси и члены династии Яду приехали на Курукшетру. В общении с ними Кришна был очень осторожен и тактичен, чтобы обычные люди не заметили его привязанность

¹⁹ “Падма Пурана”.

к жителям Вриндавана. Более того, Кришна распорядился воздвигнуть шатёр для гопи позади его шатров, и поздно вечером вместе с Уддхавой он пришёл туда на встречу с гопи. Там после долгой разлуки Кришна впервые увидел гопи и от сильных переживаний в первый момент встречи потерял сознание, упав на руки Уддхаве. Гопи также потеряли внешнее сознание, а внутри в своих сердцах они обняли его.

Придя в сознание, Кришна подошёл к каждой гопи и, вытирая им слёзы, он начал очень нежно разговаривать с ними. Он объяснил им, что всё находится во власти ишвары. У каждого своя судьба, и не мы решаем, когда и с кем мы можем встретиться и как мы можем избежать разлуки. Кришна объяснил, что, когда он устранит все препятствия, победив демонических царей, когда больше не будет угрозы, тогда он сможет вернуться во Вриндаван.

Гопи ответили Кришне, что ишвара, на которого он перекладывает ответственность, это и есть он сам. Поэтому он виновен в этой разлуке. На это Кришна ответил: “Ишвара, всевышний Господь, находится в каждом атоме, внутри и вне каждого живого существа. Никто не может быть разлучён с ним”.

Обычно люди думают: “А где Бог? Он очень далеко”. Поэтому они не могут управлять своим собственным умом. Если бы они медитировали и тщательно управляли своим умом, они бы осознали, каким образом ишвара всегда находится с ними. И Кришна сказал, что, если вы настаиваете на том, что я – всевышний Господь, то:

*майи бхактир хи бхӯтāṇām
амртатвāйа калпате
дишṭīā йад āсīн мат-снехо
бхаватīṇām мад-āпанах²⁰*

“Любое живое существо, которое совершает преданное служение мне, достойно вечной жизни. Но вы так удачливы, что развили особую любовь ко мне, благодаря которой вы обрели меня”.

²⁰ “Шримад-Бхагаватам”, 10.82.44.

Кришна говорит: “Любой может достичь меня, совершая бхакти, но вы уже находитесь на уровне снехи. Это очень возвышенная любовь, и поэтому вы уже давно достигли меня. Вы просто должны это осознать”.

Чтобы услышать беседу между Кришной и Радхикой, вы должны сейчас оказаться там, в шатре на Курукшетре, и, встав за спиной у Кришны, послушать, о чём он говорит с Радхикой. Забудьте о том, что вы находитесь в своём доме, городе, в стране и вообще в этом мире, вы должны быть сейчас в том шатре.

Когда Кришна сказал стих *майи бхактир хи бхūtānām*, объяснив гопи, как достичь его, совершая бхакти, то гопи с удивлением посмотрели на него, они не могли поверить своим ушам. Враджа-гопи подумали: “Эти слова Кришны – полная бессмыслица. Раньше он прислал к нам Уддхаву, который тоже объяснял нам таттва-сиддханту. Мы едва дожили до этой встречи с Кришной, а он сейчас повторяет нам те же самые слова. Это бессмысленно”.

Даже Уддхава, который стоял рядом с Кришной, опустил голову, осознавая, что ситуация очень сложная. Уддхава опустил голову, глядя себе под ноги, и качал головой, думая: “Что Кришна делает? Что он делает?” Даже самому Кришне стало неловко, и от смущения он закрыл лицо руками. Гопи пришли в себя и стали отвечать Кришне:

*āху́и ча те налина-нāбха падāравиндаṁ
йогейивараир хрди вичинтйам агādха-бодхаиḥ
самсāра-кūпа-патитоттараṇāваламбаṁ
гехам джушāм апи манасй удийāt садā нах²¹*

“Эх, дорогой Господь, твой пупок прекрасен, как цветок лотоса, а твои лотосные стопы – это единственное прибежище для тех, кто упал в глубокий колодец материального существования. Великие йоги-мистики и мудрецы-философы поклоняются твоим стопам. Мы тоже хотим увидеть эти лотосные стопы в наших сердцах, хотя мы всего лишь самые обычные люди, занятые своими домашними делами”.

²¹ “Шримад-Бхагаватам”, 10.82.48.

Это самый важный стих в ратха-ятра-прасанге. Рупануга-вайшнавцы медитируют на этот чудесный стих во время своей джапы.

Гопи сказали: *āху́и ча те налина-на́бха* — “Налина-набха, ты сказал нам”. Буквально слово *налина* означает цветок лотоса, а *на́бха* – пупок. Словосочетание *налина-набха*, которым гопи обратились к Кришне, имеет много значений.

Видеть, чтобы играть

Вы знаете, что из пупка Гарбходакашайи Вишну, ишвары этой вселенной, вырос лотос, и поэтому его называют Налина-набха. И Кришна сначала говорит с гопи так, как если бы он был ишвара. Поэтому гопи сказали: “На твои лотосные стопы (*падāравиндам*) медитируют в своих сердцах йогешвары, великие йоги-мистики. Такие люди обладают гигантским интеллектом (*агāдха-бодхаиḥ*). Твои лотосные стопы являются прибежищем (*самсāра-кṛпа-патита*) для людей, которые упали в колодезь материальной жизни. А мы привязаны (*гехам джушām апи манасй удийāt садā наḥ*) к своей семейной жизни и домам во Врадже, поэтому, пожалуйста, сделай так, чтобы твои лотосные стопы сами проявились в наших сердцах по твоей милости, потому что мы не можем медитировать”.

На первый взгляд может показаться, что гопи произносят этот стих в глубоком смирении и почтении к Кришне. Но на самом деле они произносят его с большим сарказмом и ругают Кришну. Гопи с насмешкой смотрели на Кришну из уголков своих глаз. Они сказали: “Эй! Налина-набха! Ты же и есть тот самый всевышний Господь, из пупка которого вырос вселенский лотос! Мы слышали от Пурнамаси-деви, что Господь Брахма родился из этого лотоса”.

*Йасйа йат-сангатиḥ пумсо маниват сйāt са тад-гунаḥ*²². Этот стих означает, что мы обретаем качества того человека, с которым общаемся.

“Ты – Налина-набха, и это означает, что ты часто общаешься с Господом Брахмой. Похоже, что ты стал таким же гьяни, как и

²² “Бхакти-расамрита-синдху”, 1.2.229.

он. Он же – не расика, а гьяни, и, общаясь с ним, ты тоже стал гьяни и перестал быть расикой. Поэтому ты говоришь нам не слова любви, а даёшь нам гьяну, знание. Если ты кормишь сеном корову, это нормально, но если ты сеном начнёшь кормить людей, они подумают, что ты глупый. Зачем ты даёшь нам, обычным пастушкам, наставления, которые следовало бы давать йогешварам, йогам-мистикам?”

К йогешварам относятся четыре Кумара, девять Йогендр, великих мастеров йоги, а также двенадцать махаджан и семь великих мудрецов, сапта-риши. Таким образом, существует много великих йогов, у которых огромный интеллект.

Далее гопи сказали: “Мы же – простые деревенские девушки. А девушки по своей природе не отличаются силой разума. Что мы знаем? Мы умеем собирать цветы, делать йогурт, взбивать масло. Но мы не знаем, как заниматься мистической йогой. Мы никогда не занимались такой садханой. Зачем же ты даёшь деревенским девушкам наставления, которые предназначены для йогешвар, великих йогов? И мы знаем ответ! Это происходит, потому что ты – Налина-набха”.

Вы знаете, что лотос называют также *панкаджа*. *Джа* означает родившийся, а *панка* – в иле. Лотос называют *панкаджа*, потому что он рождается в иле. Его корни находятся в вязком иле, а сам он выходит на поверхность воды.

“Кришна, ты общаешься с Брахмой. Брахма родился из цветка лотоса. Лотос вырос из ила. А ил, как известно, является глупым, он лишён какого-либо интеллекта. Ты получил знание от Брахмы, Брахма – от лотоса, лотос – от ила. Значит, всё твоё знание идёт от грязи со дна! Вот в какой парампаре ты получил это знание!

Кришна, ты сказал нам, что ты – Бхагаван. Но мы знаем из шаштр, что тело Бхагавана свободно от изъянов восемнадцати видов, таких как голод, жажда, гнев, усталость. В теле ишвары отсутствуют эти недостатки. Но тебя-то мы знаем с самого рождения! И мы видели, как все эти изъяны проявлялись в тебе! Мы помним, что ты испытывал голод. Иначе зачем тебе было нужно ходить к соседям и воровать у них макхан, взбитые сливки? Ты часто гневался. Иначе почему ты разбивал горшки на кухне у

мамы Яшоды? Ты уставал. Когда мы с тобой встречались и проводили игры, мы видели, как сильно ты уставал. На самом деле мы не видим в тебе никаких качеств ишвары. Зачем же ты нам даёшь наставления в гьяне?”

Скорбь гьяны и радость премы

С другой стороны, обратившись к Кришне, гопи называли его Налина-набхой также и потому, что у Кришны очень красивый пупок. Он привлекателен, как синий лотос. Если его пупок сравнивают по красоте с лотосом, то представьте, как прекрасны должны быть его грудь, его руки, его ладони, его глаза и его улыбка! Внешность того, у кого пупок прекрасен, как лотос, должна быть в высшей степени изумительна!

И гопи говорят: “Эх, Кришна, ты дал нам наставления в гьяне, таттва-гьяна-упадеш. Но все твои наставления мы пропустили мимо ушей, потому что мы не можем сейчас сосредоточить свой ум на них. Мы очень заняты тем, что пьём своими глазами нектар красоты твоего лица, и поэтому не можем думать о духовном знании. У нас нет времени, чтобы размышлять о всех твоих философских идеях, потому что стоит нам только посмотреть на тебя, и мы уже думаем о том, как ты привлекателен, и нам хочется немедленно начать с тобой сладкие игры”.

Гопи говорят: “Есть два типа людей, квалифицированных для того, чтобы получать таттва-гьяну. Первый тип – это йогешвары, мастера мистической йоги, а второй тип – самсара-купа-патита, те, кто упал в колодец семейной жизни. Но мы не относимся ни к одному из этих типов людей. Мы не являемся йогешварами и не упали в колодец семейной жизни”.

Гопи до этой встречи пели Кришне:

*пати-сутāнвайа-бхрāтр-бāндхавāн
ативилин̄гхйа те ’нтй ачйутāгатāх²³*

²³ “Шримад-Бхагаватам”, 10.31.16.

“Кришна, ради тебя мы оставили наших мужей, семьи, все наши домашние дела, имущество и положение в обществе, мы оставили всё”.

Гопи, с одной стороны, не являются великими йогами и, с другой стороны, у них нет привязанностей к семейной жизни, поскольку они уже давно оставили всё ради служения Кришне.

“Наставления, которые ты дал нам, могли бы пригодиться этим двум группам людей, но они не имеют отношения к нам”. Когда люди, которые страдают в тёмном колодце материальной семейной жизни, медитируют на лотосные стопы Бога, их умы очищаются. Тогда они начинают понимать, что не являются этими физическими телами, не являются частью семьи, общества, государства или этого мира.

*брахма-бхўтах прасаннāтмā на ūочати на кāнқишати
самах сарвешу бхўтешу мад-бхактим лабхате парām²⁴*

“Тот, кто пребывает на уровне Брахмана, преисполняется радости. Он никогда не скорбит и не стремится ни к чему мирскому. Одинаково расположенный ко всем живым существам он обретает ко мне высшую бхакти (прему)”.

Как только люди осознают, что они – Брахман, дух, а не материя, они испытывают радость. Они больше не скорбят, их беспокойства исчезают, они больше не стремятся к временным материальным вещам. Поэтому, когда те, кто упал в колодец семейной жизни, получают таттва-гьяну, их скорби уходят, и они становятся счастливыми.

“Но когда то же самое знание ты даёшь нам, в наши сердца вместо радости приходят скорбь и боль. Ты дал нам наставление медитировать на твои лотосные стопы. Но чем больше мы медитируем на них, тем меньше счастья мы испытываем. Наоборот, всё больше отчаяния и беспокойств приходит к нам, потому что мы сразу вспоминаем девятнадцать знаков на твоих стопах.

Например, когда мы думаем о твоих стопах, то мы сразу вспоминаем знак на твоей стопе в виде флага. И мы вспоминаем, как

²⁴ “Бхагавад-гита”, 18.54.

Радхика победила тебя в одной игре в кундже. И тогда ты сказал Радхике, что ты возьмёшь её *виджая-патаку*, флаг победы, и, обернув им свои плечи, будешь ходить по Вриндавану, чтобы все увидели, кто твой победитель.

Когда мы думаем о твоих стопах, мы видим знак анкуши, стрела погонщика слонов, и тут же мы вспоминаем как ты, подобно опьянённому слону, горел желанием совершать игры. Но Радхика своими настроениями премены, особенно таким, как ман, ревнивый гнев, как анкушей, легко покоряет и пленяет тебя. И тогда ты вынужден сказать: “Радхика, ты победила меня, но мне нечем отплатить тебе”.

*на парайе 'хам ниравадйа-самйуджам
сва-сāдху-кртйам вибудхāйушāпи вах
йā мāбхаджан дурджара-геха-īрñкхалāх
самврічйа тад вах пратийāту сāдхунā²⁵*

“Я не способен оплатить мой долг за ваше безупречное служение, даже если я буду пытаться сделать это в течение всей жизни Брахмы. Ничто не сравнится с вашей любовью ко мне. Вы поклонялись мне, разорвав все семейные узы, что очень трудно сделать. Поэтому пусть ваши славные деяния станут для вас наградой”.

Гопи говорят: “Ты сказал нам, что мы будем счастливы, если будем медитировать на твои лотосные стопы, и все наши проблемы уйдут. Но на самом деле наша проблема заключается в том, что мы не можем забыть твои лотосные стопы. Если ты даёшь наставления рыбе, как ей нужно плавать в воде, то это пустая трата времени. Ты дал нам наставление медитировать на твои лотосные стопы. Но мы ничего другого и не умеем делать, и мы постоянно медитируем на твои лотосные стопы. Что мы можем сказать, Кришна? Ты очень жестокий, потому что: *йадйāпи самāдхишу видхир āпи паййāti, на тава наххāгра-марйчим²⁶* — “Даже Брахма, погружённый в самадхи, не может увидеть и лучика сияния, исходящего от ногтей на твоих стопах”. Хотя Брах-

²⁵ “Шримад-Бхагаватам”, 10.32.22.

²⁶ Шрила Рупа Госвами, “Кришна дева! Бхавантам ванде”, 1.

маджи является йогешварой, но даже он, входя в самадхи, не способен увидеть сияния, которое исходит от ноготков на пальцах твоих стоп.

Йогешвары медитируют на твои лотосные стопы в своих сердцах, но твои лотосные стопы никогда не приходят в их сердца. Они постоянно пытаются помнить о тебе, но они никогда не видят твои лотосные стопы в своих сердцах. Мы же постоянно пытаемся забыть тебя, но твои лотосные стопы не покидают нас, они всегда в наших сердцах. Ты очень жестокий. К тем, кто хочет, чтобы ты пришёл к нему, ты никогда не приходишь, а тех, кто хочет, чтобы ты его оставил, ты никогда не покидаешь. Нам приходится постоянно тебя видеть. Поэтому ты – обманщик.

Эй, Кришна! Ты пытаешься нам дать дхьяна-шикшу, наставления о медитации. Эти наставления в дхьяне, которые ты даёшь йогам, предназначены только для того, чтобы обмануть их, лишив их знания о према-таттве, которая является большой тайной”.

Под дхьяна-шикшей подразумевают технику дхьяны, медитации, которая существует для того, чтобы обмануть йогов. Когда полубоги и демоны пахтали Молочный океан, чтобы получить амриту, нектар бессмертия, асуры, демоны, очень хотели получить нектар, но Кришна принял облик Мохини-мурти, прекрасной девушки, и украл у них этот нектар. Асуры получили лишь одну каплю нектара.

“Ты обманываешь йогов, давая им дхьяна-шикшу, а демонов ты обманываешь в облике Мохини, прекрасной девы. Но мы – гопи и не относимся ни к йогам, ни к асурам. Поэтому тебе не удастся обмануть нас и скрыть от нас нектар према-таттвы”.

Обитель премы

Гопи сказали: “Кришна! Мы упали в океан разлуки. Если ты хочешь дать нам освобождение, то освободи нас из этого океана разлуки. Этот океан безбрежный и бездонный. И в этом океане разлуки живут гигантские рыбы тимингилы. Они настолько громадные, что могут проглотить кита одним глотком”.

Однажды я со Шрилой Гурудевом был на Гавайях, и он собирался поплыть на катере в море, чтобы посмотреть на китов. Я

спросил у него: “А зачем вам нужно посмотреть на китов?” И Гурудев мне ответил: “Ты знаешь, я прочитал в “Чайтанья-чаритамрите”, что кама, сильная страсть гопи, которую они испытывают в разлуке с Кришной, подобна гигантской рыбе тимингиле. Поэтому я хотел бы сейчас отправиться в море, чтобы увидеть китов, это была бы уддипана для моей бхаджаны”. Поплыв на катере, Гурудев в открытом море увидел двух китов, и он был очень счастлив.

Здесь гопи говорят: “Наша кама, страсть наслаждаться близостью с тобой, огромна, как рыба тимингила, и она погружает нас на дно океана разлуки. Ты даёшь гьяну йогам и тем, кто привязан к семейной жизни в материальном мире, чтобы дать им освобождение. Но, если ты хочешь дать освобождение нам, то освободи нас от разлуки с тобой. А для этого немедленно возвращайся во Вриндаван. Наши сердца рвутся во Вриндаван, потому что здесь, на Курукшетре, такое скопление войск, здесь так много слонов, колесниц, воинов и мудрецов, а во Вриндаване каждое дерево, каждая лиана, каждый цветок, каждая пылинка пропитаны непрерывной бхавой воспоминаний о твоих сладких *лилах*. О Кришна, если ты скажешь нам: “Если вы хотите быть со мной и не хотите жить в разлуке, то пойдёте со мной в Двараку, и мы будем наслаждаться нашим общением там”, – то на это мы ответим: “Мы привязаны (*гехам джушām*) к своим домашним делам”.

Под домом гопи имеют в виду не свои дома и не семейную жизнь, а Вриндаван. Вриндаван – их дом, потому что все места, где проходили их лилы с Кришной, — Шьяма-кунда, Радха-кунда, Гирираджа Говардхан, Ямуна, Сева-кунджа, Нидхуван, Вамши-ват и так далее — находятся во Вриндаване.

Гопи продолжали: “Во Вриндаване мы не привыкли заниматься медитацией на твои лотосные стопы. Все йогешвары – *джад*, глупцы, потому что они медитируют, чтобы увидеть твои лотосные стопы в своих сердцах в поисках спасения для себя. Но мы не медитируем на твои стопы в наших сердцах, нам больше нравится брать твои стопы и прижимать их к своей груди. Йогешвары медитируют, чтобы получить освобождение, спасти себя, мы же желаем прижать твои лотосные стопы к своей груди, чтобы спасти тебя”.

*криṇасйа тад бхагаватах чараṇāравиндам
 нйастам станешу виджахух париабхйа тāпам²⁷*

“Во время танца раса гопи прижимали лотосные стопы Кришны к своей груди, и эти прикосновения освободили его от всех страданий”.

Мы знаем, что твои лотосные стопы не будут счастливы до тех пор, пока мы не прижмём их к нашей груди. Поэтому ты не только жесток к йогешварам и к нам, ты жесток даже к самому себе, потому что ты не можешь быть счастливым без нас”.

Любовь не слышит аргументов

В этом стихе гопи говорят: *манасй удийāt садā нах* — “Пусть по твоей милости твои лотосные стопы проявятся в наших сердцах”. Эти слова имеют очень глубокий смысл, полный расы.

Радхика говорит Кришне:

*анйера хрдайа — мана, мора мана — врндāвана,
 ‘мане’ ‘ване’ эка кари’ джани
 тāхāн томāра пада-двайа, караха йади удайа
 табе томāра пūrṇа крпā мāни²⁸*

“Для большинства людей ум и сердце — одно, но мой ум никогда не покидает Вриндаван, и поэтому я считаю свой ум и Вриндаван одним. Мой ум — это Вриндаван, и поскольку ты любишь Вриндаван, то пусть твои стопы будут там. Я бы считала это твоей самой большой милостью”.

У обычных людей ум и сердце — это одно. Ум всегда занимается расчётами: надо мне это делать или не надо, выгодно мне это или нет, потеряю я или выиграю? Дхарма ума — это санкалпа и викалпа, принимать или отвергать. В один день я принимаю что-то, в другой день я это отвергаю. Для обычных людей в этом мире ум и сердце — это одно и то же.

²⁷ “Шримад-Бхагаватам”, 10.47.62.

²⁸ “Чайтанья-чаритамрита”, Мадхья, 13.137.

Но что такое сердце? Сердце не занимается расчётами. Если человек однажды отдаст кому-нибудь своё сердце, он уже не сможет его вернуть. Если сердце принимает что-то, оно уже не может отвергнуть это. У обычных мирских людей ум и сердце – это одно и то же, потому что в один день они говорят: “Я люблю тебя и не могу без тебя жить”. Но пройдёт какое-то время, и они говорят: “Ты кто? Я тебя не знаю”. Обычные люди-материалисты любят не сердцем, а умом, потому что они любят тех, кто соответствует их условиям.

Но Радхарани говорит, что её ум – это Вриндаван, место, где живёт её любовь. И её сердце не может покинуть Вриндаван, он всегда находится в её сердце. Поэтому Радхика говорит: “Кришна, если ты хочешь, чтобы твои лотосные стопы проявились в моём сердце, ты должен свои стопы направить во Вриндаван, потому что моё сердце – это Вриндаван, место моей любви”.

Шрила Гурудев привёл пример с Рукмини. Когда она была ещё девочкой, она слышала описание удивительных качеств Кришны от Нарады Муни. И хотя она никогда не видела Кришну, а только слышала катху о нём, Рукмини обрела в своём сердце рати, любовь к Кришне. Это называется шравана-джата-рати, или любовь, которая развивается в сердце просто благодаря слушанию катхи. Если кто-то спросит: “Как же это возможно полюбить Кришну, если вы никогда его не видели?” В ответ мы можем привести пример Рукмини. Слушая катху о Кришне, она развила любовь к нему. Просто слушая катху о Кришне, любой преданный может развить любовь к нему. Но необходимы не только самскарары.

С раннего детства Рукмини отдала своё сердце Кришне, но не в настроении его возлюбленной. Когда она повзрослела, у Рукмини было сильное желание выйти замуж за Кришну. Она всегда медитировала на то, что он должен стать её мужем. И Рукмини пришлось приложить усилия (*чешта*). Она написала письмо Кришне о том, что родители решили выдать её замуж за Шишупалу.

Родственники и члены её семьи убеждали её, что будет очень хорошо, если она выйдет замуж за Шишупалу, потому что он был императором и управлял многими царями, в то время как Кришна не был царём, он был сыном царя в маленькой деревне пастухов, вассалом Уграсены Махараджи. Они говорили ей: “У Шишу-

палы прекрасное тело золотого цвета, а Кришна – чёрный. Шিশупала родом из касты кшатрий, а с Кришной непонятно, из какой он касты. То ли он – кшатрий, то ли он – вайшья? Ходит много разных и непонятных слухов”.

Но сколько бы она ни слышала уговоров от родственников, Рукмини была непоколебима в своём намерении выйти замуж за Кришну, потому что она уже отдала своё сердце ему. Поэтому Рукмини написала в письме Кришне: “Разве может шакал получить то, что предназначено льву?” Далее Рукмини написала: “Если ты не придёшь и не спасёшь меня, то я до самой смерти буду совершать суровые аскезы. Медитируя на тебя, я из жизни в жизнь буду приходить к тебе, до тех пор пока ты не примешь меня”.

Другой пример – это Ума, супруга Господа Шивы. Когда она была ещё очень юной, она услышала истории о Господе Шиве и отдала своё сердце ему. Господь Шива решил проверить, действительно ли она полюбила его, и посылал к ней много разных людей, которые ругали Господа Шиву, перечисляя все его недостатки. Они говорили: “Ума, ты разве не видела Шиву? Он же всё время ходит, обмазанный пеплом, всякой грязью, которую он собирает в местах кремаций. Неужели ты, такая прекрасная девушка, хочешь выйти замуж за типа, от которого воняет трупами, сожжёнными в местах кремаций? Более того, он украшает своё тело ядовитыми змеями, которые постоянно ползают по нему. А ещё он вешает на себя рудракшу и ходит в шкуре тигра. Он ходит в сопровождении призраков, гоблинов, пищачей и других жутких существ. Как такая нормальная девушка, как ты, может хотеть выйти замуж за такую личность?” Но она оставалась непреклонной.

Господь Шива был удивлён. Изменив свой облик, он сам пришёл к ней, чтобы попробовать разубедить её. Он сказал: “Ума, ты зря собираешься выходить замуж за Шанкару (Шиву), он же – алкоголик. Когда полубоги и демоны пахтали Молочный океан, выделился яд, и он не нашёл ничего лучшего, как выпить этот яд, и поэтому у него шея стала синей. А ты знаешь, на чём он разъезжает? Он не ездит на золотой колеснице, как знатные люди. Он ездит на спине буйвола, как сумасшедший. Он – однозначно сумасшедший, потому что, сидя верхом на быке, он в одной руке

держит трезубец, а другой стучит по барабанчику”. Но все эти разговоры не смогли поколебать ум Умы, потому что в её сердце вошла любовь к Шанкаре. Она не собиралась выходить замуж ни за кого другого.

Сердце – это такой орган, который невозможно убедить силой аргументов. Сердце не принимает никакие объяснения и доказательства. Если человек отдаст своё сердце какой-то личности, он будет любить его всегда. Но если человек легко может менять объекты своей любви, то это говорит о том, что он любит не сердцем, а умом, то есть свой выбор он сделал на уровне ума.

Радхарани говорит: “Мне не нужны твои объяснения. Моё сердце никогда не меняется. Моё сердце находится там, где живёт моя любовь, а она живёт во Вриндаване. Поэтому бросай Двараку, Курукшетру и немедленно беги во Вриндаван, тогда твои стопы проявятся в моём сердце”.

Радхарани смотрела на Кришну, который был одет, как принц. Сейчас у него не было павлиньего пера, не было флейты, его сладостной вамши, не было питамбары. На его теле не было рисунков, которыми раньше украшали его, используя минеральные пигменты с Говардхана. Так он выглядит только во Вриндаване и нигде больше. Именно во Вриндаване он так прекрасен. И хотя здесь, на Курукшетре, он тоже красив, но эта красота не сравнима с тем, как он был прекрасен во Вриндаване. Радхика говорит: “Поразительно, как ты смог забыть кунды, кунджи и наши игры во Вриндаване?”

Однажды Кришна умолял Радхику:

*ири радхарани
джей даруме вамшо ремехи
йе вамши ве прана пасату
хе сай вамши гаи чоли хи*

“О Радхарани! Верни мне мою флейту, мою *вамши*. Разве ты не знаешь, что моя прана находится в этой флейте? Я знаю, что ты украдала мою флейту. Пожалуйста, отдай мне её немедленно”.

А Радхика и её подружки только смеялись в ответ. Кришна спросил: “Как же я без флейты смогу собрать коров и вернуть их

во Врадж?” На что Радхика сказала ему: “Какие проблемы? Ты можешь позвать своих коров. У тебя есть язык, рот и ты знаешь их всех по именам. Позови их: Шьямали, Давали, Пишанги... Они соберутся, и ты отведёшь их домой. А чтобы погонять коров, достаточно взять любую палку в лесу. Ты – сын Нанды Махараджи, поэтому, когда вырастешь, ты тоже станешь царём Нандагаона. Но как же ты станешь царём, если у тебя возникают такие беспокойства из-за какой-то бамбуковой палочки? Где твоё царское величие? Ты потерял палочку шести дюймов длиной и испытываешь такие беспокойства! Как же ты хочешь стать царём Нандагаона? Если ты так расстроен, сходи в бамбуковую рощу, и срежь себе новую. Или мы сами можем принести тебе новую дудку”. В ответ на это Кришна со слезами на глазах вновь поёт: *шри радхарани джей даруме вамшо ремехи* — “Пожалуйста, отдай мне мою вамши”. О, как прекрасен Кришна во Вриндаване! Но здесь, в Двараке, он потерял эту красоту.

Радхарани говорит Кришне: “Я ещё могу понять, что ты забыл меня и других гопи, потому что у нас нет с тобой отношений, мы же не замужем за тобой. Раз у нас нет самбандхи, ты вправе был забыть нас, и мы можем принять это. Но как ты мог забыть маму Яшоду и отца Нанду? Ты можешь сказать, что тебя ничто не связывает с враджаваси, но ведь твоё тело создано из плоти и крови твоей матери. Ты можешь говорить что угодно, но тело выдаёт тебя, ведь оно связано с твоей матерью! Я вполне понимаю, что у тебя могла пройти привязанность ко мне. Что нас связывает? Но когда я вижу, как твоя мать почти ослепла от слёз и как она страдает, сердце моё разрывается. Если ты не можешь или не хочешь возвращаться во Вриндаван из-за меня, то, пожалуйста, подумай о своей маме!”

Под покровом премы

Гопи вновь и вновь упрашивали Кришну вернуться во Вриндаван. Как только гопи произнесли стих *āху́й ча те налина-на́бха пада́равинда́м*, они потеряли сознание и упали. Кришна смотрел на них и не знал, что сказать, что сделать. Затем он взял ароматную воду и стал брызгать на гопи, чтобы они вернулись в

сознание. Как только гопи пришли в себя, Кришна вновь повторил им:

*майи бхактир хи бхӯтāнām
амртатвāйа калпате
дишṭīā йад āсīн мат-снехо
бхаватīнām мад-āпанах²⁹*

“Совершая бхакти мне, любое живое существо получает возможность стать бессмертным. Но по великой удаче вы развили снеху, любовь ко мне, благодаря которой вы достигли меня”.

В “Шримад-Бхагаватам” сначала Кришна говорит стих *майи бхактир хи бхӯтāнām*, на что гопи отвечают ему стихом *āху́и ча те налина-нāбха падāравиндам̐*. А в “Чайтанья-чаритамрите” эти стихи приведены в обратной последовательности. Сначала гопи произносят стих *āху́и ча те налина-нāбха падāравиндам̐*, а затем Кришна произносит стих *майи бхактир хи бхӯтāнām*. Как же нам понять, почему в “Шримад-Бхагаватам” эти стихи Шукадева Госвами воспроизводит в одном порядке, а в “Чайтанья-чаритамрите” они приводятся в обратном порядке? И как это соотносится с самой лилой?

Шрила Джива Госвами объяснил, что Кришна произнёс стих *майи бхактир хи бхӯтāнām* дважды — до и после ответа гопи. Когда гопи слышали эти слова Кришны в первый раз, они очень расстроились и в ответ произнесли с сарказмом свой стих. А Шрила Кришнадас Кавираджа Госвами написал, что, когда гопи слышали эти слова Кришны, они испытали удовлетворение. Это означает, что, когда гопи слышали их в первый раз, они поняли их так, что это их расстроило. Но когда гопи ответили Кришне, потом они потеряли сознание, затем пришли в себя и слышали тот же стих во второй раз, они поняли его уже совсем по-другому. То, как гопи поняли этот стих во второй раз, является тайной *премы* и тайной всего “Шримад-Бхагаватам”.

Это — та самая тайна, которую Шри Чайтанья Махапрабху хотел открыть людям этого мира. Именно поэтому Шрила Криш-

²⁹ “Шримад-Бхагаватам”, 10.82.44.

надас Кавираджа Госвами поместил этот стих в самую середину “Чайтанья-чаритамриты”. Для всех преданных очень важно понять эту тайну, потому что иначе им трудно будет совершать бхаджану. Только если вы поймёте сокровенный смысл этого стиха, поймёте так, как его поняли гопи, то ваша бхаджана будет совершенной, потому что в этой лиле есть всё, что нужно знать для бхаджаны.

Майха прежы

Ретроспектива событий

Обсуждение *ратха-ятра-прасанги* и внутри этой общей темы *курукшетра-прасанги* происходит в центральной части “Чайтанья-чаритамриты” в восьмой главе Мадхья-лилы, что указывает на очень высокую значимость этой *катхи*. До сих пор мы смогли обсудить некоторые подробности, но сегодня мы подошли к самому сердцу этой истории.

Когда Шри Чайтанья Махапрабху танцевал перед Господом Джаганнатхой, наступил момент, когда он остановил свой танец. И не сводя глаз с прекрасного лица Господа Джаганнатхи, он произнёс один стих:

*йах каумāра-харах са эва хи варас тā эва чаитра-киапāс
те чонмīлита-мāлатī-сурабхайах праудхāх кадамбāнилāх
сā чаивāсми татхāпи татра сурата-вйāпāра-лīлā-видхау
ревā-родхаси ветасī-тару-тале четах самуткаṇṭхате*

Это стих из мирской *аланкара-шастры*. В нём одна женщина обсуждает со своей подругой причину своей неудовлетворённости в жизни. Она говорит: “Я – всё та же, и мой супруг – тот же самый. Но мы не испытываем того волнения в любви, которое мы испытывали до того, как поженились”.

Мы обсуждали этот стих с вами, но сегодня мы опять вернёмся к нему. Очень многие не видят связи между этим стихотворением, Господом Джаганнатхой и даже Радхой и Кришной. И чтобы устранить это противоречие, я объясню это в сегодняшней катхе.

Внутренний смысл этого стиха проявился в сердце Рупы Госвами. И он в свою очередь написал параллельно стих, в котором выразил чувства Махапрабху, когда он читал этот стих.

*прийах со 'йа кришнах саха-чари куру-кшетра-милитас
татхāхам сā рādхā тад идам убхайох саṅгама-сукхам
татхāпй антах-кхелан-мадхура-муралī-паñчама-джуше
мано ме кāлиндī-пулина-випинāйа спрхайати*

Это стих из “Чайтанья-чаритамриты” (Мадхья, 1.76), и он так же как и предыдущий процитированы Бхактивинодой Тхакурром в “Бхаджана-рахасье”. Вспомнив сюжетную сторону, то, что Махапрабху танцевал перед Господом Джаганнатхой, а потом остановился и стал петь этот стих, сейчас давайте вспомним, каковы были чувства Махапрабху, его настроение, когда он пел этот стих. Нам нужно в очень смиренном настроении попросить разрешения у Чайтаньи Махапрабху, Рупы Госвами прикоснуться к их настроению через эту могущественную кришна-катху.

Я рассказал вам, как Кришна и вся династия Яду прибыли на поле Курукшетра в день солнечного затмения и как враджаваси с большой надеждой увидеть Кришну или даже вернуть его назад во Вриндаван также приехали на Курукшетру. И там на Курукшетре произошёл праздник встречи Кришны со всеми враджаваси, со всеми, кроме гопи, потому что только гопи не могли в присутствии других встретиться с Кришной. По просьбе Кришны Баладева Прабху и Уддхава организовали позади шатров Кришны возведение шатра, который соединялся секретным ходом. В течение всего дня гопи ждали Кришну в этом шатре.

Вечером Кришна извинился перед всеми гостями за то, что он не может выполнять свои обязанности, и удалился на отдых в свой шатёр. И увидев гопи впервые после очень многих лет разлуки, Кришна упал в обморок, и Уддхава держал его на руках. Затем Кришна, придя в себя, распространил себя во множество

форм и в каждой форме подошёл отдельно к каждой гопи. Краешком своей одежды он стирал слёзы с их щёк и лица. Кришна начал говорить очень нежно в самом начале. Он спросил каждую гопи: “Ты меня помнишь?”

“Я не хотел разлучаться с тобой, но всё, что я сделал, я сделал для защиты Враджа, всех враджаваси, всех наших семей. Ты считаешь меня неблагодарным? Не думай так. Что я могу поделаться, всё находится, в руках ишвары, в руках Господа. Подобно тому, как ветер собирает вместе пылинки, а потом развеивает их, так и мы с вами встречаемся ненадолго в этой жизни, а потом Господь разъединяет нас”.

Враджа-гопи сказали: “Ты обвиняешь в этом ишвару, но все мудрецы, которые собрались здесь на Курукшетре, говорят, что ты и есть тот самый ишвара. Значит, ты и есть тот виновник”.

Кришна говорит: “Хорошо. Если вы настаиваете на том, что я — ишвара, то я вам отвечу, что мы никогда и не разлучались с вами”. В “Шримад-Бхагаватам” (10.82.46) Кришна объяснил:

*эвам хй этāни бхūtāни
бхūtешв атмātманā татах
убхайам майй атха паре
наййатāбхāтам акшаре*

“Подобно тому, как материальные элементы входят во всё и в то же время сохраняют свою индивидуальную природу, подобным образом духовные души пронизывают собой всё творение, также сохраняя свою индивидуальность. А я пронизываю собой все материальные элементы и все живые существа”.

“Как же тогда возможна разлука? О какой разлуке вы тогда говорите?”

Когда Кришна говорил с гопи в таком настроении, он сказал, что его можно достичь, только совершая бхакти. “Но ваше бхакти находится на таком высоком уровне, что вы давно достигли меня. Вы не должны говорить, что вы находились в разлуке со мной”.

Когда гопи слышали эти слова из уст Кришны, они поразились. Гопи ожидали от него слова любви, но то, что он стал им говорить, для них не имело никакого смысла. Даже Уддхава был

поражён и удивлён. Он закрыл лицо руками и думал: “О чём он говорит с ними? Что он говорит?” – потому что у гопи к Кришне естественная любовь, и они не могут слушать таттва-гьяну такого рода. И, говоря это, даже сам Кришна смутился. И затем гопи обиделись. Но, не показывая своей обиды, гопи произнесли глубокие многозначительные фразы:

*āhuyī cha te nalina-nābha padāравиндам
йогейивараир хрди вичинтйам агādха-бодхаих
самсāра-кūпа-патитоттараṇāваламбам
гехам джушām апи манасй удийāt садā нах³⁰*

“О ты, чей пупок напоминает цветок лотоса! Те, кто является йогешварой, великим мастером мистической йоги и медитации, медитируют на тебя, находящегося в их сердцах, поскольку они имеют гигантский интеллект. Твои лотосные стопы спасут любого, кто упал в колодец материальной семейной жизни. Мы мечтаем о том, чтобы твои лотосные стопы проявились в наших сердцах, хотя мы самые обычные люди”.

Говоря эти слова, гопи на самом деле смеялись над Кришной за то, что он разговаривает с ними с позиции гьяны. В предыдущей лекции мы обсуждали этот стих и много значений, которые находятся в нём. Суть этого стиха – в том, что враджа-гопи просят Кришну: “Пожалуйста, вернись во Вриндаван”. “Пожалуйста, вернись, если не из-за нас, то, по крайней мере, из-за твоих родителей — мамы Яшоды и отца Нанды”.

Но у гопи не было уверенности в том, что Кришна примет их просьбу. И из-за этого гопи потеряли сознание и упали.

Круговорот эмоций

Когда гопи упали, потеряв сознание, Кришна задумался: “Что же мне теперь делать?” В беседе с гопи он использовал разные аргументы. Сначала он говорил с ними с позиции обычного человека. Он сказал: “Я не могу нести ответственность за нашу раз-

³⁰ “Шримад-Бхагаватам”, 10.82.48.

луку, ведь Бог решает всё”. Затем с позиции сиддханты Кришна сказал, что человек, который знает сиддханту, должен понимать, что он никогда не может быть разлучён с Богом. Бог всегда пребывает в нём. Но поскольку, если следовать идее о том, что Кришна — обычный молодой человек, и он виновен в этой разлуке, и поскольку в соответствии с идеями сиддханты он говорит ненадлежащим образом с девушками, которые являются обычными пастушками, Кришна не мог найти выход, он не знал, как эту решить проблему. Эта ссора между Кришной и гопи называется према-кала, что означает ссора влюблённых. И особенно так называют ссору, причиной которой является сама према.

Как же сама према становится причиной ссоры? В этом заключена великая тайна этой лилы, и мы попытаемся её объяснить.

Кришна взял воды и побрызгал в лица, лежащих без сознания гопи. Они стали приходить во внешнее сознание. И тогда Кришна заново повторил стих, который он уже говорил:

*майи бхактир хи бхӯтāнāм
амртатвāйа калпате
дишṭīyā йад āсīн мат-снехо
бхаватīнāм мад-āпанах³¹*

“Совершая бхакти мне, любое живое существо обретает вечную жизнь. Но вы обладаете снехой, развитой любовью, зрелой любовью, благодаря которой вы достигли меня”.

В этот раз, когда гопи слышали те же самые слова Кришны, они вдруг кое-что поняли. Хотя они слышали эти слова второй раз от Кришны, но они их поняли совсем по-другому. Они осознали смысл, который Кришна старался донести до них.

Кришна сказал: “Подобно тому, как элементы вселенной входят во всё, находясь как внутри, так и снаружи всего, я также нахожусь внутри и снаружи всего”.

*эвам хй этāни бхӯтāни
бхӯтешв āтмāтманā татах*

³¹ “Шримад-Бхагаватам”, 10.82.44.

*убхайам майй атха паре
паййатбхāтам акшаре*

Этот стих из “Шримад-Бхагаватам” (10.82.46) Шрила Джива Госвами объясняет в “Кришна-сандарбхе” (Ануччхеда, 168). Во второй строке используется слово *атма*, которое переводится многими способами — тело, личность, душа. И по сути *атма* всегда означает себя, что есть я. Здесь Кришна, используя слово *атма*, обозначает пракат-лилу.

Когда Кришна и его спутники проявляются и проводят игры в этом материальном мире, это называется пракат-лила. Гопи увидели сами в пракат-лиле, как Кришна рос, как он поднял Говардхан, как он совершал раса-лилу, как вместе с Акрурой он уехал в Матхуру, и остальные игры.

Итак, спустя несколько лет, гопи пришли, чтобы встретиться с Кришной на Курукшетре. Внешне гопи наблюдали пракат-лилу. И в этом стихе говорится *бхўтешв āтмāтманā*, то есть *атма* и *атмана*. Здесь слово *атмана* означает внутри себя, что соответствует апракат-лиле, непроявленным играм духовного мира. Нитья-лилы или вечные лилы проходят на Голоке-Вриндаване. В третьей строке слово *паре* означает раньше. “Раньше вы видели мои лилы во Вриндаване, а теперь вы видите их внутри себя (*акшаре*)”. Слушая эти слова Кришны, гопи кое-что поняли.

Шукадева Госвами в “Шримад-Бхагаватам” (10.82.47) говорит: *адхйātма-йикшайā гопйā* — “Гопи получили наставления в адхьятма-шикше, в духовном знании”. Что это значит? Наши ачарьи дают несколько примеров. Вы знаете, что однажды Кришна послал Уддхаву во Вриндаван. И когда Уддхава пришёл во Врадж, он увидел, как гопи и в особенности Радхарани плакали в разлуке с Кришной. Тогда Уддхава не мог поверить, чтобы Кришна мог оставить преданных, которые так сильно его любят. Сомнения пришли в ум Уддхавы, и он воскликнул: “Кришна, как ты мог оставить преданных, которые живут во Вриндаване!” Он посмотрел и вдруг увидел Радхарани, которая не плакала и не падала в обморок от разлуки с Кришной. Вместо этого он увидел Радхарани и Кришну, которые сидели рядом. Они были счастливы, они улыбались друг другу и о чём-то разговаривали. В этот

же момент Уддхава услышал в своём сердце голос Кришны, который сказал ему: “Уддхава, никогда не теряй в меня веру. Я никогда не покидаю Вриндаван”. Как только Уддхава увидел Кришну, он упал на землю и предложил ему дандават-пранамы. Он хотел протянуть руки, чтобы коснуться стоп Кришны и положить пыль с его стоп на свою голову. Но, как только он предложил пранама и поднял голову, чтобы протянуть руку и взять пыль со стоп Кришны, Кришна исчез. Его больше не было. Он видел только Радхарани, которая плакала и звала: “О Кришна, Кришна! Где же ты?” И Уддхава в этот момент кое-что понял. И он стал молиться враджа-гопи:

*сарвāтма-бхāво 'дхикрто
бхаватīнām адхокшадже
вирахеṇа махā-бхāгā
махāн ме 'нуграхах кртах³²*

“О враджа-гопи, вы обладаете совершенной любовью к Адхокшадже”. Здесь имя Адхокшаджа относится к Кришне и означает того, кто пребывает за пределами восприятия органов чувств. Это означает, что Уддхава был во Вриндаване, и ему казалось, что Кришна покинул Вриндаван. Но сейчас Уддхава осознал: “Нет, он не оставил Вриндаван. Просто он находится за пределами восприятия органов чувств”.

Уддхава сказал: “О гопи, вы просто проявили свою милость ко мне”. И выражалась эта милость в том, что они позволили Уддхаве увидеть их в состоянии разлуки с Кришной. Видите ли, премю очень трудно понять. Просто наблюдая внешне за поведением человека, у которого есть према, мы не сможем ничего понять, потому что према это то, что живёт в сердце. Её очень трудно понять во время встречи, потому что её величие заключается ещё и в том, что она не выражается прямо. Гопи очень сильно любят Кришну, но они никогда не говорили ему: “Я люблю тебя!” Вместо этого они скажут: “Не прикасайся ко мне, ты – обманщик!” Поэтому, когда гопи встречаются с Кришной, очень труд-

³² “Шримад-Бхагаватам”, 10.47.27.

но понять, какова же према в их сердцах. Но когда приходит разлука, тогда сердца разрываются, и любовь вырывается наружу и проявляется так, что другие способны понять её.

Если бы Уддхава пришёл раньше, в то время, когда Кришна жил ещё во Вриндаване, он не смог бы понять, какие отношения связывают гопи и Кришну. Но увидев состояние гопи в разлуке, Уддхава понял крошечную крупицу према, которая жила в сердцах гопи. Он не способен был понять величие этой любви. Он понял только одно, что нет ничего выше этой любви. Поэтому Уддхава стал молиться и просить: *āśāṁ aho charaṇa-reṇu-dжуśāṁ ahaṁ śīlāṁ*³³. Если бы пылинки со стоп гопи коснулись его, то он считал бы свою жизнь в высшей степени удачной.

Уддхава осознал, что он видел пракат-лилу, но непостижимым образом апракат-лила также продолжает происходить. Апракат-лила — это вечные игры, когда Радха и Кришна встречаются в своей нитья-лиле. Он понял, что те события, которые происходят во вне и которые он видит, — это пракат-лила. Но апракат-лила, когда он видел встречу Радхи и Кришны, хотя и не был способен воспринимать апракат-лилы, происходила одновременно с пракат-лилами. Йогамайя проявила её для него лишь на мгновение в тот самый момент, когда у Уддхавы появились сомнения в Кришне.

Когда Кришна произнёс во второй раз стих *майи бхактир хи бхūtānām*, гопи в то же мгновение поняли смысл, что имел в виду Кришна, говоря им эти слова. Они испытали удовлетворение и поняли, что Кришна не виновен в их разлуке. Гопи поняли, что, как бы они ни относились к Кришне — как к простому мальчику или как к всевышнему Господу, — в обоих случаях Кришна не виновен в том, что они должны были быть в разлуке. Джива Госвами объяснил это в “Бхакти-сандарбхе” (Ануччхеда, 177).

Много лет спустя, когда Кришна давал наставления Уддхаве, которые можно найти в Песни одиннадцатой “Шримад-Бхагаватам”, Шри Кришна описал Уддхаве тот самый момент, когда гопи поняли то, что он пытался им объяснить.

³³ “Шримад-Бхагаватам”, 10.47.61.

Итак Кришна говорит Уддхаве:

*tā nāvidan майй анусаṅга-баддха-
дхайах свам ātmānam адас татхедам
йатхā самāдхау мунайо 'бдхи-тойе
надйах правиштā ива нāма-рūпе³⁴*

“Уддхава, враджа-гопи были полностью погружены в меня. Когда великие мудрецы входят в самадхи, их сознание сливается с объектом медитации, становясь одним целым; когда воды реки вливаются в океан, сливаясь с ним, они перестают называться по имени реки, — подобно этому гопи были погружены в мысли обо мне”.

Не думайте, что Кришна говорит здесь о какой-то имперсональной философии. Когда йоги входят в самадхи, в их восприятии исчезает различие между субъектом и объектом медитации, и сознание становится единым, не различая субъект и объект. Подобным образом воды реки, сливаясь с океаном, теряют свою индивидуальность — они уже не имеют имени реки, её формы, — они становятся океаном. Кришна сказал, что подобным образом гопи погрузились в мысли обо мне.

В чём смысл этого стиха? Что он означает? Кришна объяснил гопи, что внешне они видели пракат-лилу, но то, что они видели внутри себя и чувства, которые при этом испытывали, это были не видения, не спхурти, это был он сам и нитья-лилы, вечные лилы. Это не так, что все имена и формы стали одним целым, слились воедино, подобно заключениям философии майявады. А напротив, все формы и имена пракат-лилы, нашли свои полные соответствия в апракат-лиле и стали едиными с ними. Они осознали, что это одна лила, а не две. Но, когда пракат и апракат-лилы становятся одной лилой, основной, главной из них будет апракат-лила, потому что апракат является корнем всего. Пракат-лила является эмоцией или чувством из апракат-лилы. Пракат-лилы — это просто эмоции или чувства, которые есть в апракат-лилах.

³⁴ “Шримад-Бхагаватам”, 11.12.12.

В “Шримад-Бхагаватам” Кришна говорит Уддхаве: *ива нāма-рūпе*. Это подобно тому, как если бы формы и имена пракат-лилы стали едины с именами и формами апракат-лилы. Кришна сказал: “Как если бы...” Он так сказал, потому что на самом деле они не стали одним и тем же. Им не было необходимости становиться одним, потому что они уже были тем же самым. На самом деле то, что я сейчас объясняю, – это большая тайна, и преданные, которые много-много лет медитируют на это, по милости Шри Гуру и Гауранги понимают, о чём идёт речь.

Према-вайчитья. Сравнивая, можно понять

Чтобы помочь, я могу привести ещё несколько примеров. Мы знаем, что, когда Кришна был в Двараке, он находился во дворцах всех своих жён одновременно. В каждом дворце было прекрасное озеро, в котором был фонтан, и росло много лотосов. Кришна и его жёны хотели играть в джала-кели, игры в воде. Вокруг озёр были прекрасные деревья и цветы, драгоценные украшения. Все эти прекрасно украшенные озёра не были природными, они были созданы архитекторами Двараки. И Кришна в каждом дворце с каждой женой в сопровождении её служанок вошёл в озеро. Они взяли в руки водяные насосы и, набирая воду, брызгались друг в друга. Кришна был очень счастлив видеть, как одежда на царицах стала мокрой и немного прозрачной. И в этой одежде царицы выглядели очень красиво. И не думайте, что они играли, как аристократы, по две капельки бросая друг в друга. Там была настоящая битва, поднимавшая волны. Это было настоящее сражение на воде. И все участники этого сражения испытывали громадное удовольствие, было очень весело. Царицы бросались на Кришну, чтобы отнять у него пичкари, водяной пистолет, и в воде происходила борьба за оружие. А Кришна, будучи физически очень крепким, сжимал их в своих объятиях, не давая им двигаться, и жёны были очень счастливы. И под предлогом, что они борются за обладание водяным пистолетом, они обнимали друг друга.

В этой лиле описывается состояние жён Кришны, когда в этой игре они испытывали всё больше и больше удовольствия, и лю-

бовь их росла всё сильнее и сильнее. Внезапно царицы застыли. Царицы застыли от экстаза. Они начали говорить, как будто Кришны не было рядом с ними. Кришна в этот момент стоял перед ними непосредственно, и его жёны-царицы на мгновение потеряли ощущение реальности. Им показалось, что это не день, а ночь, и Кришна ушёл очень далеко, оставив Двараку. Каждая из цариц подумала, что Кришны нет дома, он далеко, сейчас глубокая ночь, и я не могу уснуть. Услышав пение птицы курари, одна из цариц обратилась к этой птице со следующими словами: “О птица курари, почему ты не спишь? Может быть твоё сердце также прострелено прекрасным взглядом Шри Кришны?” Затем царица сказала: “О птица чакраваки, ты зовёшь своего супруга³⁵? Или ты, как и я, плачешь о Кришне? Но нет смысла плакать о нём, потому что он очень далеко и не слышит тебя”. Затем царица услышала шум волн океана и обратилась к нему: “Чем ты так обеспокоен? Почему ты обрушиваешь свои волны на берег? У тебя тоже, наверно, бессонница, и я тоже не могу заснуть и катаюсь из стороны в сторону подобно тому, как ты накатываешь свои волны на берег. Наверно, ты не можешь заснуть, потому что вспоминаешь о том, кто украл твои сокровища”.

Према, которой обладали царицы в Двараке, заставляла их видеть в других такую же любовь, как у них, и они думали, что сейчас все остальные, будь то птицы или океан, чувствуют то же самое, что и они. Царицы вспоминали, как Кришна снимал с них гирлянды, жемчужные бусы и другие украшения.

Таким же образом Кришна забрал у океана камень Каустубху и Лакшми-деви. Царицы Двараки испытывают сочувствие океану. И они думают, что океан беспокоен, и я беспокойна. Мы так похожи друг на друга, потому что Кришна украл наши сердца, и мы не можем заснуть, когда его нет рядом.

Посреди ночи царицы почувствовали, как лёгкий бриз с гор Малая прилетел и коснулся каждой из них. Это напомнило им любовные игры с Кришной. И они, почувствовав боль, начали разговаривать с ветром: “О Малая-самира, зачем ты приносишь эту боль нам? Разве мы сделали тебе что-то плохое?” Затем ца-

³⁵ Ночью чакраваки зовут своих супругов.

рицы посмотрели на небо и увидели тёмную дождевую тучу. Они увидели, что эта туча такого же цвета, как тело Кришны. И они воскликнули: “О, наверно, это друг Кришны!” И они увидели, как из тучи потекли слёзы в виде дождя. И царицы сказали: “Безусловно ты – друг Кришны, потому что тело у тебя такого же цвета и ты постоянно плачешь. Это результат общения с Кришной”. Я знаю одного преданного, которого зовут Сукхада, тот, кто дарит счастье всем. А царицы Двараки называли Кришну здесь Дукхада, что означает “тот, кто приносит только огорчения”. Обычно Кришну называют Сукхада, потому что он дарит всем счастье, но здесь махиши называют его Дукхада.

Затем царицы услышали пение кукушки и сказали: “Милая кукушка, чем мы можем служить тебе?” Подобно тому, как публика как-то хочет вознаградить певца на сцене, который обрадовал всех своим искусством, царицам в Двараке захотелось вознаградить кукушку за её сладкое пение. Но они имели в виду, что это пение кукушки напоминало им об их встречах с Кришной. И её пение также причиняло им боль. Поэтому, когда царицы сказали: “Чем мы можем служить тебе?” – они думали на самом деле, как бы нам заткнуть тебе рот, потому что из-за тебя такая сильная боль в сердце. Это называется “Махиши-гита”, песнь цариц Двараки.

Чайтанья Махапрабху в Гамбхире в конце своих проявленных игр наслаждался этими стихами. И, проводя сравнение, можно понять то, что же должны испытывать гопи, если даже у цариц в Двараке столь сильные чувства в шрингара-расе к Шри Кришне.

Затем гопи обратили внимание на горы, которые находились неподалёку. “О гора, почему ты молчишь и застыла без движений? В какие мысли ты погружена? Может быть ты сейчас думаешь о том, как тебе хотелось бы, чтобы к твоей верхушке прикасались бы лотосные стопы Кришны?” На самом деле сами царицы Двараки молчали и застыли неподвижно, потому что они медитировали на своё желание прижать лотосные стопы Кришны к своей груди. Но они увидели то же самое настроение у горы. После этого царицы обратили внимание на реки. “О реки, жёны океана! Почему вы так исхудали? Куда исчезла вся ваша красота? Все лотосы, которые олицетворяли вашу красоту, исчезли. И

все ваши заводи высохли. Вы такие же, как мы, в отсутствии взгляда Кришны мы тоже исхудали и потеряли красоту”. В этот момент царицы увидели лебедя. И они позвали лебедя: “О лебедь, иди сюда, садись рядом, выпей молока. Можешь ли ты рассказать что-нибудь о Шоури (Кришне)? Мы знаем, что ты – посланник Кришны. Расскажи нам, как он себя чувствует, всё ли с ним хорошо. Помнит ли он о нас и помнит ли он те слова, которые он говорил нам давным-давно? Должны ли мы отправиться к нему, чтобы служить ему? Нет, лучше лети к Кришне и скажи, чтобы он, как можно скорее, вернулся к нам. И ещё одно. Передай ему, чтобы он возвращался, но не брал с собой Лакшми-деви. Разве она – единственная женщина, которая предана ему?” Таким образом ночью царицы Двараки обращаются к птицам, рекам, горам, океану и надеются, что Кришна однажды вернётся.

Но что происходило на самом деле? Кришна перед каждой царицей стоял в озере. Это была не ночь, а день, и они игрались в воде. Но они испытали то, что называется према-вайчитья, они испытали разлуку во время встречи. Если царицы Двараки, жёны Кришны, был способны испытывать такую сильную према-вайчитью, разлуку во время встречи, то, что же тогда говорить про гопи и особенно Радхику. Что могли испытывать они, находясь рядом с Кришной? Когда Кришна объяснял, что для враджа-гопи пракат-лила и апракат-лила стали одним целым, гопи поняли, что он имел в виду, что пракат-лила является всего лишь одним чувством внутри апракат-лилы.

Встреча в разлуке во время встречи

С точки зрения проявленных игр Кришны он оставил гопи, но внутри они видят его в форме спхурти и чувствуют его присутствие. Но с точки зрения нитья-лилы Кришна был вместе с гопи, но внутри себя они почувствовали его отсутствие. И порой внутри себя, чувствуя его отсутствие, они также внутри себя встречаются с ним подобно тому, как они встречались с ним на Курукшетре. И это называется встреча во время разлуки во встрече. Когда он сказал, что две лилы становятся одной, то враджа-гопи поняли, что лила разлуки с Кришной является только их внут-

ренным чувством, вызванным сильной премой в их сердцах. Другими словами, причина ссоры между Кришной и гопи на Курукшетре – это не Кришна и не Радхика. Единственной причиной их ссоры является сама према. И лишь на мгновение гопи это поняли. И затем враджа-гопи сказали Кришне (но они сказали ему это в пракат-лиле): “Кришна, твои слова являются истинными (сатъя). Твои слова истинны, но всё равно мы не можем ждать, когда ты вернёшься во Вриндаван”. И Кришна тихо сказал Уддхаве: “Принеси параферналии”.

И тогда Уддхава принёс золотые кувшины, наполненные водой, а также ароматные масла и другую косметику, шёлковые юбки, платки и чоли. Положив всё это, Уддхава ушёл. И тогда Кришна собственными руками снял с каждой гопи их грязную разорванную одежду. Он искупал их ароматной водой и сделал массаж ароматным маслом. Своими собственными руками он украсил каждую гопи косметикой. Он покрасил им веки, губы и вернул им красоту, которая была у них во Вриндаване, и одел их в великолепные шёлковые одежды. И затем наедине с каждой гопи Кришна провёл ночь в сладких играх, виласах. И в течении всего времени, пока они были на Курукшетре, Кришна в течении дня выполнял все свои официальные обязанности, а каждой ночью он уходил и проводил сладкие игры, виласы, вместе с враджа-гопи. Радхика и все враджа-гопи были счастливы.

Но однажды Радхика обратилась к своей подруге. Что она сказала ей? Это тот самый момент, на который Махапрабху медитировал во время своего танца на Ратха-ятре: *йах каумāра-харах са эва хи варас тā эва чаитра-киапāс*³⁶, и на основе которого Рупа Госвами написал другой стих. И теперь нам понятно, почему Махапрабху на Ратха-ятре использовал стих из мирской поэзии. Насладившись замечательными играми в течении всех ночей на Курукшетре, Радхика обратилась к подруге: “Моя дорогая сакхи, я – та же самая Радхика, и он – тот же самый Кришна. И мы встречаемся точно так же, как мы это делали давным-давно, в начале нашей жизни. И это доставляет великое счастье. Но всё же моё сердце жаждет оказаться на берегу Ямуны в лесу кели-

³⁶ “Чайтанья-чаритамрита”, Мадхья, 13.121.

кадамба, и я хочу услышать, как Кришна играет на своей флейте, извлекая пятую ноту”.

Возникает вопрос. Хотя Радхика говорит о том, что она счастлива, но она не испытывает полного счастья. Почему? Есть много причин, но два чувства основные. Первый называется гата-вираха, а второй — бхави-вираха. Гата-вираха означает разлуку, которую пережили Радхика и гопи до того, как пришли на Кुरूкшетру. Она означает разлуку, которая уже прошла. Радхика не испытывает полного удовлетворения из-за гата-вирахи, что означает разлуку, которая уже прошла, и бхави-вирахи, что означает разлуку, которая должна прийти. Эта разлука наступит, когда Радхика вернётся во Вриндаван, а Кришна вернётся в Двараку. Эти два чувства — гата-вираха и бхави-вираха — не позволили ей почувствовать полное удовлетворение.

Эта игра полна удивительных, трансцендентных чувств. В “Шримад-Бхагаватам” утверждается: *джанмāдй асйа йатах*³⁷. Абсолютная Истина является источником творения, поддержания и уничтожения всего существующего. Слово *ади* означает не только “и всё остальное”, но *ади* также означает в первую очередь шрингара-расу. С высшей точки зрения ади-раса является высшей, поскольку всё создаётся только ради неё. С точки зрения маха-бхагават пракат-лила является всего лишь ощущением или чувством, которое испытывают участники апракат-лилы. Но чем по сути является пракат-лила? Это и есть весь этот проявленный материальный мир, в котором мы живём, являясь частью этого мира.

Когда заканчиваются проявленные лилы Радхи и Кришны в материальном мире, то этот мир продолжает существовать по инерции. Любовь между Радхой и Кришной является источником всего. Шри Чайтанья Махапрабху, явив прекрасную лилу танца на Ратха-ятре, предоставил редкую возможность для живых существ.

Хотя мы сейчас находимся по разные стороны океана — я в Лос-анжелесе, а вы в Москве, — мы можем с вами одновременно думать об играх на Ратха-ятре, которые явил Махапрабху. Про-

³⁷ “Шримад-Бхагаватам”, 1.1.1.

сто рассказывая эту лилу и слушая описание этой лилы, в своих сердцах мы можем попасть в эту лилу в Пури. Но когда мы погружаемся в медитацию на танец Махапрабху на Ратха-ятре, куда переносит нас наша медитация? В своих сердцах мы попадаем на Курукшетру, на встречу Радхи и Кришны. Эта встреча на Курукшетре является частью пракат-лилы Радхи и Кришны. И когда мы в своей медитации погружаемся в пракат-лилы встречи Радхи и Кришны, тогда мы слышим слова Кришны: *майи бхактир хи бхūtānām*. И пракат-лила становится как будто бы одним целым. Она всегда была одним целым, но сейчас она как будто бы становится одним целым с апракат-лилой. Это называется нитья-лила или ашта-калия-лила.

Таким образом, Шри Чайтанья Махапрабху через свою милостивую игру предложил живым существам нежный, прекрасный и прямой путь в апракат-лилу. Шрила Кришнада Кавираджа Госвами, медитируя на эту лилу, осознал ашта-калия-лилу. И то, что он осознал, он изложил в поэтичном произведении, которое называется “Говинда-лиламрита”. Поэтому Шрила Бхактивинода Тхакур объяснил в “Джайва-дхарме”, что живые существа могут достичь совершенства, войдя в пракат-лилы Шри Кришны. Если бы живое существо не могло достичь совершенства, приняв покровительство у пракат-лилы Шри Кришны, то Кришна не стал бы проявлять её или делать пракат-лилу.

Зачем же он сделал её пракат-лилой? Кришна проявил эти лилы в материальном мире именно для нас, чтобы дать нам освобождение. Но мы должны войти в них очень глубоко. И уже в них к нам придёт осознание подобно ощущению или чувству апракат-лилы. И тогда достигается совершенство, и человек становится садхана-сиддхой.

Всегда быть рядом

Расцветающая встреча

Во время удивительной беседы между Радхикой и Кришной на Курукшетре враджа-гопи стали упрекать Кришну, жаловаться ему на него самого и просить его вернуться во Вриндаван. Кришна как расика очень тактично и скрытым образом стал объяснять им, что он всегда был с ними и никогда не расставался. И гопи осознали, что разлука произошла не из-за Акруры, не из-за кого-то другого, не из-за вероятной жестокости Кришны, о которой они подумали, а только из-за према, которая проявила в их сердцах это настроение разлуки. Поэтому кто виновен в преступлении разлуки? Не Кришна и не гопи, поскольку их према, их любовь спонтанна, и они не управляют своими чувствами. Причиной их разлуки была любовь. Кого же винить? Только премую.

Кришнадас Кавираджа Госвами сказал:

*криṣṇере nācāya premā, bhakṭere nācāya
āpane nācāye, — тине nāче эка-ṭхāñи*³⁸

“Према заставляет танцевать Кришну, према заставляет танцевать преданных. Всё танцует во власти према”.

³⁸ “Чайтанья-чаритамрита”, Антья, 18.18.

Шри Чайтанья Махапрабху объяснил, что процесс, который мы принимаем, – это бхакти. Но цель – не Радха, не Кришна и не они вместе, а према.

Ранее мы с вами слышали описание того, как Кришна переодел гопи в новые одежды, украсил их, и тайно от всех проводил с ними ночные игры. И после этого Радхика, общаясь со своей подругой, произнесла стих, который перекликается со стихом *йах каумāра-харах са эва хи варас тā эва чаитра-кшапās*³⁹, который Махапрабху, как мы помним, пел на Ратха-ятре. А Рупа Госвами написал параллельный стих *прийах со йа кришнах саха-чари куру-кшетра-митас*⁴⁰, в котором уточнил смысл стиха, который читал Махапрабху.

В этом стихе Рупа Госвами говорит: “Я – та же самая Радхика, а он – тот же самый Кришна, и в нашей встрече есть истинное счастье, наша встреча одаривает этим счастьем. Поэтому неправильно было бы думать, что Радха и Кришна, встретившись на Курукшетре, не были счастливы. Они были по-настоящему счастливы, но они не были счастливы полностью.

В этой встрече мы переживаем, что терминологически называется самхриддхиман-самбхога и означает расцветающая встреча. Во время встречи на Курукшетре Радха и Кришна вспоминают, какое же счастье они испытывали, когда встречались во Вриндаване. Кришна говорит: “Это не просто воспоминания, мы действительно сейчас находимся там, во Вриндаване. Посмотри на меня, я же перед тобой вечно, и вокруг нас Вриндаван. Мы с тобой находимся в нитя-лилах”.

Но сейчас в их умах и сердцах пребывает настроение встречи на Курукшетре, и мы продолжим обсуждать, какие бхавы испытывали Радха и Кришна на Курукшетре.

Вкус расы в каждом стихе

По ночам проходили прекрасные игры. Каждое утро Кришна возвращался в свой шатёр, где он купался и переодевался. И в

³⁹ “Чайтанья-чаритамрита”, Мадхья, 13.121.

⁴⁰ “Чайтанья-чаритамрита”, Мадхья, 1.76.

течение дня он выполнял свои обязанности. Поскольку он был известным принцем, и на Курукшетру приехали многие очень могущественные цари и его союзники, он проводил все дни на встречах с царями.

В “Шримад-Бхагаватам” в конце восьмьдесят второй главы сказано: *āxuyī cha te naliṇa-nābha padāravindam*. Это слова гопи. Но в ней не описано, что произошло после этого. А восьмьдесят третья глава начинается следующими словами:

*tatxānugr̥hīa bhagavān
gopīnām sa gurur gatix
īudxiṣṭhīram atxāpr̥c̥chat
sarvāmī cha suhr̥do 'vīaiam*⁴¹

В этом стихе Шукадева Госвами сказал: “Таким образом, Кришна является *гурур гатиx*”. Слово *гурур* здесь означает, что Кришна является духовным учителем для гопи, а *гатиx* означает, что он – единственное прибежище, единственный покровитель для гопи. И в этой ситуации во встрече на Курукшетре Кришна начинает говорить с гопи так, как если бы он был их духовным учителем. Но в действительности мы с вами увидим, что гопи разговаривают с ним так, как будто они являются его гуру. Кришна сам признался:

*rādhikāra prema — guru, āmi — īṣṭhīa nātā
sadā āmā nānā nṛtīe nācāyīa udbhātā*⁴²

Он сказал, что Радхика является его гуру, она учит его любви.

Первый смысл слов *гурур гатиx* означает, что Кришна – гуру, духовный учитель, и *гатиx* – покровитель гопи. А второй смысл слова гуру – великий, тяжёлый, наполненный, и *гурур гатиx* означает, что Кришна – величайший объект любви гопи.

Что Кришна сделал? *Tatxānugr̥hīa bhagavān*. Это означает, что таким образом Кришна дал *анугру*, или свою милость гопи.

⁴¹ “Шримад-Бхагаватам”, 10.83.1.

⁴² “Чайтанья-чаритамрита”, Ади, 4.124.

Слово *бхагавāн* означает хозяин или владелец достояний. *Бхага* также означает каму или страстную любовь. Кришна обладает этой страстной любовью к гопи, и поэтому он называется Бхагаван. Слово *анугрхйа* переводится обычно как милость. Но слово *ану* может также означать один за другим, следовать за кем-либо. И такое сочетание в этом стихе означает, что не только Кришна одаривал милостью гопи, но и гопи одаривали милостью Кришну. Поэтому они один за одним обменивались милостью друг к другу. Это очень сокровенный стих.

Далее в стихе Шукадева Госвами говорит: *йудхиштхирам атхāпрччат* — “Кришна поинтересовался у Юдхиштхиры”. *Сарвāмī ча сурдо ’вйайам*. То есть Кришна встретился с Юдхиштхирой и поинтересовался о его благополучии, а также о благополучии его родственников, таких как Арджуна, Бхимасена, Драупади, Кунти-деви и других. Это означает, что, когда Кришна пришёл на собрание царей и увидел Юдхиштхиру Махараджу, он спросил: “О, как у тебя дела? Как твои братья, как твоя жена?” Он говорил с ним таким образом.

Однако Шрила Джива Госвами даёт к этому стиху чудесный комментарий. Каждый из нас испытает настоящее счастье, когда, открыв “Шримад-Бхагаватам” и читая стих в любом месте, увидит все лилы, которые скрыты в словах каждого стиха. Многие события, которые мы с вами обсуждаем, не описаны в самих стихах “Шримад-Бхагаватам”. Мы это узнаём это из комментариев Дживы Госвами, который увидел всё это по милости своего гуру и Чайтаньи Махапрабху.

Джива Госвами поднимает такой вопрос. Кришна должен был встречаться каждый вечер с родственниками, проводить его в тёплой семейной атмосфере, что было бы приятно, поскольку и Кришна происходит из царской семьи, и Пандавы — наследники императора мира. Поэтому Джива Госвами обращает наше внимание, что если бы он, как того требует этикет, каждый вечер проводил в семейном кругу с Пандавами и другими царями, то зачем ему надо было бы спрашивать у Юдхиштхиры о его делах и родственниках? Поэтому Джива Госвами обращает наше внимание, что, хотя здесь ничего конкретно не сказано, как прово-

дил вечера Кришна, но этот вопрос является намёком на то, что по вечерам он встречался не с членами своей семьи, а только с гопи.

И не только это. Этим утром, после того как он искупался и оделся в новые одежды, он сильно опоздал. Кришна никак не мог расстаться с гопи, и поэтому опоздал на встречу с Юдхиштхирой Махараджей и другими царями. Когда он пришёл, все были уже там. И в этом второй смысл этого вопроса, потому что, когда он входил, все уже сидели, и он, проходя, спрашивал: “О Юдхиштхира, как дела, как семья?” Если бы он уже сидел, то он не стал бы их расспрашивать.

Я думаю, что любой обычный человек, читая этот стих, сказал бы, что этот стих ни о чём, здесь нечего обсуждать. Но те, кто совершает бхаджану, понимают утверждение, что “Шримад-Бхагаватам” – это раса-амалая, что “Шримад-Бхагаватам” наполнен расой.

Мы с вами здесь для того, чтобы слушать эту хари-катху. И я вместе с вами слушаю её. Никогда не думайте, что эту хари-катху говорю я. Скорее я чувствую себя очень удачливым, как если бы я сейчас был в Сева-кундже вместе с Дживой Госвами. И он каждый день что-то пишет и вдруг говорит: “О, послушайте. Эй! Према-прайоджан, Абхинанда, послушайте эту катху, я вам расскажу сейчас это”. Всё самое драгоценное находится в его сердце. Таким образом, когда вы читаете или слушаете хари-катху, вы должны открыть своё сердце и иметь очень тесную связь с нашей гуру-парампарой. Не должно быть никакого ложного эго.

Почему мы не отвечаем на добро

Как вы знаете, на Курукшетре во время солнечного затмения Васудева Махараджа хотел провести пышное жертвоприношение. Это описано в “Шримад-Бхагаватам” в восемьдесят четвёртой главе Песни десятой. Шукадева Госвами сказал:

*васудево 'нджасоттīрйа
маноратха-махāрṇavam*

*сухрд-вртах пріта-манā
нандам āха каре спріан⁴³*

В этом стихе сказано, что Васудева Махараджа имел очень серьёзные намерения или амбиции провести громадное жертвоприношение на Курукшетре. Его желание провести жертвоприношение было подобно безбрежному океану. Каждый день он проводил ягью, раздавал в благотворительность дары всем приходящим, и его ягья была очень успешна. И Шукадева Госвами говорит, что Васудева Махараджа без особого труда достиг желаемого, совершая пышное жертвоприношение. Когда Васудева Махараджа закончил последний ритуал жертвоприношения, то и он, и все собравшиеся были счастливы, что так удачно были проведены все жертвоприношения.

В этом собрании был также Нанда Баба. Васудева Махараджа подошёл к Нанде Махарадже, очень дружелюбно взял его за руки и сказал:

*бхрāтар йіа-кртах пāйо
нрнāм йах снеха-самджñитах
там дустйаджам ахам манйе
йіурāнāм апи йогинāм⁴⁴*

“Брат мой, великие цари и великие герои стремятся, используя своё могущество, преодолеть все свои материальные привязанности”.

Можно ли с помощью своих усилий освободиться от материальных привязанностей? Вы пытались это делать? Великие йоги культивируют гьяну с той же целью, для того, чтобы достичь освобождения от всех материальных привязанностей. Но, *там дустйаджам ахам манйе*, майя, служанка Господа, значительно могущественнее любого человека в этом мире, каким бы могуществом он ни обладал. Другими словами, только получив покровительство всевышнего Господа, человек может преодолеть материальные привязанности и плен иллюзорной энергии. Без

⁴³ “Шримад-Бхагаватам”, 10.84.60.

⁴⁴ “Шримад-Бхагаватам”, 10.84.61.

шаранагати, то есть не имея безусловной преданности, когда преданный не ставит никаких условий Господу, человек не может вырваться из цепей майи. Мы обсуждаем лила-катху, но в лила-катхе присутствует вся таттва-сиддханта. Участники лил всё это обсуждают. Ничто не теряется.

Васудева Махараджа говорит:

*асмāсв апратикалпейам
йат кртāджñешу саттамаих
маитрй арпитāпхалā чāпи
на нивартета кархичит⁴⁵*

“О мой брат, Вне сомнения сам всевышний Господь создал все эти любовные узы. Воистину всевышний Господь создал узы любви, поскольку даже такие возвышенные святые, каким являешься ты, мой дорогой брат, никогда не теряют дружеских отношений к своим близким”. Если кто-то не проявляет благодарности за то хорошее, что ему сделали, то люди отворачиваются от него, не желая с ним больше общаться. Васудева Махараджа говорит: “Хотя мой брат всю жизнь постоянно делает столько хорошего для меня, но я в ответ ни разу не отблагодарил его. Я осознаю, что он – садху, настоящий святой, потому что он никогда не прекращает помощи и дружелюбного отношения ко мне. Он не меняет своего отношения ко мне”.

Васудева Махараджа сбит с толку, он смущён, потому что раньше он не мог ответить на все добрые дела своего брата Нанды Махараджи, потому что находился в тюрьме. “В течение всех лет, что я находился в тюрьме мой брат Нанда Махараджа заботился о двух моих сыновьях — Кришне и Балараме. Но, когда я вышел из тюрьмы, я ничего не сделал для него. Единственное, что я сделал ему, — я отнял у него обоих сыновей — Кришну и Балараму. Сейчас я живу в Двараке и ничего не делаю для своего брата. И теперь мы встретились на Курукшетре, но я целыми днями совершаю ягьи. Для кого? Для себя, для своего блага. А для него я ничего не делаю”.

⁴⁵ “Шримад-Бхагаватам”, 10.84.62.

Васудева Махараджа говорит своему брату: “О Нанда, хотя ты прямо передо мной находишься весь день, но я ничего не делаю для тебя, потому что моё сознание отравлено материальными желаниями. Если человек стремится к высшему благу для себя, то он никогда не станет очень богатым человеком, потому что, если человек сосредоточен на том, как ему заработать и увеличить своё состояние, когда он думает о деньгах, то он перестаёт заботиться о своих близких, о своей семье, он забывает об их нуждах”.

В этом мире есть четыре вещи, из-за которых человек может быть опьянён своим ложным эго: 1) джанма – рождение в аристократической семье; 2) айшварья – богатство; 3) шрута – хорошее образование, особенно в Ведах; 4) шиби – физическая красота. Из этих четырёх видов материальных достояний какое является самым мощным разрушителем нашего блага? Богатство. Так сыновья Куверы, хранителя богатств полубогов, Налакувара и Манигрива деньгами оплачивали развлечения с девушками, пьянство, пока окончательно не деградировали.

И в этот момент Васудева Махараджа с болью в сердце говорит брату: “Сейчас я осознаю, насколько эти мои материальные привязанности опьянили меня, и я никогда не благодарил тебя”. Васудева Махараджа вдруг вспомнил всё то благо, которое в течение жизни получал от своего брата, и из его глаз потекли слёзы.

Према враджаваси. Цель садханы

В этот день Нанда Махараджа объявил, что сегодня вечером все враджаваси должны собраться, чтобы отправиться обратно во Вриндаван. Но, когда вечером все враджаваси уже собрались на повозках, готовые отправиться, Нанда Махараджа сказал: “Давайте мы отправимся завтра утром”. Но утром, когда все опять собрались с вещами, готовые отправиться, Нанда Махараджа сказал, что мы отправимся сегодня попозже. Затем вечером, когда все собрались ехать, Нанда Махараджа сказал: “Завтра. Завтра утром мы поедем домой во Врадж”. И так продолжалось в течение трёх месяцев. И поэтому Кришна имел счастье встречаться с гопи в течение трёх месяцев.

Причина этой задержки была в том, что Нанда Махараджа в течение трёх месяцев разрабатывал план, каким образом ему выкрасть Кришну и увезти его во Вриндаван. Он не хотел возвращаться домой без Кришны. И Нанда Махараджа был болен только одной мыслью — как же забрать Кришну домой.

Однажды в уединённом месте Нанда Баба встретился со своим сыном один на один. И он сказал: “Лала, я готов отдать тысячи своих жизней только ради того, чтобы убрать каплю пота с твоей брови. Я не могу больше оставаться здесь на Курукшетре, поэтому давай немедленно соберёмся, все уже готовы, и уедем во Вриндаван с тобой”. Но Кришна молчал.

После этой встречи Нанда Махараджа пошёл к брату Васудеве Махарадже, потому что для Кришны Васудева Махараджа является гуруджаном в Двараке, и Кришна обязан следовать его наставлениям. Нанда Махараджа попросил Васудеву Махараджа: “Пожалуйста, Васудева Махараджа, мой друг, немедленно прикажи Кришне, пошли его во Врадж”. Но Васудева Махараджа тоже молчал.

Куда же ему идти, к кому обратиться? Тогда Нанда Махараджа пошёл к Уграсене Махарадже, отцу Камсы Махараджа, который был признанный император и главный по старшинству в династии Яду в Двараке. И Нанда Махараджа стал умолять Уграсену Махараджа: “Пожалуйста, Махараджа прикажите Васудеве Махарадже, чтобы он приказал Кришне немедленно поехать со мной во Врадж. Мы, враджаваси, приехали сюда не для того, чтобы на поле Курукшетра совершать ягьи, как вы этим занимаетесь. Мы приехали сюда не для того, чтобы зарабатывать здесь сукрити, пунью, во время солнечного затмения. Мы приехали только с одной целью либо забрать Кришну домой, либо умереть. Если вы откажитесь мне помочь и не прикажите Кришне вернуться домой, то я немедленно пойду и утоплюсь в озере, которое создал Парашурама”.

Когда Уграсена Махараджа и Васудева Махараджа слышали такие страстные просьбы и увидели такую решительность в словах Нанды Махараджи, они с широко раскрытыми глазами смотрели на него и не могли ничего ответить. Они были в шоке. И Нанда Махараджа сказал: “Если вы мне не верите, смотрите”, — и

он, развернувшись, побежал к озеру, чтобы прыгнуть в него и утопиться. Уграсена и Васудева Махараджа поспешили за Нандой Махараджей и удержали его от того, чтобы он бросился в озеро.

В этот момент к Васудеве Махарадже подошли брахманы, которые были его советниками, и кое-что прошептали ему на ухо. И Васудева Махараджа сказал Нанде Махарадже: “О мой лучший друг! О царь Враджа, я знаю, что враджаваси не могут жить без Кришны, я знаю это. Как мы можем позволить вам покончить собой здесь? Поэтому я обязан послать Кришну во Врадж. И как только мы вернёмся с ним в Двараку, я сразу прикажу ему ехать во Врадж, потому что, если я вернусь в Двараку один, без Кришны, то все наши родственники будут очень расстроены исчезновением Кришны. Поэтому я обещаю тебе, что мы вернёмся с Кришной в Двараку и прямо на следующий день я прикажу ему ехать во Врадж. Я приношу тебе тысячу клятв и обетов в том, что на следующий же день, после нашего возвращения в Двараку, я прикажу ему ехать во Врадж”. Поскольку эта просьба была сделана на основе шастр, то она была справедлива, и обещание Васудевы Махараджи было скреплено.

Уграсена Махараджа присоединился и сказал: “Я – свидетель того, что Васудева Махараджа дал клятву послать Кришну во Врадж. И я сам даю клятву. Как император и старший в династии Яду я прикажу Кришне вернуться во Врадж. И если он попытается отказаться выполнить мой приказ, я заставлю его силой сделать это”. Нанда Махараджа задумался: “Что же делать?”

В этот момент Васудева Махараджа стал осыпать Нанду Махараджа подарками и подношениями — драгоценными камнями, украшениями. Но Нанда Махараджа не обращал внимания на всю эту роскошь, он не видел всего этого.

Потерпите, нарастающая разлука явит встречу

Уддхава, Баларама и Кришна, которые в Двараке были братьями и двоюродными братьями, взяв под руки Нанду Махараджу, отвели его в уединённое место. Кришна обратился к Нанде Махарадже: “Отец, сегодня я не смогу покинуть династию Яду и ди-

настию Вришни, потому что они умрут от боли разлуки. Кроме того, такие могущественные демоны, как Дантавакра и Джарасандха со своими войсками вот-вот нападут на Двараку и уничтожат там всех. Я должен задержаться на небольшое время у родственников, чтобы защитить их. Ты же знаешь, что Гарга Муни сказал, что я обладаю такими же качествами, как у Господа Нараяны”. То есть Кришна сказал отцу: “Ты же знаешь, что я знаю всё. Знать всё означает, что я знаю всё, что с нами произойдёт в будущем. Поэтому послушай, я открою тебе наше будущее”.

Кришна сказал Нанде Бабе: “После того, как я вернусь в Двараку, Юдхиштхира Махараджа пришлёт мне приглашение на его раджасуя-ягью. И там я убью Шишупалу. После этого я вернусь в Двараку и убью демона по имени Шалва. А затем я поеду в место южнее Матхуры и буду сражаться там с демоном Дантавакрой. И после того, как я убью Дантавакру, я смогу вернуться во Врадж и обнять вас всех. Я приду, сяду тебе на колени и буду играть с тобой. И с великим счастьем я проведу всю свою жизнь со всеми враджаваси”.

Кришна наклонил свою голову к отцу и сказал: “Посмотри, Господь это всё написал на моём лбе”. В соответствии с ведическим знанием, посмотрев на лоб человека, можно предсказать всё, что с ним произойдёт в будущем. И Кришна предъявил свой лоб отцу и сказал: “Посмотри, здесь же написано всё, что произойдёт. И твоя судьба также написана на твоём лбе, всё можно прочитать. И никто не может изменить это. Поэтому до того, дня когда я вернусь во Вриндаван, вам нужно только лишь вытерпеть разлуку. Разлука неизбежна, и какое-то время её нужно будет потерпеть. Постарайся найти в себе силы вернуться во Вриндаван и терпеливо ждать моего возвращения”.

Услышав эти слова Кришны, Нанда Махараджа омрачился. На самом деле Кришна говорил это отцу, чтобы поднять ему настроение и чтобы отец испытал облегчение от того, что их встреча неизбежна, что предсказывало будущее.

Хотя Кришна сказал эти слова отцу, но вы должны осознавать, что это он говорил также и вам. Кришна сказал: “Отец, если в течение этого времени отчаяние от разлуки будет уже совсем невыносимым для тебя, и у тебя будет сильное желание обнять

меня или кормить меня сладостями, то единственное, что тебе нужно будет сделать, — это закрыть глаза и увидеть меня. Я стану прямо перед тобой. И вся твоя боль разлуки тут же исчезнет. Я обещаю тебе это. Если ты не веришь моим словам, спроси моих друзей — Шридама, Субала, Судама и остальных. Когда они попали в беду и были окружены лесным пожаром, я пришёл спасти их и первое, что я попросил их сделать, — это закрыть глаза. Они закрыли и получили спасение”.

Услышав эти слова Кришны, Нанда Баба почувствовал некоторое облегчение. Нанда Махараджа медленно собрал все подарки, которые принёс Васудева Махараджа. Всё это отнесли на повозки, он дал знак, и все враджаваси медленно поехали во Врадж, для безопасности сопровождаемые некоторыми членами династии Яду. Нанда Махараджа поехал со всеми вместе, но он не поехал во Вриндаван, а повернул свою повозку в Лохаван.

Так враджаваси попрощались с членами династии Яду и отправились во Врадж, но все они повернули в Лохаван.

* * *

Все вы можете попрощаться с Васудевой Махараджей, Девачи и остальными членами династии Яду, потому что вы никогда больше в жизни не увидите их. Вы прожили три месяца на Курукшетре и теперь пребываете в ожидании встречи с Враджем, со своей Родиной. И вы сейчас можете не возвращаться в свой город, а живите в Лохаване вместе с Нандой Бабой и остальными враджаваси, плачьте и спрашивайте: “Кришна, когда же ты придёшь к нам? Когда ты вернёшься в Лохаван?” Если боль разлуки станет для вас очень невыносимой, закройте глаза, и вы сразу увидите Кришну, который придёт к вам и успокоит вас. Но, если вы мне не верите, то пойдите и сами спросите у Шридама, Субала и Мадхумангала.

Возвращение

Правильных смыслов много

В предыдущих главах мы с вами обсуждали танец Чайтаньи Махапрабху на Ратха-ятре и курукшетра-прасангу и слышали рассказ о тех нескольких стихах, которые очень важны в нашей медитации на тему ратха-ятра-прасанги. Одним из этих стихов является тот, который Чайтанья Махапрабху несколько раз пропел перед тем, как начал танцевать перед божеством Джаннатхи.

*джайати джана-нивāсо девакī-джанма-вāдо
йаду-вара-паришат сваир дорбхир асйанн адхармам
стхира-чара-врджина-гхнах су-смиа-йрī-мукхена
враджа-пура-ванитānām вардхайан кāма-девам⁴⁶*

Шрила Гурудев дал много лекций по этому стиху. Этот стих произнёс Шукадева Госвами. Описав все лилы Кришны, Шукадева Госвами в конце Песни десятой вложил их в один стих. Я думаю, что некоторые из вас знают общий смысл этого стиха. Второй стих, который Шри Чайтанья Махапрабху произнёс на Ратха-ятре, – это стих из “Сахитья-дарпаны”:

⁴⁶ “Шримад-Бхагаватам”, 10.90.48.

*йах каумāра-харах са эва хи варас тā эва чаитра-кшапāс
те чонмīлита-мāлатī-сурабхайах праудхāх кадамбāнилāх
сā чаивāсми татхāпи татра сурата-вйāпāра-лīлā-видхау
ревā-родхаси ветасī-тару-тале четах самуткантхате*

Хотя этот стих, как вы знаете, взят из мирской литературы “Сахатъя-дарпаны”, Махапрабху пел его на Ратха-ятре и наслаждался его настроением.

Давайте сначала познакомимся с общим смыслом первого стиха, который я процитировал. *Джайати* означает “вся слава Шри Кришне”, а *джана-нивāсо* – “тот, кто живёт в сердцах всех живых существ” или “тот, в сердце которого живут все живые существа”. *Девакī-джанма-вāдо* означает “люди говорят, что он – сын Деваки”. Но это очень спорный момент, он не совсем ясен. *Йаду-вара-паришат сваир дорбхир асйанн адхармам* означает “он лучший в династии Яду и через своих спутников (*паришат*), таких как Юдхиштхира, Арджуна, Бхимасена, которые подобны его рукам (*сваир дорбхир*), устраняет безбожие (*асйанн адхармам*)”.

Далее слово *стхира* означает неподвижные живые существа, такие как деревья, а слово *чара* – подвижные живые существа, такие как коровы, люди и так далее. Слово *врджина* означает отчаяние и скорби, и он, Кришна, – тот, кто освобождает живых существ от всех скорбей и страданий. Каким образом Кришна уничтожает несчастья? *Су-смиता-йīрī-мукхена*. Своим прекрасным улыбающимся лицом. *Враджа-пура-ванитāнāм вардхайан кāма-девам*. И он всегда увеличивает любовные желания влюблённых в него юных девушек, названных в стихе *ванита* и живущих во Врадже и Вриндаване. Слово *пур* здесь может означать город Матхуру или город Двараку.

Джайати — так пусть же Кришна всегда будет счастлив, вся слава Шри Кришне! Этот стих Шukaдева Госвами произнёс в конце Песни десятой, и в этом стихе можно найти все игры Кришны в мадхурье и айшварье.

Теперь я хотел бы объяснить вам этот стих в другом контексте и показать вам другие, новые значения этого стиха. Я также объясню в другом контексте с другими значениями и второй

стих из “Сахитья-дарпаны”, который пел Махапрабху на Ратхатре.

В этом стихе говорится: “Тот самый юноша, который был моим возлюбленным, украл мою невинность в лунную весеннюю ночь. Я ощущаю тот же самый аромат цветов малати и кадамбы, который несёт лёгкий ветерок. Это юноша стал моим мужем, но всё равно я вспоминаю то время, и сердце моё устремлено к берегу реки Рева в кунджу из ветаси”. Мы слышали с вами объяснение этого стиха и то, что Махапрабху испытывал настроение Радхарани, когда он пел этот стих. Но сегодня мы рассмотрим этот стих в другом контексте, и вы увидите, как неожиданно возникает совершенно другой смысл этого стиха.

Важно знать, что во время нама-бхаджаны, повторения святого имени, садхака, медитируя на одни и те же стихи “Шримад-Бхагаватам” в разных контекстах, может осознавать в них совершенно разные смыслы. Если преданный повторяет святое имя без оскорблений, то, медитируя на стихи, он всё время будет открывать новые и новые смыслы в каждом стихе.

Встреча

Как вы помните, три месяца враджаваси были на Курукшетре вместе с Кришной, а после этого они оставили поле Курукшетру и уехали на повозках, запряжённых быками. Кришна пообещал им, что он вернётся очень скоро. И мы с вами помахали руками всем дваракаваси, прощаясь с ними, а сами мы поехали обратно во Вриндаван.

Мы с вами вместе поедem в Лохаван. Лохаван – это лес на восточном берегу Ямуны. Это северная часть Гокулы-Махавана, и он находится прямо напротив Матхуры. Там враджаваси устроили палаточный городок, решив ждать Кришну, который пообещал им очень скоро вернуться во Врадж. Каждое мгновение длилось для них как тысячелетие. Они ждали, вот-вот сейчас должен прийти Кришна. Каждый из них думал о Кришне непрерывно, вспоминая все игры. Они плакали и пели киртан имён Кришны: “Говинда, Дамодара, Мадхавети”. И нам надо совершать бхаджану подобным образом, следуя по их стопам.

Прошло некоторое время, и один демон по имени Дантавакра бросил вызов Кришне, вызвав Кришну на дуэль.

Вы знаете, что Шалва атаковал своими войсками Кришну в Двараке, и был побеждён. И Дантавакра подумал: “Я не хочу поражения. Если я буду сражаться с Кришной один на один, то после того, как я его убью, все члены его семьи и вся армия в гневе набросятся на меня и убьют. Поэтому я не пойду в Двараку, чтобы сражаться с ним там. Мне надо сразиться с ним где-то в другом месте”. Поэтому Дантавакра пригласил Кришну сразиться с ним один на один где-нибудь в окрестностях Матхуры. Кришна согласился. Он приехал и на этой дуэли убил Дантавакру.

Это была очень хорошая идея Дантавакры — сражаться с Кришной один на один около Матхуры, потому что благодаря этому Кришна оказался очень близко от Враджа, он совсем один и рядом никого из членов династии Яду. Поэтому все служат Кришне, зная об этом или не зная. Я предлагаю свои пранамы Дантавакре, поскольку он хотел применить хитрость, но Кришна его сам обхитрил и благодаря этому оказался близко к Враджу.

В этот момент Кришна пересёк Ямуну, он был нацелен на встречу с враджаваси, он знал, что они ждут его в Лохаване. Враджаваси в Лохаване в ожидании чувствовали очень сильную разлуку с Кришной.

Вдруг они почувствовали колебания земли, что она начинает трястись. И они увидели вдалеке облако пыли. Это означало, что какая-то могущественная личность едет издалека в их направлении. Они не знали, кто это, поскольку видели только облако пыли на горизонте. Все враджаваси собрались и смотрели в одну точку на приближающееся облако пыли. Тогда они услышали звук. Тот, кто ехал на колеснице, взял раковину и затрубил. И тогда они подумали: “Может быть это Кришна возвращается домой!”

Как только они услышали звук раковины, они подумали, что, может быть, это раковина Кришны, Панчаджанья. И в этот момент все они ринулись бегом навстречу этому облаку пыли. Все бежали и чувствовали счастье, но при этом они не знали, Кришна ли это едет навстречу. Когда они приблизились, то увидели флаг над колесницей. А на флаге они увидели изображение Гаруды и очень обрадовались. Враджаваси поняли, что это едет

Кришна. Они вошли в такой экстаз, что на их телах проявились саттвика-бхавы и завладели ими. Одной из саттвика-бхав является стамбха, поэтому они застыли, как статуи, и не могли двигаться. Хотя до этого они бежали со всех ног, но, как только испытали стамбху, они застыли на месте. Но несмотря на это их санчари-бхавы были настолько сильные, что они не обратили внимание на то, что они застыли, и в своих сердцах они продолжали бежать навстречу Кришне. И когда к их стхайибхаве добавились вибхава, анубхавы, саттвика-бхавы и вьябхичари-бхавы, то проявилась очень интенсивная раса. Все утонули в океане расы, которая называется харша, ликование.

Как только Кришна приблизился к ним и остановил колесницу, он сошёл с неё, и на лице его была широкая улыбка. Все враджаваси окружили его. Они и улыбались, и смеялись, и плакали одновременно. И некоторые враджаваси спонтанно запели нама-санкиртану.

Хари-нама-киртана

Какой же киртан они спели?

*джайати джана-нивāсо девакī-джанма-вāдо
йаду-вара-паришат сваир дорбхир асйанн адхармам
стхира-чара-врджина-гхнах су-смита-йрī-мукхена
враджа-пура-ванитānām вардхайан кāма-девам⁴⁷*

Хотя этот стих явил Шукадева Госвами в “Шримад-Бхагаватам”, но медитируя на него, Шрила Джива Госвами узнал, что это был также нама-киртан враджаваси, когда они встретили Кришну в Лохаване. Поэтому этот стих можно воспринимать в разных контекстах и связать его с разными лилами, но в данной ситуации мы имеем дело с самриддхиман-самбхогой. Это – разновидность встречи, очень насыщенной эмоциями после долгой-долгой разлуки. Прежде всего мы можем видеть этот стих в этом контексте.

⁴⁷ “Шримад-Бхагаватам”, 10.90.48.

Джайати означает: “Вся слава Кришне!” На самом деле весь этот стих состоит из имён Кришны. Согласно санскритской грамматике все они стоят в именительном падеже, поэтому этот стих относится к категории нама-киртана.

Джана-ниваса – первое имя Кришны. Обычно воспринимают это слово как означающее, что Кришна живёт в сердце каждого живого существа. Но здесь враджаваси под словом *джана* подразумевают ниджа-джан, что означает свои люди, жители их деревни. Поэтому здесь слово *джана-ниваса* означает враджа-джана-ниваса, тот, кто вернулся домой, чтобы жить со своей семьёй. В этом смысл слова *джана-ниваса*.

Деваки-джанма-вада. И хотя люди говорят, что он сын Деваки, но на самом деле факт того, что он возвращается домой во Врадж, объясняет, чей он сын.

Яду-вара-паришат – он самый великий в династии Яду. Убив царя Камсу, Кришна мог сам занять его трон. Но вместо этого он поставил раджа-тилак и короновал на трон отца Камсы Уграсену Махараджу, сказав ему: “Я – твой вассал”. Кришна очень смиренный.

Далее сказано *сваир дорбхир*. Члены династии Яду – это руки Кришны. Слово *дорбхир* стоит здесь во множественном числе. В санскрите слово рука может означать как одну, так и две руки. Но здесь, поскольку это слово стоит во множественном числе, оно означает больше, чем две руки, потому что, когда Кришна вместе с династией Яду находится в Двараке, то порой у него было больше, чем две руки.

Когда Арджуна схватил Ашваттхаму, Бхимасена хотел убить его, но Драупади потребовала его освободить. И в этот момент между Драупади и Бхимасеной разразилась ссора. Тогда Кришна встал между ними, двумя руками он держал Драупади и двумя другими своими руками он держал Бхимасену. “Эй, прекратите драться!” Здесь слово руки стоит в форме множественного числа. Но если мы считаем, что у Кришны только две руки, тогда слово руки, применённое во множественном числе, указывает на многочисленных членов династии Яду.

Асийанн адхармам означает, что через своих спутников в династии Яду Кришна разрушил *адхарму*, безбожие. Перед битвой

на поле Курукшетра один демоничный кшатрий по имени Барбарик подошёл к Кришне и сказал: “Я один могу уничтожить всех воинов с обеих сторон”. Он был очень гордый. Взяв стрелу с наконечником, на котором была красная краска, он выпустил её, и она коснулась сердца каждого воина, оставив красный след. И Барбарик сказал: “Я уже пометил все мои цели, и теперь второй стрелой я могу убить всех разом”. Он взял вторую стрелу в руки.

Но Кришна сказал: “Ты не будешь сражаться в битве на Курукшетре, поскольку битва ещё не началась”, – и, взяв свою чакру, он отсёк голову Барбарiku. Барбарик, не успевший выпустить свою вторую стрелу, очень расстроился, и его голова сказала: “Если ты не даёшь мне возможности воевать, позволь хотя бы посмотреть на эту битву”. И Кришна дал ему благословение, что он может посмотреть всю битву на Курукшетре. Битва проходила у подножия большого холма, на верхушке которого было большое дерево. Кришна сказал голове: “Я положу тебя на это дерево, и с него ты будешь наблюдать за всем происходящим”.

Затем началась битва, и через восемнадцать дней она закончилась. В ней погибли все, кроме пяти Пандавов с одной стороны, а с другой стороны в живых остались Крипачарья, Критаварма и Ашваттхама. После битвы Арджуна и Бхимасена спорили, кто из них больше поразил воинов. Никто из них не мог доказать, что он более великий воин, чем его оппонент. И Кришна сказал: “Что вы спорите? Сходите к Барбарiku, он наблюдал за всем происходящим со стороны”. Бхима и Арджуна пришли к Барбарiku, и Арджуна сказал: “Разреши наш спор. Скажи, кто из нас поразил больше противников”. Барбарик, голову которого Кришна отсёк чакрой, получил очищение от её прикосновения. И он сказал: “Арджуна, не ты убил больше всех, и не ты, Бхима, потому что Кришна сделал всё”.

И это факт, никто из нас не может делать ничего. В любой ситуации существует пять слагаемых любого действия, и одним из пяти слагаемых является Бог. Без санкции Бога ничто не происходит в этом мире. Всё происходит только по его воле. И в то мгновение, когда мы забываем об этом, мы попадаем в майю.

В тот момент, когда мы забываем об этом мы становимся несчастными. Мы не удовлетворены, мы огорчены. Но, если мы

всегда будем помнить об этом, тогда мы будем всегда находиться в сознании Кришны. И мы начнём всё лучше и лучше осознавать нашу самбандха-гьяну, потому что наша самбандха-гьяна сейчас покрыта пылью. Эта пыль называется гуна страсти и гуна невежества. Эти две гуны заставляют нас забыть о том, кто управляет всем, являясь ишварой, и тогда мы думаем: “Я держу ситуацию под своим контролем”. И когда мы не можем управлять ситуацией, она становится плохой, а мы начинаем выражать недовольство и ищем виновных, то это называется доша-киртан.

Итак, здесь мы вернёмся к стиху: *йаду-вара-паришат сваир дорбхир асйанн адхармам* — “Кришна использует династию Яду как свои собственные руки. С их помощью он устраняет всю адхарму, безбожие”. Это сиддханта или метафизический взгляд. Но в устах враджаваси эти слова означают: “Кришна обещал нам, что после того, как он освободит этот мир от демоничных царей, он вернётся. И посмотрите, он сделал это! Он сражался сам, через своих спутников и сейчас он вернулся домой, потому что он дал обещание”. Кришна сказал Радхарани на Курукшетре: “Сейчас вернуться я не могу. Осталось два или четыре могущественных демоничных царя. Когда я их уничтожу, я вернусь к тебе домой, я обещаю тебе”. И когда Кришна вернулся враджаваси запели киртан: “Ура! Ура! Кришна устранил все препятствия и теперь он снова с нами”.

Стхир-чара-врджина-гхнах. Это означает, что Кришна убирает все скорби движущихся и неподвижных живых существ. В тот момент, когда враджаваси осознали, что это Кришна перед ними на колеснице, они обрадовались и застыли, как деревья. Испытав экстаз и все уровни расы, враджаваси стали приходить в себя один за другим. Они вновь начали двигаться, дышать, смотреть. Хотя в этот момент некоторые ещё были неподвижны от стамбхи, другие уже начали двигаться, в зависимости от того, как много времени уходило у них на то, чтобы прийти в себя.

Итак, здесь враджаваси говорят: *су-сми-а-йр-мукхена*. *Су-сми-а* означает своей прекрасной улыбкой, а *йр-мукхена* — прекрасное лицо. Это перевод обычных людей. Те же, кто находится в линии Рупы Госвами, переводят это иначе. Обычные преданные считают, что стоит Кришне улыбнуться, и все скорби,

печали и разочарования людей уходят. Но последователи Рупы Госвами слово *шри* переводят как Радхарани. Когда манджари увидели прекрасное лицо Радхарани, увидевшую, что Кришна вернулся, то все печали и тревоги в их сердцах рассеялись.

Далее сказано: *враджа-пура-ванитāṇāṁ вардхайан кāма-девам. Ванита* — это молодая влюблённая девушка. Эта фраза имеет очень много значений. Если мы связываем слова как *враджа-ванита*, то они будут указывать на гопи Враджа. И тогда эта строка означает, что Кришна увеличивает любовные желания враджа-гопи. Слово *пур* может относиться как к Враджа-пуру, что означает Вриндаван, также *пур* — это Матхура или Даврака-пури. Поэтому, если слово *ванита* мы соединяем со словом *пур*, то оно будет указывать на Кубджу и других жительниц Матхуры. А если под словом *пур* иметь в виду Двараку, то эта фраза будет относиться к Рукмини, Сатьябхаме, 16108 царицам, а также ко многим тысячам их служанок. Поэтому в этой фразе можно выделить три части: враджа, пура и ванита. Если мы делим её на две — враджа-пура и ванита, — то речь идёт о гопи. Если мы разделим иначе — враджа и пураванита, — то смысл будет другой.

Словом *пур* также называют разновидность конфет. Это чудесные конфеты. Внешне они выглядят очень просто, мы видим снаружи только оболочку из рисовой муки, но начинка этой конфеты имеет множество ингредиентов, например, кокосовая стружка, кардамон, чёрный перец, немного сахара и некоторые другие специи в разных комбинациях. Итак эта конфета под названием *пур* выглядит очень просто, но внутри неё всегда большое разнообразие вкусов и ароматов.

Здесь враджа-гопи названы враджа-пура-ванита, то есть это девушки, подобные сладостям, потому что снаружи они выглядят очень просто, это простые деревенские девушки, но внутри у них так много вкусов, которые Кришна одновременно может испытывать. Например, у Радхики есть кила-кинчата-бхава. Как раз на картине Шьямарани дд “Сева-кунджа” Радхика изображена в этом настроении.

В “Удджвала-ниламани” Рупа Госвами описал, что кила-кинчата-бхаве одновременно есть устремлённость, желание, гордость, слёзы, улыбка. Радхика одновременно хочет приблизить-

ся к Кришне и одновременно отталкивает его, испытывая неприязнь. *Смита*, она одновременно улыбается и, рудха, она плачет при этом. Она испытывает страх (бхай), думая, что кто-то может сейчас подглядывать за ними и увидеть, что Кришна с ней делает. И одновременно она испытывает ликование (харша).

Когда Радхика, собирая, рвёт цветы, а Кришна подбегает к ней и говорит: “Так, девушка, вы почему мои цветы тут собираете?” И Кришна пытается схватить Радхарани за чоли, и тогда она вскрикивает: “Не... не прикасайся ко мне. Не... прикасайся... не прикасайся... ко мне...” Таким образом Радхика одновременно как бы запрещает ему прикасаться к себе и запрещает не прикасаться к себе.

Итак, Радхика сердита, она боится и одновременно испытывает счастье. Все эти расы смешиваются подобно начинке конфеты под названием пур, где одновременно присутствует много вкусов.

Кришна вернулся во Врадж, потому что только во Врадже он может насладиться пура-ванита, этими сладкими девушками. В Двараке и в Матхуре местные конфетки очень привлекательны, но для Кришны они не на столько вкусны.

Строка *враджа-пура-ванитāṇāṁ вардхайан кāма-девам* означает, что, когда Кришна вновь предстал перед враджа-гопи, их желание служить ему в любовных играх возросло непрерывно, росло и росло. Шрила Гурудев объяснил, что самбандха-гьяна приходит к нам через гопала-мантру, но настроение, в каком надо служить после того, как преданный осознал свои отношения с Радхой и Кришной, войдёт в его сердце благодаря кама-гаятри. Поэтому одной гопала-мантры недостаточно. Нужно очень и очень много времени, чтобы она больше проявила в сердце садхаки. Но кама-гаятри очень быстро даёт понимание того, как надо служить, после того, как проявилась самбандха-гьяна.

И далее здесь *вардхайан кāма-девам* – это настроение гопи приходит к нам посредством кама-гаятри. Это значит, что когда враджа-гопи смотрят на Кришну, они не видят в нём обычного деревенского пастушка. Они ощущают, что это сам Камадев, сам бог любви пришёл в облике сына Нанды Махараджи. И мы хотим следовать по стопам тех гопи, у которых именно такое восприятие Шри Кришны.

Глаголы в этом стихе стоят в настоящем времени: *джайати*. Наши ачарьи объяснили, что использование глаголов в настоящем времени указывает на то, что все лилы Кришны происходят одновременно во Врадже, в Матхуре, в Двараке. Поэтому в соответствии с самбандха-гьяной, которую имеет преданный, он может во время медитации воспринять и осознать лилы, которые происходят в той дхаме, куда устремляется его сердце, потому что все эти лилы происходят одновременно во всех дхамах.

* * *

Итак, все враджаваси вновь окружили Кришну. Они были вместе и в великом экстазе стали петь киртан. Конечно же, разные враджаваси испытывали разные чувства, когда они пели этот киртан. Это зависело от их индивидуальных бхав. Это был великий праздник — самриддхиман-самбхога, самый радостный и насыщенный эмоциями тип встречи. Хотя эта встреча проходит после очень долгой разлуки с Кришной, но ещё не пришла кульминация радости встречи у враджаваси. Кое-чего им недостаёт, чтобы полностью войти в это радостное ликование, свойственное самриддхиман-самбхоге.

* * *

Те, кто ещё не знает этот стих, пожалуйста, выучите его. А если вы его знаете, повторяйте хари-наму и медитируйте на него. Что вы увидите? Придёт вдохновение благодаря “Шримад-Бхагаватам”.

Сейчас я рассказал вам стих *джайати джана-нивāсо* в другом контексте, и этот стих стал для вас уддипаной для медитации на возвращение Кришны во Вриндаван.

Когда Чайтанья Махапрабху танцевал на Ратха-ятре, он испытывал все эти настроения. Махапрабху танцевал на Ратха-ятре несколько лет подряд, и каждый год он испытывал не одно и то же. Он испытывал большое многообразие настроений, чувств и эмоций. Если бы Махапрабху не ощутил их, то они и не проявились бы в сердце Рупы Госвами и Дживы Госвами.

Свакия и паракия

Что доказывает возвращение Кришны во Врадж

Итак, мы находимся на восточном берегу Ямуны в месте, называемом Лохаван. Враджаваси ждали Кришну несколько лет, не так много, но им показалось, что прошла тысяча лет. И наконец они видят облако пыли, это Кришна возвращается на колеснице во Вриндаван. Хотя в конце Песни десятой “Шримад-Бхагаватам” не упоминается, что Кришна вернулся во Вриндаван, и мы видим только знаменитый стих *джайати джана-нивāсо*. Но Шрила Джива Госвами понял, что это не просто стих, произнесённый Шукадевой Госвами в конце Песни десятой “Шримад-Бхагаватам”, а это – киртан, который пели враджаваси все вместе, когда они увидели возвращающегося Кришну.

Есть ли какое-нибудь доказательство, что Шрила Джива Госвами правильно понял ситуацию? Да, это очевидно, поскольку Шукадева Госвами в самом начале в Песни первой “Шримад-Бхагаватам” (1.11.9) дал ключ к разгадке, где описано, как Кришна возвращается в Двараку, а жители Двараки, обращаясь к нему, выражают свои чувства:

*йархй амвуджāкишāпасасāра бхо бхавāн
курūн мадхūн вātха сухрд-дидркишайā*

*матрāбда-коти-пратимах кишаṇо бхавед
равим винāкишнор ива нас тавāчйута*

“О лотосокий, когда ты ушёл в Хастинапур, резиденцию династии Куру, и во Враджа-мандалу, то каждое мгновение казалось нам тысячелетием. Когда тебя нет, это подобно тому, как если бы наши глаза не видели солнца”. Бог солнца даёт способность людям видеть. И хотя глаза есть, и что-то перед нами есть, но, если нам не дана эта сила, то мы не видим ни каких предметов. Этот стих доказывает то, что Кришна ушёл из Двараки во Враджа-мандалу.

Кроме того, в “Падма Пуране” говорится, что, убив Дантавакуру, Кришна пересёк Ямуну и встретился с Нандой Махараджей и другими враджаваси. Кришна обрёл объятия Нанды Махараджи и Яшоды. Нанда и Яшода омыли Кришну своими слезами, и они наконец-то избавились от боли, которую испытывали так долго. После этого Кришна встретился с другими гопами.

Как Кришна женился на гопи

Когда Кришна спускался с колесницы, улыбаясь каждому и забирая все их печали, враджаваси запели киртан *джайати джан-на-нивāсо*. Все они были переполнены радостью и испытывали удивительные чувства. Радхика и все гопи были вне себя от радости, что Кришна вернулся. Но сейчас, когда Кришна вернулся, и это так чудесно, гопи не могут подбежать к нему, обнять его и открыто выразить свою любовь, потому что это против их дхармы.

Они хотели это сделать, и однажды они уже выражали свою любовь публично, когда Кришна уезжал в Матхуру, покидая Вриндаван. Когда Кришна взошёл на колесницу Акруры, собираясь покинуть Вриндаван, каждая гопи подумала: “Что же мне сейчас делать? Могу ли я открыть свои чувства к нему при всех публично, или он уедет без этого?” И тогда ко всем гопи пришла одна и та же мысль: “Нет ничего более важного, чем любой ценой оставить Кришну во Вриндаване”. И они бросились удерживать колесницу.

Но чем же Кришна ответил им, как он расплатился с ними? Он ничего не сделал вообще, даже не посмотрел на них. Когда он уезжал из Вриндавана, он даже не повернул голову, чтобы посмотреть на гопи. Он молчал и не произнёс ни слова никому. И когда он отъехал от Вриндавана, он послал сообщение через своего курьера, что он скоро вернётся.

Итак, мы знаем, что был уже один раз, когда гопи при всех открыли свою любовь к нему, но Кришна никак не ответил на это. Гопи размышляли над этой ситуацией. Они собрались вместе однажды и написали письмо. В этом письме говорилось: “Дорогой Кришна, ты должен принять нас, как своих дорогих и любимых жён. Но, если ты это не сделаешь, то это будет означать, что ты считаешь дхарму более важной, чем прему. Если для тебя следование дхарме более важно, чем наша любовь, то мы готовы немедленно покончить с собой”.

Когда Кришна получил это послание, он не знал, что ему делать.

Пурнамаси-деви собрала всех враджаваси, и на этом собрании она предложила, как можно решить эту большую проблему. Не за долго до того, как Кришна покинул Вриндаван, произошло одно замечательное событие, проходила раса-лила. Кришна играл на флейте и созвал всех гопи на встречу с ним. Описывая это, Шukaдева Госвами сказал:

*там эва парамāтмāнаṁ
джārā-буддхйāпи сангатаḥ
джахур гуна-майам дехам
сadyaḥ пракишṇа-бандханаḥ*⁴⁸

Хотя Кришна является Параматмой и как Сверхдуша присутствует в сердце каждого живого существа, тем не менее каждая гопи стремилась встретиться с ним, думая: “Он – мой возлюбленный, и у меня с ним незаконные отношения”.

И когда родственники стали останавливать гопи, тогда они оставили свои гуна-майи-тела, то есть тела, сотворённые из гуна-майи. Когда все гопи ночью побежали на встречу с Кришной, то

⁴⁸ “Шримад-Бхагаватам”, 10.29.11.

Йогамайя создала точные копии, которые остались дома, чтобы родственники ничего не заметили. Когда гопи вернулись с танца раса утром, то эти копии слились с их трансцендентным телом, став его внешним покрытием. Но никто не знал об этом. Не знал об этом Кришна, не знали об этом и гопи.

Когда Гарга Муни пришёл во Врадж с целью расстроить брак всех гопи с Кришной, первое, что он сделал, он пришёл в бхаджана-кутир Пурнамаси-деви. Гарга Муни не осознавал, что он делает, но лила-шакти, управляя им, его устами сказала Пурнамаси, что он расстроит брак всех гопи с Кришной, что все гопи должны выйти замуж за других пастушков. Гаргачарья сказал: “Я знаю, как сделать, чтобы все гопи не вышли замуж за Кришну, но я не знаю, как можно будет сделать так, чтобы, выйдя замуж, у них не было бы близости со своими мужьями”. И он сказал Пурнамаси-деви: “Пожалуйста, реши эту проблему сама”.

И Пурнамаси-деви создала гуна-майи-тела для каждой гопи, которые подобно одежде или оболочкам оставались дома, когда гопи уходили по ночам на встречи с Кришной, то мужья имели отношения с этими изваяниями.

У Пурнамаси-деви был план, как решить эту проблему. Она собрала всех гопи и приказала тем гопи, которых она проявила, встать рядом с изначальными гопи. Другими словами, в то время, когда Кришна размышлял, как ему выполнить желание гопи, гопи в это время сильно переживали: “Примет ли их Кришна?” – Пурнамаси-деви совершила великое чудо. Все увидели, как по приказу Пурнамаси-деви каждая гопи разделилась на две одинаковых формы. Они были абсолютно одинаковыми за исключением одной особенности. От настоящей гопи исходило более яркое сияние, а её копия, которая вышла из неё, сияла не так ярко. И Пурнамаси-деви сказала, что все эти формы тех гопи, сияние от которых слабее, она сама создала и тайно их как оболочки надела на каждую гопи. Она сделала так, что все сейчас их увидели, и именно эти копии вышли замуж за всех гопов, а сами гопи не замужем.

В этот момент все испытали экстаз, особенно сами враджа-гопи, которые все эти годы думали, что на самом деле они замужем. Они так обрадовались и были очень счастливы. “Ура! Я сво-

бодна и не замужем!” И Кришна тоже был очень счастлив, когда узнал, что все гопи, которых он так любил, на самом деле были не замужем, и что все они были свободны, потому что стараниями Йогамайи все гопи были готовы выйти замуж за Кришну. И начались приготовления к их свадьбе.

Йогамайя – это та самая шакти Кришны, которая в состоянии делать невозможное возможным. И наконец состоялось великое событие, Кришна женился на всех враджа-гопи.

Превосходство паракии над свакией

Кришна и гопи жили в Гокуле, которая находится на восточном берегу Ямуны. Но однажды Радхика в окружении близких подруг встретила с Кришной и сказала ему:

*йах каумāра-харах са эва хи варас тā эва чаитра-кшапāс
те чонмīлита-мāлатī-сурабхайах праудхāх кадамбāнилāх
сā чаивāсми татхāни татра сурата-вйāпāра-лīлā-видхау
ревā-родхаси ветасī-тару-тале четах самуткаṇṭхате*

Как вы помните, в предыдущей главе я сказал вам, что хочу дать объяснения двух стихов из ратха-ятра-прасанги, но в новом контексте.

В ратха-ятра-прасанге Шри Чайтанья Махапрабху молится Господу Джаганнатхе, произнося стих *джайати джана-нивāсо*. И мы уже обсуждали, как Джива Госвами осознал, что враджаваси поют этот стих все вместе как киртан, встречая Кришну, вернувшегося во Вриндаван. Другой стих, который я обещал вам объяснить, Чайтанья Махапрабху пел на Ратха-ятре перед началом танца, перед Господом Джаганнатхой. *Йах каумāра-харах са эва хи* – это стих из “Сахитья-дарпаны”. И когда мы обсуждали встречу на Курукшетре, мы с вами обсудили контекст этого стиха в отношении Ратха-ятры.

После того, как Кришна и Радхика тайно встретились в шатре, Радхика своей подружке произнесла стих, в котором она говорила в настроении этого стиха. Радхика в этом настроении произнесла другой стих, парафраз, который записал Рупа Госвами:

прийах со 'йа криṣṇах саха-чари. Но Махапрабху пел на Ратха-ятре другой стих: *йах каумāра-харах са эва хи*, – из мирской шастры, потому что он очень точно передаёт настроение Радхарани на Курукшетре.

Йах каумāра-харах дословно означает того, кто украл моё детство или невинность. Итак, в этом стихе речь идёт о следующем. *Вара* означает жених. В этом стихе говорится: “Тот, кто сейчас является моим женихом, – мой возлюбленный, который раньше украл мою невинность. Слово *хара* обозначает того, кто украл здесь очень важное, потому что указывает оно на паракия-расу. В ведические времена после брака жена была очень покорна мужу, находясь в подчинённом положении. Там вопрос не стоял ни о какой *каумāра-харах*. Когда говорят о воровстве, это значит, что кто-то берёт то, что неположено, что ему не принадлежит.

Это значит, что Радхарани не говорит открыто о своём согласии. Она огасиит открыто о свёмо не положено.а очень покорна мужу, ние Радхарани.онаОнаговорит Кришне: “Нет!” – имея в виду: “Да!” Это называется вамья-бхава, настроение духа противоречия. Некоторые специалисты называют это настроением левого крыла, и мне это очень не нравится, потому что это звучит, как политика. На самом деле это – настроение противоречия, и это – то, что привлекает в паракия-расе Кришну.

Далее в этом стихе говорится: “Я ощущаю аромат цветов малати, и бриз приносит эти ароматы со стороны кадамбового леса”. *Сā чаивāсми татхāпи татра сурата* — “Я – та же самая влюблённая”. *Ревā-родхаси ветасī-тару-тале четах самуткаṇṭхате* — “Но у меня такое сильное желание, сердце моё жаждет вернуться на то самое место на берегу реки Рева и оказаться под деревом ветаси”.

Махапрабху пел этот стих на Ратха-ятре, вспоминая встречу Радхи и Кришны на Курукшетре. Но сейчас в этом контексте мы видим, как появляется новый смысл.

Кришна вернулся во Вриндаван. Сейчас Радха и Кришна женаты, и Кришна женился на всех враджа-гопи. И теперь Радхарани говорит: *йах каумāра-харах са эва хи вара*s. “Этот человек, которого я любила с самого моего детства, сейчас стал моим му-

жем, и все уддипаны — лес, свет луны, — все те же самые”. Но Радхика говорит прямо: “Я очень хочу оказаться сейчас на берегу Ревы под деревом ветаси”. Это не то же самое, когда Махапрабху пел этот стих и испытывал скрытое настроение в этом стихе, и никто не понимал, о чём он поёт. А здесь Радхарани произносит этот стих напрямую.

Некоторые учёные осуждали Дживу Госвами за то, что он утверждает, что этот стих произносит Радхарани, поскольку она могла произносить этот стих пять тысяч лет назад, а стих этот из “Сахитья-дарпаны”, которая была написана на много ближе к нам по времени. Однако кто может утверждать: “Откуда автор “Сахитья-дарпаны” Шри Вишванатха взял этот стих и процитировал его в своей книге?”

Джива Госвами осознал в своей медитации, что этот стих был произнесён самой Радхарани. То, что Радхика произнесла этот стих Кришне, это вполне уместно, потому что Кришна стал её мужем. Но её подруги, услышав этот стих, были сильно озадачены.

Подруги Радхики переглянулись в недоумении: “О чём это говорит Радхарани? Зачем она хочет уйти на берег реки Ревы?” Но Кришна — в высшей степени расика. Он прекрасно понял чувства Радхики в этот момент. И Кришна воскликнул, объясняя подругам: “О! Я знаю, что она имеет в виду. Она не говорит о желании оказаться на берегу реки Ревы. Она говорит, что она хочет оказаться на другом берегу Ямуны, потому что там находится Вриндаван”. А произнесла она этот стих на берегу, где находится Гокула.

И тогда Кришна, Радхарани и все гопи перешли на другой берег Ямуны, и там у них проходила раса-лила. Поскольку они женаты, какой смысл им переходить ночью на другой берег Ямуны и танцевать там танец раса? Но Радхарани призналась сама себе: “Кришна вернулся во Вриндаван, и мы женаты, но я испытывала больше экстаза от служения раньше, когда мы не были женаты и под лучами луны танцевали в лесу Вриндавана”.

Объясняя это настроение в “Шри Гопала Чампу”, Шрила Джива Госвами раскрыл очень сокровенную сиддханту. Но большинство людей, к сожалению, неверно поняли послание Шрилы

Дживы Госвами. Есть люди, которые говорят, что Рупа Госвами выше всего ставил паракия-расу, а Джива Госвами – свакия-расу. Но другие комментаторы утверждают: “Нет, Рупа Госвами выше всего ставит свакия-расу, потому что в конце пьесы “Лалита Мадхава” он описывает величие брака Радхи и Кришны”. Они говорят о том, что Рупа Госвами и Джива Госвами, описывая вечное положение Радхи и Кришны в духовном мире, подчёркивают, что они женаты. Поэтому, якобы, они были сторонники превосходства свакия-расы. И только Вишванатха Чакраварти Тхакур почему-то упорно утверждает, что безусловно паракия-раса выше.

Пять величайших достижений Дживы Госвами

Я хотел бы использовать возможность сейчас, чтобы дать вам правильное понимание концепции Дживы Госвами относительно этой лилы.

Прежде всего нет никаких сомнений в том, что, когда Кришна вернулся во Врадж, во Вриндаван, он женился на Радхарани. В этом никто не сомневается, потому что Джива Госвами сказал, что лотосные стопы Рупы Госвами являются моей жизнью и душой. А Рупа Госвами также подтвердил в конце пьесы “Лалита Мадхава”, что Радхика и Кришна женились в конце концов.

Нам следует понять, что Джива Госвами и Рупа Госвами открыли нам это, потому что есть такой вид встречи, который называется самриддхиман-самбхога. Эта разновидность встречи является самой насыщенной в отношении чувств, эмоций и переживаний. В такой встрече достигается наивысший успех.

Их самриддхиман-самбхога, встреча, была очень интенсивна по переживаниям и чувствам. Если бы Кришна вернулся во Враджа-мандалу, как делается на то намёк в “Шримад-Бхагаватам”, и если бы гопи узнали о том, что они оказывается и не были никогда замужем, и они свободны, их встреча при таких обстоятельствах имела бы наивысший успех, наивысшую радость. Раса кришна-лилы достигла своей полноты, совершенства. Поэтому должно быть окончание пракат-лилы.

Кроме того, Джива Госвами сказал, что гопи каждый день молились Катьяяни-деви: *нанда-гопа-сутам дэви патим ме*

*куру те намах*⁴⁹ — “О Катъяяни-деви, сделай, пожалуйста, Кришну нашим супругом, *пати*”. И нет никаких причин в том, чтобы раньше или позже Йогамайя не устроила их брак, то есть всё говорит о том, что Кришна и все гопи должны были в конце концов жениться. Благодаря этой лиле эта изумительная встреча, самриддхиман-самбхога, произошла между гопи и Кришной. Это первое великое достижение, которое сделал Джива Госвами, анализируя эту лилу.

Второй великий вклад или достижение заключалось в том, что те живые существа, которые по своей природе находятся в свакия-расе к Радхе и Кришне, узнав об этой лиле, испытали полное удовлетворение. Итак, свакия-вади получили удовлетворение. А с другой стороны, Джива Госвами доказал, что паракия-раса естественным образом входит в кришна-лилы и что она не является чем-то аморальным для гопи, потому что враджа-гопи никогда не были замужем ни за кем другим. У них было только впечатление или внутреннее ощущение, что они замужем за кем-то другим.

Третьим великим вкладом или достижением Дживы Госвами было то, что он сделал так, что весь мир смог понять, что гопи, участвовавшие в танце раса были абсолютно чисты.

Четвёртый великий вклад гения Дживы Госвами заключается в следующем. На примерах он объяснил принцип авивикта-свакия-паракия. Это означает невозможность произвести разграничение между свакией и паракией, потому что в этой лиле, когда Радха и Кришна находятся на восточном берегу Ямуны, там они пребывают в счастливом браке. Но когда Радхика сказала: *йах каумāра-харах са эва хи*, — они ушли на другой берег Ямуны во Вриндаван. Там они совершают раса-лилу и, забыв, что они женаты, наслаждаются паракия-расой. Когда Радха и Кришна находятся на восточной стороне, то пребывают в свакия-расе, а когда они уходят на западный берег, там их взаимоотношения в паракия-расе, где, забыв, что они женаты, они вновь возвращаются к своим лилам. Вивека означает способность различать. Соответственно авивикта-свакия-паракия означает невозможность отличить свакию от паракии.

⁴⁹ “Шримад-Бхагаватам”, 10.22.4.

Пятый великий вклад, который сделал Джива Госвами, объясняя эту лилу, заключается в том, что он доказал превосходство паракия-расы. В отношениях возлюбленных вне брака больше према-расы. И Джива Госвами доказал это словами самой Радхики, которая сказала: “Моё сердце просит, моё сердце тоскует о том, чтобы встретиться с тобой тайно с глазу на глаз во Вриндаване”.

Радхарани говорит: “Я опять хочу встречаться с тобой так, как мы это делали в самом начале, когда я сопротивлялась тебе и была охвачена духом противоречия. Я хочу, чтобы опять было всё, как прежде”.

Кто может отрицать, что Джива Госвами провозгласил превосходство паракия-расы и назвал её наивысшей? В духовной обители не может быть так, чтобы на высшем уровне духовного мира Радхарани была чем-либо не удовлетворена в своём сердце и, чтобы она хотела чего-то большего. Это невозможно. Поэтому мы принимаем, что в духовном мире существует уровень, где паракия-раса существует непрерывно без каких-либо примесей.

На Голоке правит свакия-раса, а на Голоке-Вриндаване наивысшие отношения Радхи и Кришны характеризует чистая паракия-раса. Есть шудха-свакия, чистые супружеские отношения, шудха-паракия, чистые отношения вне брака, а между ними есть авивикта, то, что невозможно отличить, что это — свакия или паракия.

Таким образом, Джива Госвами сделал пять великих достижений, объясняя эту лилу. Мы должны быть твёрдо убеждены в том, что именно нитья-лила Радхи и Кришны, где они не женаты и не женятся никогда, и все их игры совершаются тайно и в нарушение всех законов, является высшей лилой. А лила, когда Кришна возвращается в пракат-лилах, воплощает собой одно чувство, которое участники лилы испытывают в апракат-лиле.

В нитья-лиле Кришна никогда не покидает Вриндаван. Так каким же образом он смог бы вернуться туда? Но пребывая в экстазе према-вайчитьи, враджа-гопи могут испытывать такую разлуку, когда мгновения тянутся как тысячелетия, тогда они переживают, как будто бы Кришна ушёл и вернулся.

То, что представил Джива Госвами является глубоким открытием о том, что из себя представляет сумасшествие према, которую испытывает Радхарани.

Содержание

Глава первая. Праздник с настроением разлуки.	5
Традиции Ратха-ятры	
Шри Джаганнатха выходит из храма	
Санкиртана	
Жажда счастья первой встречи	
Предыстория встречи на Курукшетре	
Глава вторая. Встреча на Курукшетре.	21
Браджаваси собираются на Курукшетру	
Три вида премы	
На встречу к Кришне	
Долгожданная встреча	
Когда их взгляды встретились	
Глава третья. Кришна и гопи	37
Состояние гопи после долгой разлуки	
Почему Кришна улыбнулся	
Вы меня ещё помните?	
Мы не такие, как ты	
С позиции обычного человека	
В настроении осознания айшварьи	
Глава четвёртая. Отдайте Вриндавану сердце своё.	55
Что привлекает Кришну	
Видеть, чтобы играть	
Скорбь гьяны и радость премы	
Обитель премы	
Любовь не слышит аргументов	
Под покровом премы	

Глава пятая. Тайна према.	73
Ретроспектива событий	
Круговорот эмоций	
Према-вайчитья. Сравнивая, можно понять	
Встреча в разлуке во время встречи	
Глава шестая. Всегда быть рядом.	89
Расцветающая встреча	
Вкус расы в каждом стихе	
Почему мы не отвечаем на добро	
Према враджаваси. Цель садханы	
Терпите, нарастающая разлука явит встречу	
Глава седьмая. Возвращение.	101
Правильных смыслов много	
Встреча	
Хари-нама-киртана	
Глава восьмая. Свакия и паракия.	113
Что доказывает возвращение Кришны во Врадж	
Как Кришна женился на гопи	
Превосходство паракии над свакией	
Пять величайших достижений Дживы Госвами	